

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ХОМЯКОВА КРИСТИНА ЛЬВОВНА

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ САСКИИ САССЕН

Специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доц., к.соц.н. Вершинина И.А.

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ПЕРВАЯ ГЛАВА. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОСТИ В ТЕОРИИ САСКИИ САССЕН.....	22
§ 1. Теоретико-методологические основы анализа глобализации Саскией Сассен.....	22
§ 2. Основные понятия теории глобализации Саскии Сассен.....	47
§ 3. «Глобальное» и «локальное» в теории Саскии Сассен.....	70
ВТОРАЯ ГЛАВА. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ САСКИЕЙ САССЕН.....	94
§ 1. Концепция глобальных городов Саскии Сассен.....	94
§ 2. Миграция в условиях глобализации: особенности подхода Саскии Сассен к ее изучению.....	118
§ 3. Глобализация и социальное неравенство в трудах Саскии Сассен.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Одним из направлений исследований в современной социологии является осмысление глобализации и обусловленных ею вызовов, которые определяют специфику основных общественных трансформаций конца XX – начала XXI века. Глобализация детерминирует все базовые социальные процессы и явления, а потому выступает основой интерпретации ключевых тенденций современности и служит её неотъемлемой характеристикой.

В рамках социологического осмысления глобализации актуальным представляется исследование «глобальных социальных процессов и проблем, связанных с установлением нового социального порядка, с проявлением факторов глобализации в социальной сфере»¹, которое позволит сконструировать целостное представление о современности. В данной связи возрастает значимость подходов, в рамках которых осуществляется всесторонний анализ основных характеристик глобализации и концептуализируются наиболее актуальные глобальные проблемы.

Один из таких подходов разрабатывает современный американский исследователь, профессор социологии Колумбийского университета Саския Сассен (р. 1947 году). Она предлагает оригинальную концепцию современности с соответствующим содержанием предметного поля и проблематикой, в центре которой оказываются процессы глобализации, сетевизации, урбанизации, транснациональной миграции, цифровизации, а также неравенство, в том числе глобальное. Наряду с другими исследователями, которые рассматривают глобальные процессы как ключевые для изучения современности, С. Сассен формулирует собственные представления о глобализации, выстраивая социологический подход к ее

¹ Осипова Н.Г. Профессия – социолог. М.: КДУ, 2009. С. 322.

анализу на базе оригинального понятийно-категориального аппарата, обладающего эвристической ценностью для последующих исследований.

Значимость теории американского социолога заключается в попытке критического переосмысления оформившихся в социологии подходов к анализу глобализации, которые, по ее мнению, требуют уточнения для корректного отражения актуального состояния современности и выявления ее ключевых характеристик. С. Сассен вводит в исследовательский дискурс глобализации проблематику функционирования глобальных городов, что позволяет социологу не только выявить взаимосвязь процессов глобализации и урбанизации, но также рассмотреть специфику пространства, принадлежащего одновременно глобальному и локальному уровням системы взаимодействия субъектов, что не представлено в работах других ученых.

Следует отметить, что в отечественной социологии исследовательница известна преимущественно как автор концепции глобальных городов, в то время как остальные значимые аспекты ее теории глобализации практически не анализируются. Вне сферы внимания отечественных социологов оказываются рассмотренные С. Сассен транснациональная миграция и социальное неравенство, которые, как отмечают ученые², отягощают «жизнь не только членам отдельных обществ в региональном масштабе»³, но и представляют проблему для всего мирового сообщества.

Таким образом, актуальность проблем, на исследовании которых концентрируется социолог, содержательный охват предметного поля и особенности подхода С. Сассен обуславливают необходимость подробного анализа предложенной ею теории глобализации с целью определения вклада исследовательницы в развитие современной социологической мысли. Рассматривая глобализацию как ключевой процесс, составляющий суть и

² См.: Osipova N., Polyakova N., Dobrinskaya D., Vershinina I., Martynenko T. Social inequality: Recent trends // *Ponte*. 2017. Vol. 73. № 5. P. 259-273.

³ См.: Осипова Н.Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2014. № 2. С. 125.

основу понимания всех актуальных тенденций, С. Сассен формирует специфический «образ современности», конструирует её целостное понимание и системное видение, что определяет необходимость детального анализа теории данного социолога.

Степень научной разработанности темы исследования

В современной социологической теории получили разработку отдельные направления исследований С. Сассен. Дискуссии, в рамках которых ученые соглашаются с интерпретацией социологом значимых социальных проблем или оспаривают ее точку зрения, включает в себя несколько тематических блоков, которые будут рассмотрены далее.

Особенности интерпретации глобализации в теории С. Сассен исследуются в работах таких зарубежных ученых, как У. Бек, У. Робинсон, Р. Аппельбаум, Д. Арриги, А. Мартинелли, Ш. Актюрк, Р. Леклер, Г. Кларк, П.К. Зумбансен⁴ и других.

Среди отечественных исследователей специфике анализа С. Сассен глобальных процессов и тенденций уделяют внимание Н.Л. Полякова, И.А. Вершинина, Е.Н. Чернышева, А.Е. Перова⁵ и другие, при этом

⁴ См.: Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализации. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.; Beck U. The Cosmopolitan Society and its Enemies // Theory, Culture & Society. 2002. Vol. 19. № 1. P. 17–44; Robinson W. Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal // Sociological Analysis. 2009. Vol. 3. № 1. P. 5-29; Appelbaum R., Robinson W. Critical Globalization Studies. New York: Routledge, 2005. 528 p.; Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.; Martinelli A. Markets, governments, communities and global governance // International sociology. 2003. Vol. 18. № 2. P. 291-323; Clark G. The Roots of Cultural Backlash in Contemporary Processes of Globalization // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1999. Vol. 7. № 1. P. 257-268; Lecler R. What makes globalization really new? Sociological views on our current globalization // Journal of Global History. 2019. Vol. 14. № 3. P. 355-373; Aktürk S. Distributional Consequences of Globalization: Economic and Political Redistribution // Journal of Academic Studies. 2003. Vol. 5. № 17. P. 1-15; Zumbansen P.C. The Next «Great Transformation» of Markets and States in the Transnational Space: Global Assemblages of Corporate Governance & Financial Market Regulation // CLPE Research Paper. 2009. № 9. P. 1-36 и другие.

⁵ См.: Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Часть I. Универсалистский подход // Вестник Московского университета. Серия 18.

некоторые из них особое место в рамках своего анализа отводят представлениям американского социолога о трансформации роли национальных государств в условиях глобализации (А.С. Блинов, М.В. Богданова, М.В. Харкевич⁶ и другие).

Наибольшее внимание в теории С. Сассен современные ученые уделяют анализу ее концепции глобальных городов, в частности социальных аспектов их функционирования. В данной связи необходимо отметить работы таких зарубежных исследователей, как М. Кастельс, Й. Терборн, П. Тейлор, Э. Амин, П. Ханна, Б. Деруддер, А. Олдерсон⁷ и других, в трудах которых рассматриваются особенности функционирования транснациональных сетей городов в теории С. Сассен. Возможности и ограничения концепции глобальных городов анализируются в работах

Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 154-174; Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 240 с.; Чернышева Е.Н. Пространство потоков и структура глобального мира // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. Том 11. № 65. С. 38-43; Перова А.Е. Социологические рефлексии «новых» экологических катастроф: теоретико-методологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Перова Анастасия Евгеньевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2018. 205 с. и другие.

⁶ См.: Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: политико-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2003. 185 с.; Богданова М.В. Государство в современных международных отношениях: эволюция понятия «суверенитет»: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Богданова Маргарита Владимировна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2008. 182 с.; Харкевич М.В. Специфика государства как актора современной мировой политики: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Харкевич Максим Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2010. 194 с. и другие.

⁷ См.: Castells M. The informational City: Economic Restructuring and Urban Development. Cambridge: Blackwell, 1992. 416 p.; Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том. 16. № 1. С. 20-40; Taylor P., Derudder B., Saey P., Witlox F. Cities in Globalization. Practices, Policies and Theories. New York: Routledge, 2006. 352 p.; Knox P., Taylor P. World Cities in a World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 348 p.; Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. 218 с.; Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с.; Derudder B. On Conceptual Confusion in Empirical Analyses of a Transnational Urban Network // Urban Studies. 2006. Vol. 43. № 11. P. 2027-2046; Alderson A., Beckfield J. Power and position in the world city system // American Journal of Sociology. 2004. Vol. 109. № 4. P. 811-851 и другие.

С. Стаки, М. Сторпера, Л. Хикмана, К. Хэмнетта, Д. Смита, Р. Хилла⁸ и других ученых.

Среди отечественных исследователей анализ концепции глобальных городов С. Сассен осуществляют в своих работах И.А. Вершинина, Д.Е. Добринская, А.Б. Рахманов, Н.А. Слука, В.А. Сушко, М.В. Ильченко, А.Н. Новосельцева, Е.Г. Довбыш, Д.А. Савкин, О.Ю. Матвеева⁹ и другие.

Другим важным процессом, находящимся в центре внимания американского социолога, является транснациональная миграция, ее причины, специфика и социальные последствия. Особенности подхода С. Сассен к исследованию современных миграционных процессов

⁸ См.: Stucky S. Response to Sassen // *Macalester International*. 1999. Vol. 7. P. 45-53; Storper M., Kemeny T., Makarem N., Osman T. *The Rise and Fall of Urban Economies: Lessons from San Francisco and Los Angeles (Innovation and Technology in the World Economy)*. Stanford: Stanford Business Books, 2015. 328 p.; Hickman L. Saskia Sassen on Method and Interpretation: Comments on the 2013 Cross Dialogue Lecture // *The Pluralist*. 2013. Vol. 8. № 3. P. 90-95; Hamnett C. Why Sassen is Wrong: A Response to Burgers // *Urban Studies*. 1996. Vol. 33. № 1. P. 107-110; Hamnett C. Social polarization in global cities: theory and evidence // *Urban Studies*. 1994. Vol. 31. № 3. P. 401-424; Smith D. *The World Urban Hierarchy: Implications for Cities, Top to Bottom* // *The Brown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 1. № 2. P. 45-55; Hill R., Kim J. *Global Cities and Developmental States: New York, Tokyo and Seoul* // *Urban Studies*. 2000. Vol. 37. № 12. P. 2167-2195; Hill R., Kim J. Reply to Friedmann and Sassen // *Urban Studies*. 2001. Vol. 38. № 13. P. 2541-2542 и другие.

⁹ См.: Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2017. № 3. С. 58–76; Вершинина И.А., Добринская Д.Е. *Raх urbanica: города в условиях глобальной сетевой цивилизации* // *Информационное общество*. 2018. № 1. С. 25-33; Добренков В.И., Рахманов А.Б. *Социология глобализации*. М.: Академический проект, 2014. 633 с.; Слука Н.А. *Глобальный город: теория и реальность* / под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. 243 с.; Слука Н.А. *Современные геодемографические процессы в мировых городах: диссертация ... доктора географических наук: 25.00.24*. Москва, 2006. 396 с.; Сушко В.А. *Применение сетевого подхода к изучению глобальных городов* // *Социология*. 2019. № 2. С. 73-81; Ильченко М.С. *Глобализация изнутри: исследования городов Саскии Сассен* // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2013. Том. 13. № 4. С. 101-106; Новосельцева А.Н. *Мегаполисы как центры формирования глобального экономического пространства: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01, 08.00.14* / Новосельцева Анна Сергеевна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. Волгоград, 2011. 232 с.; Довбыш Е.Г. *Роль глобальных сетей городов в мировой политике* // *Человек. Общество. Управление*. 2014. № 1. С. 18-31; Савкин Д.А. *К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2009. Том 6. № 4. С. 176-184; Матвеева О.Ю. *Тенденции развития глобальных городов* // *Современный город: власть, управление, экономика*. 2017. № 1. С. 7-16 и другие.

рассматриваются в трудах таких зарубежных ученых, как Й. Ван дер Вал, Э. Малецки, С. Думитру, Э. Мендьета, Л. Хаус¹⁰ и других.

Среди отечественных ученых данному направлению исследования С. Сассен уделяют внимание Е.А. Назарова, М.С. Блинова, О.Б. Глезер, О.В. Громцев, Т.Н. Юдина, И.П. Цапенко¹¹ и другие. В данных работах отмечается взаимосвязь между логикой функционирования глобальных городов, процессами миграции и воспроизводством социального неравенства, что обуславливает необходимость более подробного изучения данного направления исследований американского социолога.

Социальное неравенство, социальная поляризация и эксклюзия как актуальные вызовы современности составляют значимое направление теоретических разработок С. Сассен. Исследованию специфики интерпретации американским социологом современного неравенства посвящены работы таких зарубежных ученых, как Г. Кларк, Н. Хелле,

¹⁰ См.: Van der Waal J. Foreign Direct Investment and International Migration to Dutch Cities // *Urban Studies*. 2013. Vol. 50. P. 1-36; Malecki E., Ewers M. Labor Migration to World Cities: With a Research Agenda for the Arab Gulf // *Progress in Human Geography*. 2007. Vol. 31. № 4. P. 467-484; Dumitru S. How neo-Marxism creates bias in gender and migration research: evidence from the Philippines // *Ethnic and Racial Studies*. 2018. Vol. 41. № 15. P. 2790-2808; Mendietta E. Beyond Epistemic Injustice, Toward Epistemic Outrage: On Saskia Sassen's Analytical Destabilizations // *The Pluralist*. 2013. Vol. 8. № 3. P. 96-100; Haus L. Transnational migration and international political economy: merging the research agendas // *International Studies Notes*. 1995. Vol. 20. № 1. P. 32-37; Scott B., Riaz H. Economic restructuring and spatial equity: a case study of Adelaide // *Journal of sociology*. 1993. Vol. 29. № 2. P. 151-172 и другие.

¹¹ См.: Назарова Е.А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Назарова Елена Александровна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2010. 334 с.; Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М.: КДУ, 2009. 153 с.; Глезер О.Б., Полян П.М. Россия и её регионы в XX веке: территория, расселение, миграция. М.: ОГИ, 2005. 816 с.; Громцев О.В. Политические и правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции: сравнительный опыт России и стран Западной Европы: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04 / Громцев Олег Владимирович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2015. 193 с.; Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 397 с.; Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран. М.: Academia, 2009. 384 с. и другие.

К. Хэмнетт, Х. Нергаард¹² и других. В отечественной социологии социальное неравенство является наименее разработанным компонентом социологического творчества С. Сассен, однако данная проблематика затрагивается в работах Н.Г. Осиповой, Г.Г. Силласте, Т.С. Мартыненко, В.С. Мартянова¹³ и других.

Вместе с тем, несмотря на разработанность некоторых направлений исследований американского социолога, в современной науке отсутствует системное представление об исследовательском подходе С. Сассен к изучению глобализации, что не позволяет выявить взаимосвязи между элементами теории социолога и в полной мере оценить ее эвристический потенциал.

¹² См.: Clark G. Implications of Global Polarization for Feminist Work // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1996. Vol. 4. № 1. P. 43-49; Helle N. The global city thesis - social polarization and changes in the distribution of wages // *Geografiska annaler: Series B, Human Geography*. 2003. Vol. 85. № 2. P. 103-119; Hamnett C., Cross D. Social change, social polarization and income inequality in London, 1979-1993 // *Geojournal*. 1998. Vol. 46. № 1. P. 39-50; Norgaard H. The Global City Thesis: Social Polarization and Changes in the Distribution of Wages // *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*. 2003. Vol. 85. № 2. P. 103-119 и другие.

¹³ См.: Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. Том 25. № 4. С. 124-153; Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2014. № 2. С. 119-141; Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального социального неравенства // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2018. № 5. С. 1-12; Силласте Г.Г. Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке. М.: НИИ ЮФО, 2020. 187 с.; Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX - начала XXI века: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Мартыненко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. 201 с.; Мартянов В.М. Сети и иерархии городов в глобальном мире: модернизационный потенциал и пределы экспансии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Том 61. № 6. С. 57–66 и другие.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объектом диссертационного исследования выступают глобализация и связанные с ней социальные трансформации конца XX – начала XXI века.

Предметом диссертационного исследования является теория глобализации американского социолога Саскии Сассен.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационного исследования – выявить теоретико-методологические основы социологической теории глобализации Саскии Сассен, продемонстрировать ее специфику и новизну, в том числе связанную с введением новых понятий, а также рассмотреть ключевые компоненты теории американского социолога (концепции глобальных городов, транснациональной миграции и социального неравенства) и обосновать необходимость их комплексного анализа.

Достижение обозначенной цели исследования возможно путём реализации следующих **задач** диссертационного исследования:

- 1) определить теоретико-методологические основы исследования глобализации в творчестве С. Сассен и продемонстрировать значение сетевого подхода для ее теории;
- 2) выявить и систематизировать ключевые понятия и категории, которые С. Сассен использует в рамках своего анализа для раскрытия специфики глобализации;
- 3) продемонстрировать особенности интерпретации С. Сассен процесса глобализации, согласно которой глобальные процессы имеют сетевую природу и сосредотачиваются в глобальных городах;
- 4) раскрыть содержание концепции глобальных городов и связанной с ней системы понятий, а также продемонстрировать сетевую

морфологию современного этапа урбанизации в теории американского социолога;

5) обозначить особенности исследовательского подхода С. Сассен в изучении транснациональной миграции в условиях глобализации, способствовавшей появлению новых типов миграции, которые концептуализирует американский социолог;

6) охарактеризовать специфику представлений С. Сассен о современном социальном неравенстве, его сути и основных причинах, выявить на рассмотренные социологом ключевые формы неравенства, а также тенденции его трансформации в условиях глобализации.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования

Теоретическую базу диссертации составляют работы С. Сассен, среди которых 9 книг, более 100 статей и материалы публичных выступлений социолога, а также теории и концепции современных зарубежных и отечественных социологов, в центре внимания которых оказываются ключевые характеристики и проблемы процесса глобализации.

Собственно теоретико-методологические основы исследования составляют социологические теории глобализации, среди которых особое значение для раскрытия темы диссертационного исследования имеют теории глобализации И. Валлерстайна, Э. Гидденса, У. Бека, З. Баумана и другие¹⁴. Основой рассмотрения глобализации для С. Сассен является сетевой подход, базовые положения которого сформулированы в работах М. Манна,

¹⁴ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: «Университетская книга», 2001. 415 с.; Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.; Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с. и другие.

М. Кастельса, Дж. Урри¹⁵ и других социологов. Раскрытие особенностей социологических теорий современности, а также определение вклада С. Сассен в разработку проблематики глобализации осуществлялась автором с опорой на произведения современных зарубежных (Р. Бендикс, А. Гоулднер, Э. Гидденс, П. Бурдьё и другие)¹⁶ и отечественных исследователей (Г.В. Осипов, Н.Г. Осипова, Н.Л. Полякова, И.А. Вершинина, Ю.А. Кимелев, М.Н. Руткевич и другие)¹⁷.

Раскрытие специфики интерпретации С. Сассен причин, сущности и последствий глобализации осуществлялась автором на основании работ «Теряя контроль? Суверенитет в эпоху глобализации»¹⁸, «Глобализация и недовольство ею: очерки по мобильности людей и капиталов»¹⁹, «Территория, власть, права: от средневековых собраний к глобальным»²⁰, «Социология глобализации»²¹, «Расшифровка глобального: его масштабы,

¹⁵ См.: Mann M. The Sources of Social Power: Globalizations, 1945-2011. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 498 p.; Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 591 с.; Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 320 с. и другие.

¹⁶ См.: Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Вебер М. Избранное. Образ общества М.: Юрист, 1994. С. 567-588; Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: «Наука», 2003. 577 с.; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.; Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.: «Алетейя», 2007. 146 с.

¹⁷ См.: Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. Москва: «Наука», 2010. 336 с.; Современная социология: ключевые направления и векторы развития / под ред. Н.Г. Осиповой. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. 400 с.; Полякова Н.Л. Новые теоретические перспективы в социологии начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 22-47.; Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна. М.: ИНИОН РАН, 1996. 66 с.; Кимелев Ю.А. Методология социальных наук: современные дискуссии. М.: ИНИОН РАН, 2011. 96 с.; Руткевич М.Н. О значении и структуре теоретического уровня социологических исследований // Социологические исследования. 1984. № 2. С. 25-37.

¹⁸ См.: Sassen S. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. New York: Columbia University Press, 1996. 128 p.

¹⁹ См.: Sassen S. Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money, New York: New Press, 1998. 253 p.

²⁰ См.: Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. 512 p.

²¹ См.: Sassen S. A Sociology of Globalization. New York: W.W. Norton, 2007. 316 p.

пространства и субъекты»²², «Цифровые образования: IT и новые архитектуры в глобальной сфере (совместно с Робертом Лантэмом)»²³, а также ряда статей²⁴ социолога.

Важную роль в процессе раскрытия содержания концепции глобальных городов, которая является центральным элементом теории глобализации С. Сассен, сыграли такие произведения, как «Глобальный город: Нью-Йорк, Лондон, Токио»²⁵, «Города в мировой экономике»²⁶, «Глобальные сети. Связанные города»²⁷ и статьи²⁸ ученого.

Интерпретация автором идей американского социолога о сущности транснациональной миграции осуществлялась на основании работ «Мобильности труда и капитала: исследование международных инвестиций и трудовых потоков»²⁹, «Гости и чужаки»³⁰, статей³¹ и выступлений социолога на конференциях³². Концепция социального неравенства С. Сассен

²² См.: Sassen S. Deciphering the Global: Its Scales, Spaces and Subjects. New York: Routledge: Taylor & Francis Group, 2007. 352 p.

²³ См.: Sassen S., Lantham R. Digital Formations: IT and New Architectures in the Global Realm (with Robert Lantham). Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2005. 384 p.

²⁴ См.: Sassen S. When Territory Deborders Territoriality. Territory, Politics, Governance. 2013. Vol. 1. № 1. P. 21-45; Sassen S. New frontiers facing urban sociology at the Millennium // British Journal of Sociology Vol. 51 № 1. P. 143-160; Sassen S. Women's Burden: Counter-geographies of Globalization and the Feminization of Survival // Journal of International Affairs. 2000. Vol. 53. № 2. P. 503-524 и другие.

²⁵ См.: Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. 480 p.; Sassen S. The global city: New-York, London, Tokyo. Oxford: Princeton University Press, 2001. 449 p.

²⁶ См.: Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks: Pine Forge, SAGE, 1994. 424 p.

²⁷ См.: Sassen S. Global Network. Linked cities. New York, London: Routledge, 2002. 376 p.

²⁸ См.: Sassen S. The Global City: Introducing a Concept. Brown Journal of World Affairs, 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43; Sassen S. Cities: A Window into Larger and Smaller Worlds // European Educational Research Journal. 2012. Vol. 11. № 1. P. 1-9 и другие.

²⁹ См.: Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 236 p.

³⁰ См.: Sassen S. Guests and Aliens. New York: New Press, 1999. 224 p.

³¹ См.: Sassen S. A Massive Loss of Habitat. New Drivers for Migration // Sociology of Development. 2016. Vol. 2. № 2. P. 204-233; Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 570. № 1. P. 65-77; Sassen S. Three emergent migrations: an epochal change // International Journal on Human Rights. 2016. Vol. 13. № 23. P. 29-41 и другие.

³² См.: Saskia Sassen: What is behind the new Migrations: A Massive Loss of Habitat. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=FPlq_ywzrQ4&t=1001s (accessed data: 07.06.2020).

выстраивается автором преимущественно на основании работы «Выталкивание: жестокость и сложность в глобальной экономике»³³, в рамках которой идеи социолога представлены в системном виде.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы познания, в том числе анализ и синтез, обобщение и моделирование. Для изучения комплекса факторов, оказавших влияние на формирования теории С. Сассен, а также в целях исследования эволюции взглядов ученого на протяжении ее творческого пути применялись генетический, сравнительно-исторический и другие методы, позволяющие раскрыть специфику подхода ученого.

Достоверность результатов исследования обеспечивается высоким уровнем обобщения представленных выводов, системностью, обоснованностью и согласованностью представленных положений, анализом значительного объема современной научной литературы, большая часть из которой – на английском языке, анализом вторичных эмпирических данных, применением научных методов, адекватных поставленным задачам.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что были выявлены теоретико-методологические основы теории глобализации С. Сассен, продемонстрирована ее специфика, а также рассмотрены ключевые компоненты теории (концепции глобального города, транснациональной миграции и социального неравенства). В диссертационном исследовании:

— определено значение теории глобализации С. Сассен для современной социологии, для которой глобализация является одним из

³³ См.: Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. 304 p.

главных процессов; продемонстрирована значимость сетевого подхода для теории американского социолога, выявлены и системно представлены структурные компоненты представленной теории глобализации, раскрыт ее эвристический потенциал, обозначены сильные и слабые стороны исследовательского подхода социолога;

— рассмотрена интеллектуальная биография С. Сассен, благодаря чему продемонстрировано влияние социально-исторических факторов на формирование основных компонентов ее теории глобализации, предопределивших особенности подхода американского социолога к анализу данного процесса;

— выделен комплекс ключевых понятий и категорий, с помощью которых С. Сассен осуществляет анализ глобализации, среди них – «транснациональные сети городов» (*transnational cities network*), «микро-образования денационализации» (*micro-instances of denationalization*), «изгнания» (*banishment*), «городские возможности» (*urban capabilities*), «массовая потеря среды обитания» (*massive loss of habitat*), «выталкивание» (*expulsion*) и другие, на основании которых раскрыто содержание концепций транснациональной миграции и социального неравенства в теории С. Сассен;

— на основании теории С. Сассен расширено представление о ключевых субъектах глобализации, среди которых – транснациональные корпорации, глобальные финансовые рынки, институты и организации (Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Всемирный банк и другие), микро-образования денационализации (представители незащищенных слоев населения, меньшинства, мигранты и другие), продемонстрирована их роль в воспроизводстве процесса глобализации, что позволяет описать специфику процессов, происходящих в рамках конкретных локальных территорий, но являющихся при этом глобальными по своей сути;

— определены основные характеристики глобальных городов, которые можно рассматривать как возможные критерии их идентификации:

снижение доли промышленного производства и ориентация на специализированные услуги производителей, высокая доля международных финансовых и сервисных операций, широкое присутствие иностранных фирм и их влияние на рынок недвижимости, концентрация большого объема экспертных знаний, производство инноваций.

.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теория С. Сассен представляет собой попытку концептуализации современности, ключевую характеристику которой, по мнению социолога, составляет глобализация. Наряду с другими современными социологами (М. Кастельс, М. Манн, Я. ван Дейк, Дж. Урри и другие) ученый конструирует «образ современности» на основании исследования глобализации, сетевизации, урбанизации, транснациональной миграции, цифровизации и глобального неравенства. Специфика исследовательского подхода С. Сассен заключается в применении основных положений сетевого подхода к исследованию системы взаимосвязей между различными субъектами в условиях глобализации, в частности, глобальные города фактически предстают как точки пересечения глобальных сетевых взаимодействий.

2. Глобализация, согласно С. Сассен, представляет собой процесс, включающий в себя экономический и социально-политический аспекты, тесным образом взаимосвязанные между собой. Первый аспект связан с определением содержания глобализации посредством формирования институтов и практик неолиберальной экономики в 1980-е годы, а также присущих ей организационных компонентов и характеристик. Второй аспект в теории С. Сассен связан с исследованием глобализации как социально-политического процесса, сопутствующих динамик денационализации и транснационализации. Внимание ученого к микро-образованиям денационализации, субъектам, практикам и проектам воспроизводства

глобализации внутри национального масштаба является отличительной чертой ее подхода.

3. Концепция «глобальных городов» представляет собой ядро теории глобализации С. Сассен. Социолог выстраивает исследовательский подход с опорой на понятия «сеть» и «функция» с целью описания определенной организационной логики отношений между городами. Исследование макроуровня взаимодействия субъектов («глобальные города – государство – транснациональные политические и экономические субъекты») С. Сассен дополняет анализом города как сложной, незавершенной и воспроизводимой системы, функционирование которой становится возможным благодаря реализации «городского потенциала» и «городской центральности». На основании анализа работ С. Сассен автором были выделены следующие характеристики глобальных городов: сокращение объемов промышленного производства и преобладание специализированных услуг производителей, интенсификация международных финансовых и сервисных операций, широкое присутствие иностранных фирм и их влияние на рынок недвижимости, концентрация большого объема экспертных знаний, участие в производстве инноваций.

4. Не менее важным компонентом теории С. Сассен, раскрывающим суть глобализации и логику функционирования глобальных городов как сети стратегических площадок для глобальной экономики, становится концепция миграции. Ученый анализирует взаимосвязи миграционных процессов, глобальных городов и социального неравенства, фиксируя формирования нового типа миграции. В рамках данного типа миграция представляется как системный процесс, трансформирующий институт гражданства и отражающий механизм формирования пространства глобального города. Скрытую динамику, лежащую в основе данного процесса, С. Сассен определяет через понятия «массовая потеря среды обитания» (ситуация вынужденной миграции, при которой люди лишаются жизненно необходимых благ, земельной собственности, социальных и политических

прав вследствие деятельности, проводимой субъектами глобального финансового рынка) и «выталкивание» (результат процесса «массовой потери среды обитания», который сопровождается полным исключением субъекта из жизненного пространства в целом).

5. В концепции социального неравенства, являющейся неотъемлемой частью рассмотрения общего процесса глобализации, С. Сассен продолжает развивать собственный исследовательский подход, концентрируясь на выявлении скрытых причин неравенства и его динамики, результатом которой является крайняя степень социальной поляризации. Особое внимание она уделяет новым формам социального неравенства, связанным с различными аспектами «выталкивания» и «массовой потери среды обитания», которые не только обостряют экономическое, социальное и экологическое неравенство в условиях глобализации, но и отражают специфику современности в целом.

Научная значимость и практическая ценность диссертационного исследования

Исследование вносит теоретический вклад в изучение процесса глобализации в современной социологической теории, дополняя ее комплексным анализом глобальных проблем современности, который предлагает С. Сассен. Результаты научного исследования, в частности, выявленные теоретические основания исследовательского подхода С. Сассен (теории глобализации и сетевизации), а также систематизация ключевых понятий, на основе которых американский социолог выстраивает свою теорию, способствуют упорядочиванию, углублению и расширению взглядов на глобализацию в современной социологии. В научный оборот отечественной социологии введены новые, ранее не представленные понятия, которые могут служить основой для проведения дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекций по современным социологическим теориям, теориям глобализации, теориям социального неравенства, социологическим теориям города и урбанизации, а также при разработке учебно-методических пособий, учебных и исследовательских программ.

Апробация результатов диссертационного исследования

Отдельные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов автора на авторитетных научных форумах, в том числе: Ломоносовских чтениях (2018, 2019, 2020), Сорокинских чтениях (2019, 2020), Международной научно-практической конференции «Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты» (2017), III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР» (2017), II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная динамика населения и устойчивое развитие» (2019), IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Города и местные сообщества» (2018), «X юбилейных Санкт-Петербургских социологических чтениях: четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы» (2018), «VII Рязанские социологические чтения: национальная научно-практическая конференция с международным участием (2017)»³⁴.

³⁴ Грибова К.Л. «Вытеснение» в глобальной экономике как современная форма социального неравенства (на примере теории С. Сассен) // XXV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2018; Грибова К.Л. Основные тенденции и перспективы исследования городов в условиях глобализации // XXVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2019; Хомякова К.Л. Москва как глобальный город: социальные проблемы и тенденции развития // XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2020; Грибова

По теме диссертационного исследования автором опубликованы 16 печатных работ общим объемом 7,6 п.л., в том числе 5 статей³⁵ в ведущих научных изданиях, индексируемых в международных базах данных и в журналах из перечня, рекомендованного Министерством науки и высшего образования РФ и утвержденного Ученым советом МГУ имени

К.Л. Глобальное неравенство и его формы в социологической теории Саскии Сассен // XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина». Сборник материалов. Издательство Московского университета. Электронное издание, 2019. С. 41-44; Хомякова К.Л. Социальные конфликты в больших городах: специфика и основные проблемы урегулирования // XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Традиционные и новые социальные конфликты в XX веке» // Сборник материалов. Издательство Московского университета. Электронное издание, 2020; Грибова К.Л. Города в эпоху дигитализации // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Издательство АПК и ППРО, 2017. С. 25-27; Грибова К.Л. Социальное пространство в условиях глобализации // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР [Электронный ресурс]: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 9–10 ноября 2017 г. / [отв. ред. И.Г. Кузина]. Электрон. дан. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. С. 231-234; Хомякова К.Л. Миграция в мегаполисах: основные характеристики в эпоху глобализации // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 418-421; Грибова К.Л. Брендинг Казани: от Универсиады до Чемпионата мира по футболу // IV Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Города и местные сообщества». [Электронный ресурс] ФГБОУ ВО ПНИПУ Пермь, 2018; Грибова К.Л. Современные формы социального неравенства в эпоху четвертой промышленной революции // «X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы» [Электронный ресурс], 2018; Грибова К.Л. Туристический имидж малых городов России // Общество и государство в условиях социально-экономических трансформаций (VII Рязанские социологические чтения): материалы национальной научно-практической конференции с международным участием; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 23-25 ноября 2017 г, М.: Издательство Ипполитова, 2017. С. 242-249.

³⁵ Грибова К.Л. Имидж города в условиях глобализации // Социология, 2018. № 3, С. 93-101; Грибова К.Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Том 24. № 4. С. 41-58; Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Том 21. № 4. С. 38–62; Хомякова К.Л. Концепция глобального города в современной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Том 26. № 2. С. 94-111; Хомякова К.Л. Миграция в условиях глобализации: современные тенденции и социальные проблемы (на примере теории Саскии Сассен) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 136-140.

М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата социологических наук.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка литературы и приложения.

В первой главе работы раскрыты теоретико-методологические основы анализа глобализации С. Сассен, рассмотрены основные понятия ее теории, а также проанализирована взаимосвязь «локального» и «глобального» в рамках исследовательского подхода американского социолога.

Во второй главе работы рассмотрено содержание концепции глобальных городов С. Сассен, выявлены особенности интерпретации социологом транснациональной миграции, а также раскрыта специфика подхода ученого к исследованию социального неравенства в условиях глобализации.

Заключение отражает основные выводы диссертационного исследования и дальнейшие направления исследования проблем, обозначенных в теории С. Сассен.

Список литературы содержит 290 наименований источников на русском и иностранном языках, использованных в работе.

В приложении представлен глоссарий, в котором автором диссертационного исследования приведены основные понятия, используемые С. Сассен в ее теории.

Объем диссертационного исследования (без приложения) составляет 195 страниц.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОСТИ В ТЕОРИИ САСКИИ САССЕН

§ 1. Теоретико-методологические основы анализа глобализации Саскией Сассен

Для С. Сассен, как и для многих других социологов конца XX – начала XXI века (И. Валлерстайн, Э. Гидденс, М. Кастельс, У. Бэк, М. Уотерс, С. Хантингтон, З. Бауман, Т. Фридман и другие)³⁶, ключевым процессом, характеризующим современность, является глобализация. Как следствие, глобальные процессы и тенденции становятся ведущим фактором, определяющим интенсивность, ключевые направления и векторы трансформации всех сфер общественной жизни. Соответственно, «вне контекста глобализации в социологии нельзя рассматривать ни одно социальное явление»³⁷, что определяет соответствующую специфику анализа современности.

Другим ключевым для С. Сассен процессом, через который она рассматривает глобализацию, является сетевизация, то есть формирование транснациональных сетей взаимодействий между субъектами, в результате чего наблюдается «интенсификация интеграционных процессов во всех сферах жизнедеятельности социума»³⁸. В связи с этим, особую роль в теории американского социолога приобретает сетевой подход, положения которого

³⁶ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: «Университетская книга», 2001. 415 с.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.; Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 591 с.; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.; Waters M. Globalization. New York: Routledge, 1996. 185 p.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Мидгарт, АСТ, 2006. 576 с.; Бауман З. Текучая современность. Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.; Фридман Т. Плоский мир 3.0: Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2014. 640 с. и другие.

³⁷ Осипова Н.Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 124.

³⁸ Осипова Н.Г. Профессия – социолог. М.: КДУ, 2009. С. 320.

можно рассматривать в качестве теоретико-методологических основ ее подхода.

С последней трети XX века в социологии оформился ряд теорий, в которых исследователи выстраивают свое видение современности на основании раскрытия сущности глобализации и ее основных проявлений. Среди них необходимо выделить фундаментальные в рамках социологического осмысления глобализации исследовательские подходы И. Валлерстайна, Э. Гидденса, М. Кастельса, У. Бэка, М. Манна, З. Баумана, Дж. Урри и других. Их объединяет общее представление о современности, специфика которой определяется тенденциями глобализации и цифровизации, хотя каждый из них предлагает собственную интерпретацию глобальных процессов и тенденций.

Так, теории И. Валлерстайна и Э. Гидденса, принадлежащие к «универсалистскому»³⁹ подходу к интерпретации глобализации, сыграли значительную роль в рамках концептуализации ключевых основ и характеристик современности. Процессы оформления «мир-системы»⁴⁰ и «глобального космополитического общества»⁴¹, сопровождающиеся снижением роли национальных государств, способствуют формированию «образа современности», основой для которого выступает глобализация. По словам Э. Гидденса, глобализация не является чем-то случайным и преходящим в нашей жизни, «это изменение самих ее основ»⁴², трансформация образа жизни и мысли в целом.

Подобных представлений придерживаются и современные отечественные социологи, для которых процесс глобализации представляется ключевым для понимания современности. Анализ глобальных тенденций и

³⁹ Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Часть I. Универсалистский подход // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 159.

⁴⁰ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: «Университетская книга», 2001.

⁴¹ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 59.

⁴² Там же. С. 36.

проблем позволяет выявить механизмы, посредством которых осуществляется образование новых компонентов социальной действительности. Целостное виденье глобализации как основы современности представлено в работах В.И. Добренькова, Н.Г. Осиповой, Г.Г. Силласте, Н.Л. Поляковой, А.Б. Рахманова, О.Г. Леоновой, К.К. Колина, А.С. Панарина, А.И. Уткина, В.К. Левашова и других ученых⁴³. В рамках отечественной социологии подробную разработку получает проблематика кризисных проявлений и последствий глобализации. Глобальные проблемы и кризисы как базовые характеристики современности рассматриваются, в частности, в работах А.Ш. Викторова, Б.Т. Величковского, Л.Е. Бляхера, С.Е. Квасова, В.В. Загладина, И.Т. Фролова⁴⁴ и других ученых.

Актуальными в данной связи становятся проблемы разработки новых теорий, концепций, понятийно-категориального аппарата, исследовательских техник и процедур, позволяющих осуществлять всесторонний анализ

⁴³ Добреньков В.И. Глобализация. Сущность, проявления и социальные последствия. М.: Академический проект, 2018. 636 С.; Осипова Н.Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 119-141; Силласте Г.Г. Витостратификация населения мегаполиса и социальные ресурсы увеличения продолжительности его жизни // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 37-41; Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Часть I. Универсалистский подход // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 154-174; Добреньков В.И., Рахманов А.Б. Социология глобализации. М.: Академический проект, 2014. 633 С.; Леонова О.Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. 2018. № 1. С. 15–24; Колин К.К. Глобальная безопасность и приоритеты действий ООН на ближайшее десятилетие // Стратегические приоритеты. 2020. № 1-2 (25-26). С. 49-59; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО, 2002. 415 с.; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. 256 с.; Левашов В.К. Общество и глобализация // Общество: вчера, сегодня, завтра. 2007. Том 2. № 16. С. 13-19 и другие.

⁴⁴ Викторов А.Ш. Поворот к неравенству в мире как вызов глобальной социологии // Социологические исследования. 2015. № 2 (370). С. 21-29.; Бляхер Л.Е. Человек в зеркале социального хаоса. Хабаровск: ХГТУ, 1997. 139 с.; Величковский Б.Т. Реформы и демографический кризис // Вестник РАМН, 2002. № 7. С. 41-46; Квасов С.Е., Эделева А.Н. Современные тенденции глобализации в сфере охране здоровья и развития человеческого потенциала // Медицинский альманах. 2014. № 1(31). С. 18-20; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М.: Международные отношения, 1981. 240 с. и другие.

современности и глобализации как неотъемлемой ее составляющей. Подобные задачи реализуются в теории С. Сассен, представляющей собой оригинальный инструмент социологического анализа, в рамках которого она выстраивает собственное видение современности, определяет её ключевые компоненты и конструирует соответствующую систему понятий в целях её концептуализации. Основу и саму сущность современности, по мнению социолога, составляет глобализация и взаимосвязанные с ней процессы и тенденции, которые находятся в центре внимания ученого.

В целях раскрытия сути и специфики исследовательского подхода С. Сассен необходимо выявить и охарактеризовать теоретические направления в социологии, в рамках которых она и целый ряд других социологов формируют представления о глобализации. Исследовательница конструирует свою схему анализа с опорой на сетевой подход и теории «сетевого общества», ключевые положения и компоненты которой сформулированы в трудах М. Кастельса, Я. ван Дейка, М. Манна⁴⁵ и других теоретиков. Кроме того, представляется необходимым провести сравнение между пониманием современности С. Сассен и Дж. Урри, являющегося одним из значимых теоретиков в области изучения глобализации. В данном диссертационном исследовании будут рассмотрены те теории глобализации, в рамках которых наибольшее внимание уделяется анализу сетевизации.

Упомянутые теоретические построения, как справедливо отмечают современные ученые, наиболее полно отражают стремление социологов «найти новые способы концептуализации социальной реальности»⁴⁶, что характерно и для исследовательского подхода С. Сассен. Подробное

⁴⁵ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 591 с.; Van Dijk J. The Network society. Social aspects of new media. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2006. 301 p.; Mann M. The Sources of Social Power: Globalizations, 1945-2011. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 498 p.; Knox H., Savage M., Harvey P. Social networks and the study of relations: networks as method, metaphor and form // *Economy and Society*. 2006. Vol. 35. № 1. P. 113–140 и другие.

⁴⁶ Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX - начала XXI в.: отход от социологической ортодоксии // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2011. № 4. С. 80.

раскрытие содержания обозначенных теоретических направлений позволит охарактеризовать специфику её теории и обозначить отличия от других подходов в области анализа глобализации и современности в целом.

Ключевым как для исследовательницы, так и для представителей теории «сетевого общества» является понимание сети как принципа взаимодействия и основы взаимоотношений между элементами системы. Именно сетевой принцип организации и сеть как способ взаимосвязи элементов социальной действительности в целом, по мнению сторонников данного подхода, являются ключевыми характеристиками современности.

Под «сетями» М. Кастельс подразумевает открытые, динамичные и адаптивные структуры, включающие в себя «комплекс взаимосвязанных узлов»⁴⁷, посредством которых устанавливаются взаимоотношения между частями социального целого. Сетевые структуры пронизывают все сферы общественной жизни и обуславливают одновременно устойчивость и изменчивость социальной системы в целом в условиях непредсказуемого характера трансформаций среды.

Среди основных свойств сетей социолог выделяет их «гибкость» (способность адаптироваться под условия меняющейся окружающей среды, сохраняя, при этом, изначальную основу, цель и замысел своего существования), «масштабируемость» (возможность изменять размер) и «живучесть» (свойство, обусловленное отсутствием централизованной структуры сетей, наличием в них множества узлов, между которыми могут транслироваться коды и информация)⁴⁸. Данные теоретические положения являются значимыми и в рамках подхода С. Сассен в контексте ее представлений о ключевых особенностях современности. Так, глобальные сети городов в теории американского социолога, которые играют ключевую роль в поддержании транснациональных потоков ресурсов, обладают

⁴⁷ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 495-497.

⁴⁸ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 40.

высокой адаптивной способностью к изменчивым условиям среды, что позволяет им поддерживать общее состояние глобальной системы.

Основу существования и функционирования сетей составляют глобализация и интенсивное развитие информационных технологий. По мнению М. Кастельса, глобализация становится возможной благодаря тому, что существует возможность «глобального осетевления»⁴⁹, обеспечиваемая возможностями современных информационно-коммуникационных технологий. Следует отметить, что С. Сассен также подчеркивает роль цифровых технологий в рамках раскрытия специфики современности, однако не осуществляет подробный анализ самого процесса цифровизации, который рассматривается как фактор и необходимое условие глобализации.

Особое место в трудах представителей теории сетевого общества занимает проблема организации глобальных властных структур, которая также является актуальной и для теории С. Сассен. М. Кастельс подчеркивает диффузный характер властных отношений, характерный для эпохи глобализации, в которой власть не находится в какой-либо одной конкретной сфере жизнедеятельности (например, политической) и не принадлежит какой-либо отдельно взятой организации. Власть «распределена по всему пространству человеческого действия»⁵⁰, она приобретает конкретные формы сетевых структур, трансформируя пространство отношений между субъектами разных уровней взаимодействия.

Современный социолог М. Манн утверждает в этой связи существование множества пересекающихся, тесно взаимосвязанных между собой «социопространственных сетей власти»⁵¹, которые основываются на четырех источниках – идеологическом, экономическом, военном и политическом. Данные источники представляют собой «перекрывающиеся

⁴⁹ Там же. С. 42.

⁵⁰ Там же. С. 32.

⁵¹ Mann M. The Sources of Social Power: A History of Power from the Beginning to AD 1760. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 32.

сети социального взаимодействия»⁵², а не измерения, уровни или факторы социальной целостности, а также служат институциональными средствами достижения человеческих целей. Функционирование сетевых структур приводит к трансформации властных отношений и формированию нового типа пространства, которое находится и в центре внимания С. Сассен.

Вслед за представителями теории сетевого общества исследовательница фиксирует формирование нового типа пространственных отношений в условиях глобализации, в рамках которых власть уже не принадлежит исключительно национальным государствам, а территориальные государственные границы перестают быть определяющим фактором в регулировании экономических, социальных и политических процессов. Социальный порядок в теории С. Сассен является многомерным, конструируется посредством сопересечения сетевых структур взаимодействия и состоит из специфических конфигураций глобальных, национальных и локальных сетей.

Специфика исследовательского подхода С. Сассен заключается в том, что социолог задействует метафорику сети применительно к анализу природы и особенностей связей между глобальными городами, предлагая с этой целью понятие «транснациональной сети городов» (*transnational cities network*)⁵³. Именно глобальные города являются своеобразными «узлами», организующими глобальные сети отношений и образующими пространство, где осуществляется пересечение локальных, национальных и глобальных динамик.

Как отмечают современные исследователи, в теориях сетевого общества основной акцент делается на сети в целом, при этом первостепенными являются не внутренние свойства и характеристики узла, «а его способностью эффективно функционировать ради достижения целей

⁵² Ibid.

⁵³ Sassen S. *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 20.

всей сети в соответствии с ее интересами»⁵⁴. Подобные идеи прослеживаются и в рассуждениях С. Сассен об организации и функционировании транснациональных сетей городов.

Социолог указывает на центральную роль глобальных городов в реализации важнейших функций, необходимых для формирования и поддержания глобальной сети взаимодействия субъектов, а именно – финансовых, юридических, бухгалтерских, управленческих и других. Данные функции осуществляются посредством сети финансовых, юридических, бухгалтерских и рекламных фирм, которые действуют одновременно в нескольких национальных контекстах (экономиках, нормативно-правовых режимах и других) в условиях быстро изменяющейся среды.

Процесс реализации подобных функций становится настолько разветвленным и сложным, что центральные фирмы все чаще предпочитают передавать финансовые, юридические, бухгалтерские, управленческие и иные виды задач специализированным организациям на аутсорсинг. По мнению С. Сассен, подобные агломерации фирм, реализующие совокупность центральных функций по управлению и координации глобальных экономических систем, непропорционально сконцентрированы в транснациональной сети глобальных городов. «Эта сеть представляет собой «стратегический фактор в организации глобальной экономики»⁵⁵ – утверждает социолог. Ученый реализует сетевой подход в исследовании стратегических функций, отправление которых осуществляется в рамках сети, соединяющей глобальные города по всему миру, на территории которых действуют специализированные организации и фирмы. Благодаря транснациональной сети городов становится возможным обеспечение, воспроизводство и поддержание процесса глобализации.

⁵⁴ Добринская Д.Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети (начало) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 3. С. 28.

⁵⁵ Sassen S. Global Network. Linked cities. New York, London: Routledge, 2002. P. 8.

Глобальные города, по мнению С. Сассен, концентрируют непропорциональную долю глобального корпоративного влияния и являются одним из ключевых мест его локализации. Но, вместе с тем глобализация в теории социолога представляет собой «незавершенный процесс, включающий в себя противоречивые пространства оспаривания и внутренней дифференциации»⁵⁶. Глобальные города в этом смысле не только являются центрами сосредоточения на своей территории материальных и нематериальных стратегических ресурсов для реализации важнейших функций глобальной системы, но и концентрируют огромное количество маргинализированных слоев населения (нелегальных мигрантов, обездоленных и других).

Подобное состояние социолог концептуализирует через понятие совместного «присутствия» (*presence*) различных акторов на территории глобальных городов, обладающих различными полномочиями и объемом формальной власти, что не препятствует, а, напротив, способствует организации данных субъектов в сети и установлению новых форм социального взаимодействия в условиях глобализации.

Необходимо отметить близость интерпретации ключевых функций глобальных городов в теории С. Сассен и представлений о значении знаний и информации в теориях сетевого общества. Современный исследователь Я. ван Дейк с целью раскрытия специфики современности различает два типа знания – «мигрирующее» (*migratory knowledge*) и «встроенное или неявное» (*embedded / tacit knowledge*) знание⁵⁷. Первый тип включает в себя знание, закрепленное в явной, кодифицированной форме (в книгах, исследованиях, отчетах, базах данных и прочих документах), которое создается и транслируется посредством средств информационно-коммуникационных технологий, в значительной степени облегчающих процесс создания, обмена

⁵⁶ Sassen S. *Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money*, New York: New Press, 1998. P. 34.

⁵⁷ Van Dijk J. *The Network society. Social aspects of new media*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2006. P. 70.

и его использования. Второй тип включает в себя «встроенное или неявное» знание, т.е. уникальный индивидуальный или групповой опыт, мастерство, навыки и способности, которое содержится в той или иной отдельно взятой среде. Соответственно, обмен знаниями в рамках данного типа осуществляется посредством сетей взаимодействия, предполагает высокую степень кооперации и сотрудничества специалистов из различных профессиональных областей, создания экспертных сетей и баз данных.

Значимость процесс обмена «встроенным» знанием подчеркивает и в рамках своей теории С. Сассен⁵⁸ в контексте выстраивания концепции глобальных городов и определения их ключевых свойств. Как следствие, специалисты и профессионалы, приезжающие из разных частей мира в глобальные города, образуют сложные, многомерные сети и производят определенный тип капитала, основывающийся на обмене их уникальным опытом и знаниями. Подобные процессы формируют ключевую стратегическую функцию глобальных городов и являются одним из его значимых свойств.

С. Сассен демонстрирует сетевой подход в исследовании процессов миграции и анализирует сети, посредством которых осуществляется взаимосвязь между локальным, национальным и глобальным уровнями взаимодействия субъектов. Рост интенсивности потоков и транзакций между глобальными городами формирует стратегическую «трансграничную географию», которая организована посредством сетей, не соотносится с границами национальных государств и влечет за собой трансформацию института права и гражданственности.

Особый тип пространства, возникающий в результате оформления трансграничной географии, как отмечает социолог, играет значимую роль в процессе кристаллизации новых транснациональных идентичностей: «В рамках транснациональной сети городов осуществляется не только

⁵⁸ Sassen S. Global inter-city networks and commodity chains: any intersections? // Global Networks. 2010. Vol. 1. P. 152.

перемещение капитала, но и людей, как богатых, так и бедных»⁵⁹, что обуславливает внимание С. Сассен к сетям мигрантов как важному компоненту глобализации.

В глобальных городах мигранты, а также другие социальные субъекты (например, социальные движения и организации, целью которых является борьба за права человека, за экологию, диаспоры и прочее) формируют новый тип «политики места» (*place-specific politics*)⁶⁰, который является локализованным и, одновременно, играет важную роль в формировании глобальной повестки дня, что приводит к формированию сетевых форм организации. Благодаря цифровым интернет-технологиям данные субъекты формируют глобальные сети с целью распространения информации об окружающей среде, жилищных проблемах, политических и других вопросах. Одновременно с этим в рамках своей деятельности зачастую они опираются на конкретные, локальные проблемы и реализуют конкретную политику на своих местах, даже когда они действуют в рамках глобальных сетей.

В качестве примера С. Сассен рассматривает Общество содействия развитию территориальных ресурсных центров (*The Society for Promotion of Area Resource Centres*, далее – SPARC)⁶¹, которое было зарегистрировано в 1984 году в целях помощи населению, проживающему в трущобах Мумбаи (Индия), в получении жилья. На данный момент организация действует по всей Азии и в некоторых городах Латинской Америки и Африки. Глобальный характер подобных социально-политических субъектов и организаций, действующих в конкретных городах, обусловлен существованием транснациональной сети глобальных городов и глобальных цифровых связей.

⁵⁹ Sassen S. Global cities and diasporic networks: microsites in global civil society // Global Civil Society 2002. Vol 1. P. 218.

⁶⁰ Ibid. P. 219.

⁶¹ SPARC. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sparcindia.org/> (accessed data: 09.10.2020).

Для С. Сассен ключевым в рамках понимания сущности глобализации является процесс формирования сетей неформальных социально-политических акторов (т.е. акторов, которые не обладают формальными гражданскими правами в том или ином национальном государстве, но, тем не менее, принимают активное участие в политическом процессе). С точки зрения целей и направлений деятельности социолог выделяет четыре типа данных неформальных субъектов – антикапиталисты и антиглобалистские движения, женщины-активисты, мигранты, которые, например, присоединяются к протестам против жестоких действий полицейских в отношении меньшинств, и организации по борьбе с коррупцией⁶². Деятельность данных акторов, которая упускается зачастую из виду при попытке концептуализации современных процессов и тенденций, является неотъемлемым компонентом глобализации и формирует образ современности в теории С. Сассен.

Отличием подхода социолога от представлений, формулируемых в рамках теории сетевого общества, является также то, что исследовательница отмечает существование в эпоху глобализации определенной динамики централизации, которую большинство современных ученых, по ее мнению, упускают из виду. Глобальные города в теории социолога представляют собой места подобной сверхконцентрации, крайней степени сосредоточения значимых мировых ресурсов, являются также местами притяжения мигрантов со всего мира, что приводит к эскалации значимых социальных проблем, в частности – глобального неравенства. Напротив, М. Кастельс большее внимание уделяет процессу децентрализации⁶³, в условиях которого глобальная экономика функционирует посредством взаимодействия и сотрудничества крупных корпораций, средних и мелких компаний в области организации временных проектов.

⁶² Ibid.

⁶³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 88.

Кроме того, как уже было отмечено, в задачи американской исследовательницы не входит подробное раскрытие особенностей и аспектов значимого в контексте рассуждений о глобализации процесса цифровизации. Социолог констатирует его важность, но не осуществляет его подробный анализ.

Таким образом, С. Сассен конструирует собственное видение современности, основу, сущность и саму природу которой составляет глобализация. Теоретико-методологическую основу анализа процессов глобализации для социолога представляет сетевой подход и ключевые компоненты теории сетевого общества. Наряду с теориями таких ученых, как М. Манн, М. Кастельс, Я. ван Дейк и других, исследовательский подход С. Сассен играет важную роль в формировании представлений о специфике современности и занимает важное место в системе социологического знания. Посредством включения проблематики городов в предметное поле исследования глобальных процессов социолог стремится пересмотреть существующие трактовки глобализации и критически переосмыслить сложившиеся представления о данном процессе.

Для раскрытия сути теоретико-методологических основ подхода С. Сассен значимым представляется также теория Дж. Урри, в рамках которой он также формирует собственное видение глобализации и современности в целом. Исследователь констатирует динамизм, состояние неустойчивости и высокую степень непредсказуемости изменения социальной системы⁶⁴ и предпринимает попытку охарактеризовать и определить специфику реалий действительности конца XX – начала XXI века. Современный мир для британского социолога – это мир возрастающей мобильности, которая включает в себя «различные виды и темпоральности физического движения, начиная от стояния, сидения, хождения, скалолазания и танцев до тех, которые были улучшены технологическими приспособлениями: велосипедами, автобусами, автомобилями, кораблями,

⁶⁴ Urry J. Global complexity. Cambridge: Polity Press. 2003. P. 40.

самолетами, инвалидными креслами и костылями»⁶⁵. Именно беспрецедентный рост числа перемещений материальных и нематериальных объектов, который стал возможным благодаря глобализации и процессам развития информационно-коммуникационных технологий, формирует «образ» современности и предопределяет направления трансформации социальной системы в широком смысле.

Ключевыми в рамках интерпретации современности Дж. Урри являются понятия «сети» и «потока», «размывающие эндогенные социальные структуры, которые, как считала социология, способны воспроизводить себя»⁶⁶. Многообразие пересекающихся сетей обуславливает формирование «сборки» (*assemblage*)⁶⁷ социальных отношений, индивидуальных чувств, объектов материального мира, потоков информации и всего многообразия жизнедеятельности.

Следует отметить, что С. Сассен также задействует данное понятие в рамках анализа трансформации институтов прав, власти и территории в условиях глобализации. Под «сборкой» исследовательница подразумевает, вслед за Ж. Делёзом и Ф. Гваттари, сочетания социальных практик и вещей материального мира, которые могут быть дифференцированы и охарактеризованы по степени укорененности в территориальном компоненте⁶⁸. В данном случае социолог уделяет внимание тому, в какой мере национальные государства, представляющие собой определенный тип упомянутой территориальности со специфической нормативно-правовой системой, способны определять процессы современности. Глобализация, по мнению социолога, предопределяет и обуславливает совершенно новый тип

⁶⁵ Урри Дж. Мобильности. М.: Издательская и консалтинговая группа Н.А. Харламова. «Праксис», 2012. С. 75.

⁶⁶ Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX - начала XXI в.: отход от социологической ортодоксии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 4. С. 88.

⁶⁷ Урри Дж. Мобильности. М.: Издательская и консалтинговая группа Н.А. Харламова. «Праксис», 2012. С. 137.

⁶⁸ Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. P.5.

«сборки» социальных отношений, для которых государства уже не являются единственно возможным источником социального регулирования.

Кроме того, С. Сассен применяет понятие «пересборки» (*re-assembling*) применительно к анализу трансформации пространственных городских форм и характерных для данных форм социальных практик в условиях глобализации. В частности, осуществляя сравнение Чикагской и Лос-Анджелесской аналитических моделей, ученый приходит к выводу о возможности применения обеих исследовательских схем в зависимости от угла зрения и преследуемых целей. Так, если в задачи входит обнаружение транслокальных цепочек и сетей, позволяющих рассматривать особенности процесса рассредоточения городов, то в большей степени будет применима модель Лос-Анджелесской школы. В случае если необходимо сосредоточиться на исследовании процессов централизации и концентрации ресурсов, то необходимо обратиться к теоретическим и методологическим положениям Чикагской школы⁶⁹. Посредством подобной операции аналитической «пересборки» обозначенных моделей С. Сассен стремится выявить особенности современной пространственной организации в условиях глобализации.

Важной тенденцией современности, которую фиксирует Дж. Урри, и которая также находит отражение в работах С. Сассен, является «поворот к сложности»⁷⁰. Понятие «сложность» (*complexity*) британский социолог определяет как (в данном случае Дж. Урри опирается на представления о «новой физике» в отношении собственности и организации капиталистических отношений Дж. Риффкина) возможность сосуществования разнообразных пространственно-временных сетевых потоков, а также непредсказуемых и необратимых закономерностей социальных и физических систем⁷¹. Именно «поворот сложности» в теории ученого становится основой для понимания «системных особенностей

⁶⁹ Sassen S. Re-assembling the Urban // Urban Geography. 2008. Vol. 29. № 2. P. 120.

⁷⁰ Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 92.

⁷¹ Urry J. Global complexity. Cambridge: Polity Press, 2003. P. 7.

глобализации»⁷², которые, как отмечает Дж. Урри, еще недостаточно изучены в социологической науке. В этом смысле необходимо отметить совпадение целей и теоретических перспектив британского социолога и американской исследовательницы в отношении исследования глобализации, трактовка которой должна быть расширена с учетом актуальных процессов и тенденций.

В центре внимания Дж. Урри – сложные системы, которые бывают экономическими, физическими, технологическими, политическими и социальными, т.е. «социоматериальные»⁷³ системы. В этом смысле ученый, вслед за Б. Латуром, стремится избежать излишней «социальности»⁷⁴ в определении систем, что согласуется с его изначальной установкой в исследовании многообразия мобильностей в условиях глобализации (так, ученый анализировал не только перемещения людей, но и материальных предметов, образов, информации и других объектов).

Внимание к сложным системам, которые характеризуют современность и являются ключом к пониманию глобализации в теории социолога, позволяет Дж. Урри сконцентрироваться на изучении их разнообразных организационных форм: «Теория сложных систем включает в себя изучение последствий динамичных и частично непредсказуемых взаимодействий между элементами, составляющими любую систему»⁷⁵. Подобного рода системы способны эволюционировать, адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды и самоорганизовываться с течением времени, они динамичны, открыты и непредсказуемы. Структуру сложных систем составляют многочисленные сети, образующие новые конфигурации пространства и времени в условиях глобализации.

⁷² Ibid.

⁷³ Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 112.

⁷⁴ Там же. С. 97.

⁷⁵ Там же. С. 93.

Понятие «сложности» является значимым и в теории С. Сассен, в частности в ее рассуждениях о глобализации, транснациональной миграции и глобальном неравенстве, в рамках которых социолог анализирует факторы и причины возрастания крайней социальной поляризации, а также исследует основания данного явления. Так, динамику процесса «выталкивания» (*expulsion*; будет подробно рассмотрен в третьем параграфе второй главы диссертационного исследования) составляют финансовые инструменты, реализация которых в условиях сложных систем привела к утрате населением возможности выплачивать ипотеки и к потере права выкупа⁷⁶, в результате чего миллионы людей остались без мест проживания и были вынуждены мигрировать в поисках минимально возможных условий для жизни.

Не менее важным механизмом, который, как отмечает С. Сассен, в условиях сложных систем привел к эскалации социальных проблем и противоречий, является комплекс юридических и бухгалтерских контрактов, позволяющих крупным корпорациям приобретать обширные участки иностранных земель для выращивания биотоплива для продажи в целях глобального капитализма. Подобные меры инициировали процесс, который американская исследовательница концептуализирует посредством понятия «массовой потери среды обитания» (*massive loss of habitat*), анализ которого подробно представлен автором во второй главе диссертационного исследования. «Наши современные передовые экономики создали мир, где сложность слишком часто приводит к элементарной жестокости»⁷⁷, – заключает С. Сассен.

Иными словами, в центре внимания социолога оказываются негативные последствия функционирования сложных систем, масштабы которых в условиях современности непредсказуемы. «Мы склонны писать о сложных организационных возможностях нашего современного мира

⁷⁶ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. 304 p.

⁷⁷ Ibid. P. 2.

исключительно в контексте прогрессивного развития»⁷⁸, – отмечает ученый. Однако сменяемость этапов социально-исторического подъема и спада, а также непредсказуемый характер изменений обществ обуславливают вероятность возрастания социальных проблем и противоречий, которые являются неотъемлемыми составляющими сложных систем.

В качестве аналитического инструмента Дж. Урри в целях раскрытия основных особенностей и специфики современности использует метафоры. Понятие «метафоры» британский социолог использует «для обозначения широкого разнообразия способов замещения одной фигуры другой»⁷⁹, для обогащения социологического языка новыми смыслами и значениями. По мнению Дж. Урри, все социальные науки включают метафоры, а социологическое мышление «не может быть реализовано неметафорически»⁸⁰. Именно выявление метафорических основ форм мышления и рассуждения, определение семантических структур в метафорах, а также их оценка с точки зрения эвристического потенциала в данном смысле является главной задачей социальных наук.

Наиболее значимыми в рамках современной социологической теории для британского социолога оказываются метафоры сети (*network*), потока (*flow*), мобильности (*mobility*) и путешествий (*travel*), которые, в свою очередь, включают в себя ряд других метафоричных образов. Например, в целях описания возрастающих процессов перемещений людей и материальных объектов Дж. Урри допускает возможность использования таких метафор, как «кочевник», «турист», «корабль», «отель» и других.

Особую роль британский социолог отводит метафоре «глобального», которая предполагает рассмотрение особенностей взаимосвязи таких пространственных образов, как «регион» (*region*), «сеть» (*network*) и «текучесть» (*fluid*). В этом смысле ученый опирается на представления о глобализации З. Баумана, согласно которому основным свойством

⁷⁸ Ibid. P. 4.

⁷⁹ Urry J. *Sociology beyond Societies*. London, New York: Routledge, 2000. P. 21.

⁸⁰ Ibid.

современности является ее «текучесть» или «жидкое состояние»⁸¹. Распад устойчивых, жестких и упорядоченных структур, снижение степени значимости привязки к определенному времени и географическому пространству являются ключевыми характеристиками, отражающими специфику глобального мира, по мнению социологов.

Раскрывая смысл метафоры «глобального» как ключевого инструмента анализа современности, Дж. Урри утверждает, что в рамках современной социологической науки наблюдается переход от метафоры «региона» (посредством которой осуществлялось раскрытие основ существования и функционирования обществ) к метафоре «глобального». В свою очередь, в её рамках социолог выделяет такие метафоры, как «глобальная сеть» (*global networks*) и «глобальная текучесть» (*global fluids*)⁸², различное значение которых является принципиально важным в рамках исследования рассматриваемых подходов.

В метафоре «глобальной сети» речь идет о системе механических, звуковых, электронных и других технологий, которые позволяют гарантированным образом производить устойчивые и унифицированные впечатления везде, где они потребляются индивидуальными и коллективными социальными субъектами. Метафора «глобальной текучести» используется Дж. Урри в целях концептуализации неравномерных, фрагментированных, интенсивных и непредсказуемых потоков людей, информации, предметов, денег, образов и рисков между территориями⁸³. Иными словами, есть «глобальные сети» характеризуют устойчивую, унифицированную форму организации отношений между субъектами взаимодействия, то «глобальная текучесть» отражает динамичный, гетерогенный и непредсказуемый характер современных социальных процессов.

⁸¹ Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 8.

⁸² Urry J. *Sociology beyond Societies*. London, New York: Routledge, 2000. P. 37.

⁸³ Ibid. P. 38.

С. Сассен также задействует в рамках своего исследовательского подхода метафоры и стремится пересмотреть значения ключевых понятий и категорий социологического анализа, однако для нее данный прием не является столь значимым, как для Дж. Урри. Тем не менее, американский социолог использует метафору «света и тени»: «Первое, что я делаю, – это задаюсь вопросом: “что я не вижу, когда фокусируюсь на самом центре парадигмы?” Приведу простой образ: свет от фонаря на улице темной ночью. Чем ярче и сильнее свет, тем больше я вижу то, что находится внутри круга, освещенного этим фонарем. И тем труднее увидеть то, что лежит в тени, за пределами этого освещенного круга»⁸⁴. Иными словами, ученый фиксирует область нашего «незнания», в рамках которой располагаются субъекты, процессы и явления, являющиеся невидимыми для анализа, находящиеся «в тени» уже известных и признанных научным сообществом схем аргументации.

Отличие между исследовательскими подходами С. Сассен и Дж. Урри заключается в том, как они понимают и применяют метафоры. Для британского социолога метафорические формы мышления составляют основу и важнейшее условие формирования социологического знания, которое является адекватной схемой интерпретации обществ и современности в целом. Для американского ученого метафоры являются вспомогательным элементом ее подхода к анализу глобализации, они формируют логику размышления ученого и задают перспективы постановки исследовательских вопросов.

Необходимо отметить, что использование метафор в рамках научного анализа имеет как определенные возможности, так и существенные ограничения, связанные с размытостью метафоричных образов и конструкций. Неоднозначность и двусмысленность трактовок метафор, отсутствие содержательных и смысловых границ приводят к невозможности

⁸⁴ Aneesh A. Relocating Global Assemblages: An Interview with Saskia Sassen // Science, Technology & Society. 2017. Vol. 22. № 1. P. 129.

сформулировать точные, ясные и непротиворечивые определения, способствующие концептуализации метафор в качестве научных понятий. В конечном итоге все большую актуальность набирает проблема кризиса понятийного аппарата социологии⁸⁵, в результате которой имеют место процессы дезинтеграции социологической науки, размытия границ научного знания и невозможности осуществлять научную коммуникацию.

В частности, используемые Дж. Урри метафоры «поток» во многом указывают лишь на общую форму перемещений объектов, что затрудняет проведение смысловых границ с понятиями «мобильности» и «миграции». Используя метафоры «света и тени», С. Сассен указывают лишь на общий методологический ход рассуждений и не конкретизируют методологические принципы своего исследовательского подхода. Кроме того, не представляется возможным четкое концептуальное разграничение между данными метафорами в силу того, что для различных ученых одно и то же явление может принадлежать как к области «света» (или «знания»), так и к области «тени» («незнания»).

Тем не менее, подобный подход является довольно распространенным в социологии конца XX – начала XXI века и позволяет вычлнить характерные особенности современного этапа ее развития. Соответственно, принципы, которыми руководствуется С. Сассен, могут быть задействованы в рамках выявления новых аспектов глобализации и анализа обусловленных ею социальных проблем.

Таким образом, теория С. Сассен занимает значимое место в истории формирования системы социологических представлений о глобализации. Наряду с другими известными зарубежными и отечественными социологами американская исследовательница концентрирует свое внимание на изучении процессов глобализации, которые составляют суть и основу всех современных процессов и явлений.

⁸⁵См: Осипова Н.Г. Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 2. С. 29-51.

С. Сассен выстраивает собственное понимание глобализации и видение современности на основании сетевого подхода, что позволяет рассматривать ее теорию наряду с теоретическими подходами таких известных современных социологов, как М. Кастельс, М. Манн и Дж. Урри и других. Основываясь на общих теоретических и методологических положениях теорий сетевого общества, а также руководствуясь общим стремлением к пересмотру существующих теорий (характерного для социологии конца XX – начала XXI века), американская исследовательница предлагает оригинальный подход к анализу глобализации.

Следует отметить, что на формирование исследовательского подхода оказывало влияние множество факторов, которые условно можно подразделить на две группы. Первую группу факторов составляют атмосфера междисциплинарности и мультикультурализма, в рамках которых С. Сассен осуществляла свою научную и исследовательскую деятельность. Социально-исторические условия, в частности, глобализацию можно выделить в качестве второй группы факторов, значимой для разработки теории социолога. Рассмотрим данные факторы подробнее, начав с первой группы.

Итак, для оформления теории социолога определяющее значение имеют особенности образовательного, творческого и профессионального пути социолога, обуславливающие круг научных интересов, а также специфику формирования исследовательского подхода ученого. С. Сассен родилась в Нидерландах, юность провела в Аргентине и Италии, обучение и профессиональная деятельность связаны с Францией и США. «Я долгое время, как вы могли заметить, одержима границами, – отмечает С. Сассен, – Возможно это потому, что я выросла в четырех странах с шестью языками»⁸⁶. Подобные обстоятельства задали направления научного интереса и обусловили формирование мультикультурного мировоззрения ученого.

⁸⁶ Интервью с Саскией Сассен. 6-ая Московская биеннале современного искусства. «Как жить вместе?». [Электронный ресурс] URL: <http://orloffmagazine.com/content/saskiya-sassen-ya-dolgoe-vremya-oderzhima-granicami> (дата обращения: 18.06.2020).

Исследователи творчества С. Сассен отмечают, что «ее альма-матер является университет Нотр-Дам (штат Индиана, США), в котором в 1974 году С. Сассен защитила диссертацию о проблемах интеграции представителей расовых и этнических меньшинств в экономическую жизнь США и процесса кристаллизации данной группы в качестве компонента национальной политической экономики»⁸⁷. Уже на данном этапе обозначились ключевые направления научного поиска в творчестве С. Сассен, среди которых значимыми являются проблемы возникновения новых форм участия субъектов в глобальной системе.

Свою дальнейшую академическую карьеру С. Сассен продолжила в университете Пуатье (Франция), работала в известнейших вузах мира – в Гарвардском университете (Кембридж, США), в Городском и Колумбийском университетах Нью-Йорка (США). На данный момент С. Сассен является профессором социологии кафедры Роберта Линда Колумбийского университета и приглашённым профессором факультета социологии в Лондонской школе экономики и политических наук.

В 1980-е в Гарварде С. Сассен работала над крупным исследовательским проектом по транснациональной экономике и миграции, что послужило основой для формирования круга интересов ученого, в рамках которого все более значимой становилась городская проблематика⁸⁸. Большую часть полевых исследований С. Сассен проводила в Нью-Йорке, Токио и Лондоне, что также обусловило специфику интерпретации ученым глобальных процессов и тенденций.

Во время обучения и работы в университетах разных стран мира С. Сассен взаимодействовала с представителями различных научных школ и направлений (особое влияние оказали Ф. Гваттари, Ж. Делёз, М. Фуко, Л. Альтюссер, П. Бергер, Т. Кун, Д. Най, В. Смит, С. Хантингтон и другие), что во много определило широту научного кругозора и междисциплинарный

⁸⁷ Koch R, Latham A. Key Thinkers on Cities. London: SAGE Publications, 2017. P. 196.

⁸⁸ Ibid.

характер ее исследовательского подхода. Владение С. Сассен помимо английского другими иностранными языками (испанским, итальянским, французским, немецким и другими) позволило ученому познакомиться со многими произведениями в подлиннике, что послужило основой формирования её мировоззрения.

Занимаясь научной и преподавательской деятельностью, С. Сассен руководила множеством различных исследовательских проектов (пятилетний международный проект по глобальным городам и трансграничным сетям для Института перспективных исследований университета Организации Объединенных Наций (Токио)⁸⁹; проект, посвященный исследованию испанских женщин в швейной и электронной промышленности в Нью-Йорке и Калифорнии⁹⁰ и другие), что еще больше углубило интерес ученого к проблемам глобализации, международной миграции и социального неравенства.

На данный момент С. Сассен является одним из известных и цитируемых социологов современности (более 20 тыс. цитирований на *ResearchGate*⁹¹). В 2020 году социолог была удостоена Международной премии имени Э. де Пиччотто⁹², которая присуждается исследователям за весомый вклад в научную разработку проблематики глобализации и глобальных проблем современности.

Таким образом, особенности интеллектуальной биографии, образовательного, творческого и профессионального пути составляют

⁸⁹ Результаты исследования опубликованы в сборнике: Sassen S. *Global Network. Linked cities*. New York, London: Routledge, 2002. 376 p.

⁹⁰ В рамках проекта были получены результаты, которые согласуются с ключевыми тезисами С. Сассен. В частности, идея о необходимости пересмотра традиционных определений глобализации и включения в нее не только процесса перемещения капитала, но и международной миграции рабочей силы.

⁹¹ Saskia Sassen. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen (accessed data: 18.06.2020).

⁹² Edgar de Picciotto International Prize awarded to Saskia Sassen. [Электронный ресурс] URL: <https://progressivegeographies.com/2020/09/07/edgar-de-picciotto-international-prize-awarded-to-saskia-sassen/> (accessed data: 24.09.2020).

важную совокупность условий, оказавших влияние на формирование теории С. Сассен и ее становление как ученого международного уровня.

Особое значение в контексте разработки теории американского социолога имеет глобализация, которая в последние десятилетия XX века задает основы интерпретации современности и определяет актуальные направления научных исследований. Формирование глобальных институтов и субъектов, сопровождающееся трансформацией роли национальных государств в конце XX века, привело к возникновению нового глобального пространства⁹³, которое нуждалось в социологическом осмыслении. В этом смысле междисциплинарность подхода С. Сассен и ее мультикультурализм отвечали вызовам времени и запросам социологической теории, возникающих вследствие глобализации.

Особенность исследовательского подхода С. Сассен заключается в том, что в центре ее внимания оказываются урбанизация и глобальные города как неотъемлемые компоненты глобализации. Понятие «сети» в ее теории является основой понимания логики взаимосвязи между городами, посредством функционирования которых поддерживается функционирование глобальной системы в целом. В целях концептуализации современности С. Сассен вводит в научный оборот ряд оригинальных понятий, которые будут подробно рассмотрены в следующем параграфе.

⁹³ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. 335 с.

§ 2. Основные понятия теории глобализации Саскии Сассен

Раскрытие специфики современности, основной характеристикой которой является в теории С. Сассен глобализация, предполагает необходимость обращения к понятийно-категориальному аппарату, который социолог использует в рамках своего анализа. Ученый стремится не только пересмотреть содержание устоявшихся в социологии категорий (глобализации, территории, миграции, неравенства и других), но и предлагает систему новых понятий в целях всеобъемлющего анализа современных социальных тенденций. Концептуализация данных понятий позволит охарактеризовать эвристический потенциал теории С. Сассен и обозначить перспективы дальнейшего исследования проблем, оказывающихся в центре ее внимания⁹⁴.

Особенность исследовательского подхода ученого заключается в критическом переосмыслении социологом сложившегося в современных социальных науках понятийно-категориального аппарата, посредством которого анализируются ключевые тенденции современности. С. Сассен, с одной стороны, пересматривает содержание традиционных для социологии понятий, описывающих предметное поле исследования глобализации, урбанизации, миграции и неравенства, указывая на неадекватность действительности сложившегося понятийно-категориального аппарата. С другой стороны, социолог предлагает собственную оригинальную систему понятий, позволяющую зафиксировать ключевые свойства современности и охарактеризовать специфику глобальных тенденций.

Центральным в рамках теории С. Сассен является понятие глобализации, содержание которого ученый подвергает переосмыслению на

⁹⁴ При подготовке текста параграфа были использованы материалы статей автора диссертационного исследования: Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Том 21. № 4. С. 38–62; Хомякова К.Л. Концепция глобального города в современной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Том 26. № 2. С. 94-111.

основании ряда теоретико-методологических направлений, в частности – социологических теорий глобализации и социологических теорий города, которые будут рассмотрены далее.

Современные социологи предлагают различные трактовки понятия «глобализация», акцентируя внимание на совокупности существенных признаков данного процесса, его проявлениях и социальных последствиях. Так, И. Валлерстайн указывает на то, что глобализация представляет собой «вводящую в заблуждение концепцию»⁹⁵, так как данный процесс существует уже на протяжении пятисот лет и не является чем-то принципиально новым. По его мнению, основу глобализации составляет социальная (историческая) система⁹⁶, которая включает в себя мир-системы, организованные посредством капиталистических взаимоотношений между государствами, составляющими ядро, периферию и полупериферию. Современный этап глобализации характеризуется, по мнению социолога, переходным характером⁹⁷, связанным с трансформацией роли национальных государств и кризисом мирового капитализма. Можно сделать вывод о том, что именно И. Валлерстайн задает ключевые направления исследований глобализации для многих социологов, акцентируя внимание на взаимосвязи экономической и политической составляющих данного процесса.

Так, немецкий социолог У. Бек под глобализацией подразумевает совокупность социальных процессов и явлений, в рамках которых суверенные национальные государства «вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности»⁹⁸, что приводит, в свою очередь, к формированию нового мирового общества и космополитического

⁹⁵ Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? // International Sociology. 2000. Vol 15. № 2. P. 251.

⁹⁶ Рахманов А.Б. Современные теории глобального общества: И. Валлерстайн, Дж. Модельски, Дж. Гольдстайн // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2003. № 2. С. 85.

⁹⁷ Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? // International Sociology. 2000. Vol 15. № 2. P. 265.

⁹⁸ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 26.

мировоззрения, составляющего предмет анализа ученого. Британский социолог Э. Гидденс определяет глобализацию как процесс «интенсификации распространенных по всему миру социальных отношений, которые связывают отдаленные местности таким образом, что местные события формируются явлениями, происходящими за много миль от них, и наоборот»⁹⁹, подчеркивая кардинальные изменения пространства и времени в условиях современности. Необходимо отметить, что ученый акцентирует внимание на сочетании четырех институциональных измерений модерна (а именно – мировой капиталистической экономики, системы национальных государств, мирового военного порядка и международного разделения труда)¹⁰⁰, которые позволяют «говорить об определенном, едином для всего мира качественном состоянии»¹⁰¹ и, следовательно, отражают единство экономической и социально-политической сторон глобализации.

Совершенно иной подход предлагает Р. Робертсон, который акцентирует внимание на необходимости учета «одновременности и взаимопроникновения того, что принято называть глобальным и локальным, или универсальным и частным»¹⁰², подчеркивая особую значимость культурного компонента в определении глобализации. Таким образом, большинство исследователей рассматривают глобализацию как ключевой процесс современности, определяющий специфику взаимосвязи экономической, политической и социокультурной сфер жизнедеятельности социума.

Отечественные исследователи также подчеркивают сложный, многоаспектный характер влияния глобализации на все современные социальные процессы и предлагают различные определения данного

⁹⁹ Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С. 188.

¹⁰⁰ Там же. С. 197.

¹⁰¹ Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Теория общества Энтони Гидденса // Современные социологические теории общества. М.: ИНИОН РАН, 1996. С. 57.

¹⁰² Featherstone M., Lash S., Robertson R. Global Modernities. London: SAGE Publications, 1995. P. 30.

понятия. Российский социолог Н.Г. Осипова под глобализацией понимает «усилившуюся взаимозависимость мирового сообщества», в результате которой «социальные, политические и экономические связи пересекают границы государств и непосредственно влияют на судьбы живущих в них людей»¹⁰³. Тем самым акцентируется внимание на социологической составляющей глобализации, то есть ее влиянии на социальные процессы, которые в современном мире должны рассматриваться не только в национальном, но и в глобальном масштабе.

На значение социальной составляющей глобализации указывает и отечественный исследователь А.И. Костин, который характеризует данный процесс как «становление весьма противоречивого, но целостного (интегрального) мира, в рамках которого отдельные общества, страны и регионы все более приобретают черты частей единого целого»¹⁰⁴. Он полагает, что «возрастание социоприродной и интерсоциальной взаимозависимости различных обществ»¹⁰⁵ образует существенную, хотя и не единственную характеристику процесса глобализации, то есть указывает на необходимость детального анализа социальных проблем в условиях образования единого глобального мира.

Схожей точки зрения придерживаются и отечественные ученые В.И. Добренков и А.Б. Рахманов, которые рассматривают глобализацию как «объективный, естественно-исторический процесс становления единого человечества, объединения человеческого общества во всемирном масштабе, интеграции стран и народов в единое общепланетарное целое»¹⁰⁶. Данный процесс сопровождается ростом степени взаимосвязанности экономических,

¹⁰³ Осипова Н.Г. Профессия – социолог. М.: КДУ, 2009. С. 319.

¹⁰⁴ Костин А.И. Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: сравнительно-политологический анализ // Политическая наука. 2015. № 4. С. 43.

¹⁰⁵ Костин А.И. Глобальные проблемы и политические аспекты глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 1. С. 20.

¹⁰⁶ Добренков В.И., Рахманов А.Б. Социология глобализации. М.: Академический проект, 2014. С. 7.

политических и социокультурных компонентов, «сжатием пространства»¹⁰⁷ и времени, в результате чего «географические и межгосударственные границы становятся все более прозрачными и легко преодолимыми»¹⁰⁸. Подобные характеристики глобализации признаются сегодня большинством специалистов и определяют ключевые направления исследования последствий данного процесса.

Так, А.Н. Чумаков под глобализацией подразумевает, с одной стороны, «процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земли структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни»¹⁰⁹, с другой – «явление, когда она воспринимается в качестве объективной реальности»¹¹⁰. О.Г. Леонова определяет глобализацию как процесс «усиления сопряженности и взаимозависимости между странами глобального мира»¹¹¹, в котором значимыми являются как экономическая, так и политическая составляющие. Таким образом, многообразие определений понятия «глобализация» обуславливают необходимость исследования теорий, в рамках которых рассматриваются особенности данного процесса.

Отмечая вклад в исследование глобализации современных ученых (И. Валлерстайн, У. Бек, Э. Гидденс, З. Бауман, Дж. Абу-Луход, Д. Арриги, М. Алброу, Э. Кинг, У. Робинсон, Л. Склэр и другие¹¹²), С. Сассен указывает

¹⁰⁷ Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 3.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2014. С. 31.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Леонова О.Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1. С. 17.

¹¹² См.: Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? // International Sociology. 2000. Vol 15. № 2. P. 251-257; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.; Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 354 с.; Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.; Abu-Lughod J. Before European Hegemony: The World System A. D. 1250-1350. New York: Oxford University Press, 1989. 464 p.; Arrighi G. The Long Twentieth Century. New York: Verso. 1994. 432 p.; Albrow M. The Global Age: State and Society Beyond Modernity. Cambridge: Polity Press, 1996. 256 p.; King A. Urbanism, Colonialism and the World Economy: Culture and Spatial Foundations of the World Urban System. London: Routledge. 1990. 200 p.; Sklair L. Sociology of the Global System. New York: Harvester Wheatsheaf, 1991. 352 p.; Robinson W.

на то, что существующие трактовки понятия глобализации не представляются в полной мере адекватными для описания современности: «Образы мгновенной передачи денег по всему миру, информационной экономики, нейтрализации расстояний являются фрагментарными и, следовательно, формируют неадекватные представления о том, что такое глобализация»¹¹³. В данных определениях, по мнению ученого, отсутствует внимание к конкретным *материальным условиям*, в рамках которых осуществляются виды деятельности, поддерживающие и воспроизводящие глобализацию¹¹⁴. Содержание подобной материальной составляющей глобализации ученый рассматривает через концепцию глобальных городов, о которой речь пойдет во второй главе.

Несостоятельными, по мнению С. Сассен, являются и определения, сводящие процесс глобализации исключительно к возрастанию взаимосвязанности и взаимозависимости, ликвидации национальных и территориальных границ вследствие деятельности ТНК и снижения роли национальных государств: «Постулирование в качестве специфичной черты глобального мира способности ТНК преодолевать границы, а национальных правительств или новых телекоммуникационных технологий – сокращать время и пространство, – равнозначны описанию, но не объяснению глобализации»¹¹⁵, – утверждает ученый.

В этом смысле С. Сассен расходится в своих представлениях об устройстве глобального порядка с З. Бауманом, который определяет глобализацию через существование «нового мирового беспорядка»¹¹⁶. По мнению ученого, понятие глобализации описывает процессы, являющиеся «самопроизвольными, стихийными», отражающими «беспорядочный

Theory of Global Capitalism: Transnational Production, Transnational Capitalism, and the Transnational State. Baltimore: Johns University Press, 2004. 224 p.

¹¹³ Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 21.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. P. 3.

¹¹⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 43.

характер изменений, происходящих на уровне, оторванном от той “в основном скоординированной” территории, которая управляется законной “высшей властью”, то есть от суверенных государств»¹¹⁷. В теории С. Сассен глобализация, напротив, предстает как высокоорганизованный, воспроизводящийся и поддерживающийся деятельностью локальных и глобальных акторов процесс.

В определении понятия глобализации исследовательница во многом опирается на теоретические положения мир-системного анализа и неомарксизма. В частности, суть ключевых глобальных процессов и тенденций С. Сассен раскрывает через критику неолиберального проекта глобализации, включающего в себя в рамках развитого капитализма механизмы первоначального накопления (*primitive accumulation*)¹¹⁸, сопровождающегося возникновением «хищнических образований» (*predatory formations*)¹¹⁹. Однако для ученого значимыми являются именно социальные последствия реализации данного проекта, что демонстрирует социологическую проблематику ее исследований.

Следует отметить близость трактовки глобализации С. Сассен положениям мир-системного анализа, разработанного в трудах современного американского социолога И. Валлерстайна. По его мнению, можно выделить три основных элемента глобального порядка: единый рынок как пространство формирования прибыли, систему государственных структур разного уровня силы и отношения эксплуатации на трех уровнях (центр, полупериферия и периферия)¹²⁰. Подобные элементы глобальной системы прослеживаются и в трактовке глобализации С. Сассен, однако в ином смысле и в иных контекстах.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Sassen S. A Savage Sorting of Winners and Losers: Contemporary Versions of Primitive Accumulation // *Globalizations*. 2010. Vol. 7. № 1. P. 23-50.

¹¹⁹ Sassen S. Predatory Formations Dressed in Wall Street Suits and Algorithmic Math // *Science, Technology & Society*. 2017. Vol. 22. № 1. P. 1-15.

¹²⁰ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: «Университетская книга», 2001. С. 83.

В частности, глобальную систему, по мнению социолога, образуют не только государства, ТНК и международные организации (транснациональные торговые блоки (НАФТА, ЕЭС), мировые финансовые рынки, зоны обработки экспорта, оффшорные банковские центры и прочее)¹²¹, но и транснациональные сети городов (*transnational cities network*)¹²². Через данное понятие С. Сассен анализирует структуру и особенности функционирования сложного, многоуровневого пространства, представляющего собой комплекс взаимоотношений локальных и глобальных субъектов, что не рассматривается в рамках мир-системного анализа.

Новая география в трактовке исследовательницы отличается от понимания глобального порядка И. Валлерстайном, который в своем анализе концентрировался преимущественно на отношениях дифференциации между территориальными государствами, оставляя без внимания деятельность других субъектов, значимых для глобальной системы. В результате, как утверждает С. Сассен, конструирование «пространственности глобального капитализма»¹²³ через процессы внутреннего взаимопроникновения различных глобальных и локальных структур становится невозможным.

Критике со стороны ученого подвергаются также теоретические подходы, в рамках которых ключевым в определении глобализации является тезис о конце «контейнерного государства» (У. Бек, Э. Гидденс, Л. Потс, К.В. Пейл, П. Тейлор, М. Зигельберг и другие)¹²⁴. В этом смысле необходимо отметить приверженность С. Сассен идее о необходимости выхода за

¹²¹ Sassen S. *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 20.

¹²² Ibid. P. 13.

¹²³ Sassen S. *A Sociology of Globalization*. New York: W. W. Norton, 2007. P. 57.

¹²⁴ См.: Бек У. *Власть и её оппоненты в эпоху глобализма*. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. 464 с.; Гидденс Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.; Potts L. *The World Labor Market: A History of Migration*. London: Zed Books, 1990. 256 p.; Van der Pijl K. *Transnational Classes and International Relations*. London: Routledge, 1998. 208 p.; Taylor P., *Modernities: A Geohistorical Interpretation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. 168 p.; Siegelberg M. *Statelessness. A modern history*. Harvard: Harvard University Press, 2020. 328 p. и другие.

пределы «методологического национализма», которую, как отмечают современные исследователи¹²⁵, разрабатывают в своих работах А. Вайсс, Н. Глик-Шиллер, Л. Прис и другие. Для С. Сассен трансформация роли национального государства как «контейнера», своеобразного вместилища всех социальных процессов и явлений связана, прежде всего, с формированием структур глобального *внутри* национального. Данный процесс ученый описывает через концепцию денационализации (*denationalization*)¹²⁶, которая подразумевает под собой образование на территории национальных государств пространства, в рамках которого реализуется логика глобального порядка. В теории С. Сассен, таким образом, на первый план выходит не столько аспект транснационализма, сколько процессы *локализации глобального внутри национального*, что отличает ее подход от распространенных определений глобализации.

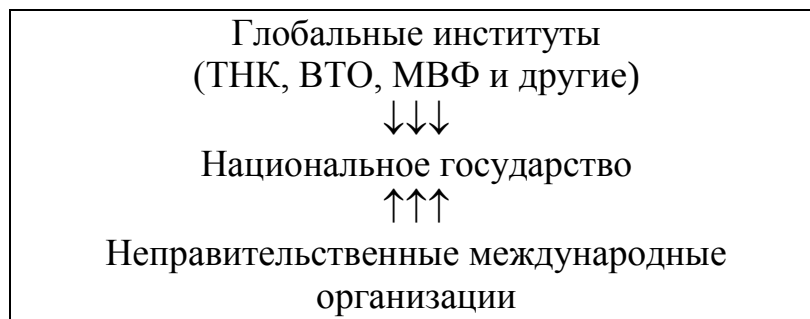
Различия в интерпретации глобализации между социологическими теориями глобализации и подходом С. Сассен можно представить следующим образом (Рис. 1):

¹²⁵ См.: Мартыненко Т. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX - начала XXI века: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Мартыненко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. С. 157-170.

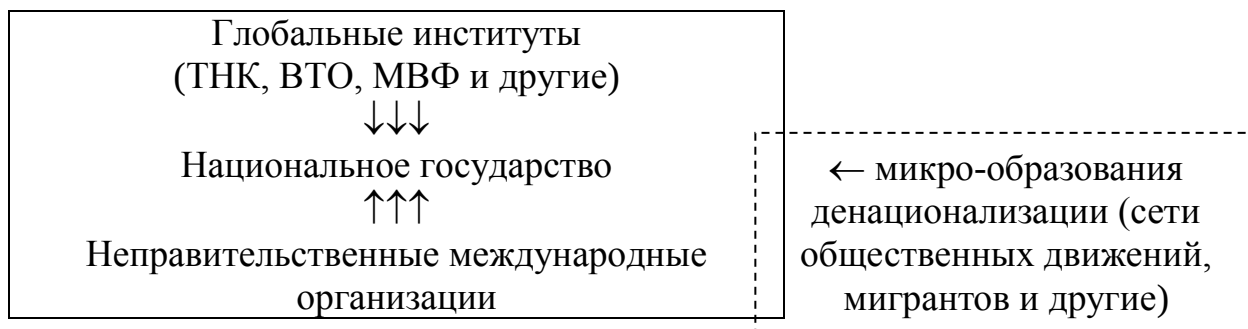
¹²⁶ Sassen S. The global inside the national: A research agenda for sociology // Sociopedia.isa. 2010. Vol 1. P. 3.

Рис. 1. Различия между пониманием глобализации С. Сассен и другими социологами¹²⁷

Социологические теории глобализации

Подход С. Сассен к интерпретации глобализации

Акцентируя внимание на процессах сопереесечения глобальных и локальных пространств, С. Сассен фиксирует возникновение «микро-образований денационализации» (*micro-instances of denationalization*)¹²⁸, которые основываются на горизонтальных сетях, дестабилизирующих традиционные вертикальные иерархии властных отношений¹²⁹. Несмотря на то, что данные виды деятельности осуществляются на территории отдельных национальных государств, их характер является глобальным, что приводит к денационализации. На наш взгляд, подобные компоненты, на которые обращает внимание С. Сассен, действительно являются значимыми для понимания глобализации и раскрытия специфики современности, что

¹²⁷ Схема разработана автором диссертационного исследования.

¹²⁸ Sassen S. *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. P. 375.

¹²⁹ Ibid.

демонстрирует новизну ее подхода и определяет дальнейшие векторы исследования рассматриваемой проблематики.

В новейших публикациях¹³⁰ для описания процессов денационализации С. Сассен предлагает понятие «изгнание» (*banishment*), под которым ученый подразумевает исключение прав и привилегий ключевых национальных фирм на территории государства. «Это форма изгнания, которая влечет за собой не столько физический уход с территории страны, сколько утрату определенных исключительных прав и средств защиты»¹³¹, – заключает социолог. Речь идет о трансформации полномочий государства и национального уровня принятия решений в целом в результате действий глобальных экономических и социально-политических субъектов (ВТО, МВФ, Всемирный банк и другие), социальные последствия которых оказываются в центре внимания исследовательницы.

Понятие «изгнания» позволяет С. Сассен концептуализировать процессы микро-изгнаний (*micro-banishments*)¹³², происходящие на уровне отдельных государств и представляющие собой конкретные программы и меры, направленные на изменение государственных полномочий в результате влияния логики глобального капитализма. Исследование подобных неочевидных процессов и тенденций составляет суть аналитических устремлений американского социолога.

Для описания процессов трансформации роли национальных государств в условиях глобализации и цифровизации С. Сассен вводит понятие центральности (*centrality*)¹³³, которое характеризует образование новых пространственных конфигураций, включающих в себя как цифровые объекты и потоки информации, не принадлежащие конкретной территории,

¹³⁰ См.: Sassen S. Embedded borderings: making new geographies of centrality // Territory, politics, governance. 2017. Vol 1. P. 1-11.

¹³¹ Sassen S. Our Epoch's Little Banishments // Debating Transformations of National Citizenship. 2018. Vol 1. P. 229.

¹³² Ibid.

¹³³ Sassen S. Embedded borderings: making new geographies of centrality // Territory, politics, governance. 2017. Vol 1. P. 3.

так и материальную составляющую глобальных городов в виде зданий, инфраструктуры и так далее. Результатом становится образование новой трансграничной географии (*cross-border geography*)¹³⁴, посредством которой социолог концептуализирует пространство, формирующееся на пересечении глобального и локального пространств.

Таким образом, опираясь на современные социологические теории глобализации, С. Сассен подвергает переосмыслению понятие глобализации и выстраивает собственную концепцию, центральными компонентами которой являются понятия «транснациональная сеть городов», «микро-образования денационализации», «изгнания» и «микро-изгнания», а также «трансграничная география».

Следует отметить, что исследовательский подход С. Сассен и соответствующая система понятий имеют слабые стороны, в частности, это недостаточная степень разработанности классового анализа и концептуализации понятия «класс» в ее теории. Социолог представляет транснациональную интеграцию как процесс, осуществляющийся посредством классовой поляризации. Она выделяет следующие классы: «транснациональные корпоративные профессионалы и руководители, высшие государственные руководители, включенные в “транснациональные сети правительственных чиновников” (эксперты, судьи, правоохранительные органы и другие), и “эмерджентный класс” (низкооплачиваемые и низкоквалифицированные работники, мигранты и другие)»¹³⁵. Особенностью выделяемых ученым классов является их одновременная принадлежность национальному и глобальному уровням взаимодействия, что приводит к трансформации социального порядка.

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Turner B., Holton R. The Routledge International Handbook of Globalization Studies. New York: Routledge, 2009. P. 319.

Профессор Калифорнийского университета, один из критиков теории С. Сассен, У. Робинсон¹³⁶ отмечает недостаточную степень разработанности классового анализа в ее работах и фиксирует определенный дуализм между «экономическим» и «социально-политическим» в объяснении глобализации в целом.

На наш взгляд, ограничением применения данной схемы, разрабатываемой социологом, является то, что в ней учтены не все социальные группы (в частности, за пределами анализа остаются группы работников высокой и средней квалификации, преподаватели, инженеры программисты и другие). Кроме того, не очевидной представляется взаимосвязь данной классовой структурой и представлениями С. Сассен о процессах «массовой потери среды обитания» и «выталкивания», которые демонстрируют специфику современных форм миграции и неравенства в теории ученого.

Нельзя не согласиться с критикой У. Робинсона в отношении необходимости повышения степени точности и непротиворечивости понятий в теории исследовательницы. По его мнению, С. Сассен зачастую использует различные термины (например, «международный» и «транснациональный») как взаимозаменяемые, что приводит к неточностям и невозможности однозначно трактовать те или иные понятия.¹³⁷ В результате происходит размытие смысловых границ понятий и категорий, что затрудняет анализ социальной действительности. Можно сделать вывод о том, что концепция классов является не самой сильной стороной теории С. Сассен и требует дальнейшего уточнения.

Следующим блоком теорий, на основании которых С. Сассен выстраивает собственный понятийно-категориальный аппарат, являются социологические теории города, в рамках которых, как отмечают

¹³⁶ Robinson W. A Theory of Global Capitalism: Transnational Production, Transnational Capitalism, and the Transnational State. Baltimore: Johns University Press, 2004. 224 p.

¹³⁷ Robinson. W. Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal // Sociological Analysis. 2009. Vol. 3. № 1. P. 23.

современные ученые, «присутствуют в равной мере постмарксистские, постструктуралистские, постмодернистские подходы, а также старые социологические схемы, укорененные в теориях постиндустриализма и постфордизма»¹³⁸. Данный тезис свидетельствует о необходимости уточнения предметного поля социологических теорий города с учетом вклада в их разработку американского социолога.

Концентрируясь на исследовании трансформации роли городов в условиях глобализации, С. Сассен осуществляет концептуализацию проблемы «восстановления места» с опорой на подход Чикагской школы социологии (Р. Парк, Л. Вирт, Э. Берджесс, О. Дункан и другие). По мнению ученого, вопреки распространенным представлениям о глобализации как о процессе, ведущем к снижению значимости географических пространств в их материальном воплощении, имеет место возрастание роли конкретных городов как центров сосредоточения важнейших мировых ресурсов.

Следует отметить, что в рассмотрении проблемы «восстановления места» в социологии С. Сассен во многом опирается на определение системы в теории современного британского социолога Э. Гидденса. Согласно его представлениям, социальные системы существуют благодаря субъектам, действующим в условиях конкретного пространства и времени¹³⁹. Внимание на подобном пространственном и временном состоянии системы позволяет С. Сассен перейти к анализу города как *места (place)*.

Ученый обращает внимание на возрастающую актуальность результатов исследований Чикагской школы, их ценность в понимании и объяснении основ функционирования современных городов в условиях глобализации. «Я действительно считаю, что мы должны вернуться к городу, к формам городских взаимодействий, которые составляли предмет анализа

¹³⁸ Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 82.

¹³⁹ Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. С. 69.

Чикагской школы»¹⁴⁰, – утверждает социолог. Именно понятие «город», находящееся в центре внимания представителей Чикагской школы, становится для С. Сассен главным компонентом, на основании которого социолог выстраивает собственный исследовательский подход.

Вместе с тем ученый фиксирует так называемую *контекстуальность* полученных в рамках Чикагской школы выводов и отмечает ограниченный характер исследовательских возможностей данной методологической схемы в современных условиях. «Это была городская социология, которая проводила полевые исследования “экологии человека” и распределения функциональных зон в рамках различных “природных областей” Чикаго»¹⁴¹. Ученый же разрабатывает собственный подход, помещая города в глобальный контекст, стремясь выявить и охарактеризовать новую пространственность.

Старых категорий Чикагской школы, по мнению С. Сассен, недостаточно для описания актуальной действительности. На основании исследований процессов глобализации, денационализации и формирования транснациональных сетей городов социолог определяет современный город как *стратегическое пространство, место*, где пересекаются многочисленные трансграничные процессы, а не как отдельную административно-территориальную единицу¹⁴². Принцип рассмотрения «города как социальной лаборатории», разрабатываемый представителями Чикагской школы, по мнению С. Сассен, лишь частично может способствовать решению проблемы «восстановления места» в социологии.

Центральным для теории С. Сассен является понятие глобального города (*global city*), с которым, как правило, ассоциируется имя ученого. Глобальные города социолог определяет как «площадки для производства специализированных услуг, необходимых международным организациям для

¹⁴⁰ Sassen S. Cities: A Window into Larger and Smaller Worlds // European Educational Research Journal. 2012. Vol. 11. № 1. P. 4.

¹⁴¹ Sassen S. A Sociology of globalization. New York: W. W. Norton, 2007. P. 104.

¹⁴² Ibid.

управления рассредоточенной в пространстве сетью заводов, офисов и точек обслуживания; площадки для производства финансовых инноваций и создания рынков, играющих центральную роль в интернационализации и расширении финансовой индустрии»¹⁴³. Тем самым исследовательница осуществляет возврат к конкретному содержанию производственного процесса, осуществляемого на территории отдельных городов.

Однако данное определение не отражает *сущность* глобальных городов, а, скорее, очерчивает лишь ряд функций, которые они реализуют в рамках глобальной системы. В данной связи актуальным представляется определение свойств глобальных городов, которые позволили бы сформировать их сущностное определение. Реализация данной задачи осуществляется автором во второй главе диссертационного исследования.

В рамках разработки своего теоретико-методологического подхода С. Сассен во многом опиралась на теории сетевого общества (М. Кастельс, Я. ван Дейк, М. Манн и другие), одновременно указывая на то, что глобальные города представляют собой «не только сеть, но и место»¹⁴⁴. Тем самым социолог отмечает то, что в рамках анализа глобализации оказываются значимыми не только процессы бинарного включения и исключения, на исследовании которых сосредотачивается, например, М. Кастельс, но и комплекс физических, материальных условий реализации данных процессов, что подтверждает ее изначальный тезис о значимости категории *места* в исследовании глобализации и современности.

Анализ перспектив концепции глобальных городов ученый выстраивает с опорой на представления Д. Харви о неолиберальных городах и на его идеи о фиксированности капитала на определенной территории как условия реализации гипермобильности. «Ключевым вопросом для меня, — утверждает социолог, — остается необходимость включения в наши представления о глобализации того факта, что капитал, даже если он

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Sassen S. Global inter-city networks and commodity chains: any intersections? // Global Networks. 2010. Vol. 10. № 1. P. 159.

дематериализован, а также торговля, инвестиции и информационные потоки всегда связаны с конкретными *местами*»¹⁴⁵, которыми в концепции С. Сассен являются глобальные города.

Внимание социолога к месту в исследовании глобализации позволяет сосредоточиться на внутренних микропроцессах, роль которых не является очевидной, когда речь идет о глобальных масштабах взаимодействия. Так, исследователи творчества С. Сассен отмечают, что ее, «также как А. Лефевра, Д. Харви и многих других, волнует вопрос о том, кому принадлежит *право на город*»¹⁴⁶, каковы субъекты нового социально-экономического и политического пространства городов, каким образом данные субъекты взаимодействуют с городом, каков перечень возможных прав, реализуемый в условиях глобального порядка.

Особенности структурирования глобальных городов С. Сассен рассматривает через понятие «городские возможности» (*urban capabilities*)¹⁴⁷, под которым ученый подразумевает способность городов выступать пространством для участия в решении социально-политических вопросов тех субъектов, которые не обладают формальными властными полномочиями (например, представители дискриминируемых меньшинств, мигранты и другие)¹⁴⁸. Формы социального взаимодействия, возникающие в глобальных городах между данными субъектами и формальными представителями власти, С. Сассен описывает посредством понятия «присутствие» (*presence*), с помощью которого она стремится подчеркнуть необходимость анализа подобных форм участия.

Данные понятия являются значимым для определения сути глобальных городов в теории С. Сассен, так как именно через искомые понятия социолог

¹⁴⁵ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001. P. 350.

¹⁴⁶ Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019.С.184.

¹⁴⁷ Sassen S. Urban capabilities: an essay on our challenges and differences // Journal of International Affairs. 2012. Vol. 65. No. 2. P. 86.

¹⁴⁸ Ibid.

стремится продемонстрировать процесс сопереживания локальной и глобальной динамик на территории глобальных городов. Различные практики и формы социально-политического участия, локализованные в глобальных городах, в действительности представляют собой глобальное взаимодействие акторов по всему миру. В данных рассуждениях ученый также обращает внимание на возникновение новых форм социального конфликта, одновременно принадлежащего локальному и глобальному уровням взаимодействия, однако подробно данную тему не рассматривает.

Показательным в данном отношении является пример социального движения против угнетения и насилия в отношении чернокожих (*Black Lives Matter*)¹⁴⁹, основанное в США в 2013 году тремя женщинами-активистками. На сегодня данный проект представляет собой глобальную сеть, включающую в себя более 40 организационных подразделений. При этом, одним из основных направлений деятельности движения является постоянная, систематическая работа с местной властью, что демонстрирует значимость локального уровня в вопросах регулирования глобальных проблем, о чем и пишет в своей теории С. Сассен.

Анализируя пространство современных глобальных городов, ученый фиксирует следующую тенденцию: «ценность современных зданий все больше и больше заключается во владении или контроле над ним, а не в том, как оно может использоваться городским населением. Многие городские постройки функционируют скорее, как способ хранения капитала»¹⁵⁰. Подобные размышления являются отправной точкой для анализа С. Сассен социальных последствий глобализации в сфере притязаний и прав, которые предъявляют к городам различные субъекты.

Трансформации городского пространства приводят к возрастанию цен на жилье, вытеснению социально значимых элементов городов (улицы, парки

¹⁴⁹ Black Lives Matter. [Электронный ресурс] URL: <https://blacklivesmatter.com/> (accessed data: 16.10.2020).

¹⁵⁰ Sassen S. The City: A Collective Good? // Brown Journal of World Affairs. 2017. Vol. 5. № 23. P. 121.

и иные общественные пространства) глобальными строительными проектами и сопровождаются параллельным процессом массовой потери права выкупа домохозяйств с низким доходом приобретенной недвижимости. В дальнейшем исследовательница будет рассматривать данную тенденцию как один из механизмов «массовой потери среды обитания» (*massive loss of habitat*)¹⁵¹ и «выталкивания» (*expulsion*)¹⁵² – центральных понятий, составляющих ядро концепций транснациональной миграции и социального неравенства в теории С. Сассен.

Одним из значимых в контексте рассуждения о городском пространстве аспектов теории социолога, который остается без внимания со стороны современных исследователей в связи со слабой степенью его разработанности, является проблематика «тела» в условиях города. Вслед за Р. Сеннетом¹⁵³, С. Сассен отмечает, что конкретные физические структуры городов являются одним из компонентов социальной конституции человеческого организма. Архитектурные особенности городского пространства оказывают существенное влияние на организацию трудовой деятельности, семьи и других социальных практик, под которые отводятся конкретные специфические места в зависимости от того или иного вида деятельности. «Во многих отношениях город является активной силой, которая оставляет свои следы на телесности субъекта»¹⁵⁴, – утверждает социолог. Дальнейшая разработка данной проблематики, однако, требует обращения к этнографическим исследованиям и к городской антропологии, значение которых С. Сассен также подчеркивает в своих работах. Однако данная тема рассматривается в произведениях социолога не так подробно, как другие компоненты ее творчества.

¹⁵¹ Sassen S. A Massive Loss of Habitat. New Drivers for Migration // *Sociology of Development*. 2016. Vol. 2. № 2. P. 204-233

¹⁵² Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. 304 p.

¹⁵³ Сеннет Р. *Плоть и камень. Тело и город в цивилизации Запада*. М.: Strelka Press, 2016 г. 504 с.

¹⁵⁴ Sassen S. New frontiers facing urban sociology at the Millennium // *British Journal of Sociology* Vol. No. 51 Issue No. 1. P. 154.

Анализируя особенности актуального содержания предметного поля социологических исследований, американский ученый выделяет основные для себя и современной социологии направления исследований. В одной из своих центральных работ «Глобальный город: Нью-Йорк, Лондон, Токио»¹⁵⁵ ученый рассматривает несколько направлений полемики в рамках современной социологии, касающихся проблем и перспектив развития ее теоретических компонентов. Данные рассуждения были сформулированы С. Сассен во втором издании рассматриваемой работы как ответ на критику¹⁵⁶ элементов ее теории, в частности – представлений о глобализации, концепции глобальных городов, миграции, которые будут рассмотрены позднее.

Важное место среди данных направлений занимает дискуссия об эвристическом потенциале модели глобального города, «её онтологического статуса и вопросов измерения, которые она генерирует»¹⁵⁷. Значимыми для современной социологии, по мнению С. Сассен, являются тесно связанные между собой вопросы, с одной стороны, – определения элементов структуры транснациональной сети городов и особенностей ее организации (конкуренция между городами, иерархические отношений и сети), с другой – проблема неравенства в глобальных городах, а также особенности формирования нового пространственного порядка.

¹⁵⁵ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 346.

¹⁵⁶ Portes A. Review of Saskia Sassen's *Expulsions* // Harvard University Press. 2016. Vol 27, No. 3. P. 62-84; Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. Том 4. № 5. С. 34-53; Robinson. W. Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal // Sociological Analysis. 2009. Vol. 3. № 1. P. 5-29; Stucky S. Response to Sassen // Macalester International: 1999. Vol. 7. P. 45-53.; Storper M., Kemeny T., Makarem N., Osman T. The Rise and Fall of Urban Economies: Lessons from San Francisco and Los Angeles (Innovation and Technology in the World Economy). Stanford: Stanford Business Books, 2015. 328 p.; Hamnett C. Why Sassen is Wrong: A Response to Burgers // Urban Studies. 1996. Vol. 33. № 1. P. 107-110; Hamnett C. Social polarisation in global cities: theory and evidence // Urban Studies. 1994. Vol. 31. № 3. P. 401-424.; Hickman L. Saskia Sassen on Method and Interpretation: Comments on the 2013 Coss Dialogue Lecture // The Pluralist. 2013. Vol. 8. № 3. P. 90-95.

¹⁵⁷ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 346.

Следует отметить, что данные проблемные блоки, обозначенные американским ученым, во многом получили дальнейшее развитие в рамках новейших социологических исследований и подверглись критике. Так, представители социологических теорий города современного этапа исследования Лос-Анджелесской школы (М. Дэвис, Э. Сойя, М. Диар, С. Фласти и другие)¹⁵⁸ настаивают на необходимости новой интерпретации «форм социальной жизни и пространства, выходящих за рамки теорий мирового и глобального города»¹⁵⁹. В их работах «современный урбанистический процесс предстает во всей своей сложности, конфликтности и противоречивости, а урбанистическое пространство — как не всегда когерентное и стремящееся к форме агломерации»¹⁶⁰. Поэтому необходимо сместить акцент с исследования городов на анализ новых городских пространственных образований (например, на постметрополис).

Между тем сама С. Сассен, сравнивая между собой аналитические модели Чикагской и Лос-Анджелесской школ, отмечает несостоятельность абсолютизации одного из подходов как единственно верной исследовательской тактики, подчеркивая возможность сосуществования различных пространственных форм¹⁶¹. В данном случае под пространственной формой ученый подразумевает, с одной стороны, традиционные в рамках Чикагской школы представления о городе с концентрическим зонированием, четким разделением на центральные и периферийные районы, и, с другой стороны, — концепции, в рамках которых возникают новые организационные формы городов, выходящие за пределы их административных границ. Выбор той или иной аналитической модели

¹⁵⁸ См.: Davis M., Morrow R. *City of quartz: excavating the future in Los Angeles*. New York: Verso, 2006. 441 p.; Soja E. *Postmetropolis: critical studies of cities and regions*. Malden: Wiley-Blackwell, 2000. 462 p.; Dear M., Flusty S. *From Chicago to L.A.: Making Sense of Urban Theory* / ed. by M.J. Dear. Chicago: SAGE Publications, 2002. 456 p.

¹⁵⁹ Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 83.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Sassen S. *Re-assembling the Urban* // *Urban Geography*. 2008. Vol. 29. № 2. P. 114.

зависит от цели и задач конкретного исследования, а также во многом определяется особенностями различных теоретико-методологических подходов.

В частности, ряд исследователей отмечали несостоятельность тезиса С. Сассен об уходе в прошлое национальных государств, которые, как считает американский социолог, уже не играют столь заметной роли в условиях глобализации. По мнению шведского социолога Й. Терборна, «Сассен не признает важной роли современного национального государства в экономике и бытовании городов, поскольку в ее концепции отсутствует какой-либо анализ экономического влияния национального государства, а отношения между государством и городом не рассматриваются систематически»¹⁶². Тем самым, ученый осуществляет критику подхода исследовательницы, указывая на ограниченность анализа С. Сассен и на ее ошибочные представления о снижении роли национальных государств в условиях глобализации.

На наш взгляд, ценность идей С. Сассен в рамках эволюции представлений о государственной роли и суверенитете заключается в попытке преодоления крайностей и выработке альтернативной позиции, согласно которой национальное государство действительно утрачивает силу влияния во многих областях, вместе с тем параллельно трансформируясь и приспособляясь к новым условиям. Однако реалии современности продемонстрировали определенные ограничения в возможностях применения теории С. Сассен для анализа социальной действительности, о чем подробнее речь пойдет в следующем параграфе, посвященном глобализации.

Таким образом, на основании классических и современных социологических теорий города С. Сассен конструирует оригинальный понятийный аппарат, на базе которого она выстраивает собственный

¹⁶² Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том. 16. № 1. С. 26.

исследовательский подход. Понятия «место», «глобальный город», «центральность», «городские возможности», «присутствие» американский ученый рассматривает в тесной взаимосвязи с категориями миграции и социального неравенства. Тем самым С. Сассен выявляет исследовательские области, выходящие за рамки традиционных представлений о глобализации и современности. Среди них – различные социальные практики, составляющие микро-образования денационализации, которые реализуют свою деятельность на территории конкретных городов. Одновременно с этим данные субъекты способны определять глобальную повестку дня и принимать активное участие в глобальной политике. При этом, привязка к государственному национальному контексту не представляется столь важной, так как подобные субъекты могут не обладать комплексом формальных прав, которыми обладают граждане того или иного государства. Практики и «формы борьбы»¹⁶³, о которых пишет С. Сассен, являются глобальными, несмотря на их локализацию в отдельных городах.

Подводя итог рассмотрению особенностей понятийно-категориального аппарата в теории С. Сассен, следует отметить, что в рамках подхода американского социолога все проблемы современности рассматриваются на основе глобализации, которая представляет собой «существо современности, главное направление ее трансформации и отличительную характеристику»¹⁶⁴, определяющую теоретико-методологическое измерение социальной действительности. Подобная тактика позволяет ученому выстраивать целостное видение современности и концептуализировать ее особенности через разрабатываемую систему понятий, фиксирующую взаимосвязь «локального» и «глобального», которая рассматривается в следующем параграфе.

¹⁶³ Sassen S. Globalization or Denationalization? // International Political Economy. 2003. Vol. 10, № 1. P. 14.

¹⁶⁴ Полякова Н. Л. Образ современных обществ в социологической теории конца XX - начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 2. С. 139.

§ 3. «Глобальное» и «локальное» в теории Саскии Сассен

С целью раскрытия специфики глобализации в трактовке С. Сассен необходимо рассмотреть комплекс факторов и социально-исторических условий, способствующих, по ее мнению, формированию глобальной системы, определить перечень субъектов глобализации, конфигурацию отношений между ними и их роль в конструировании глобального пространства.

Следует также обозначить ключевые процессы и тенденции, сопровождающие формирование глобальной системы, для анализа которых ученый разрабатывает собственный понятийно-категориальный аппарат, рассмотренный в предыдущем параграфе. Подобный фокус исследования позволит отразить сущность глобализации в понимании С. Сассен, охарактеризовать отличительные особенности ее исследовательского подхода и конкретизировать вклад ученого в развитие предметного поля теорий глобализации и социологического знания в целом.

Тема глобализации, как уже было сказано, является ключевой для всего творчества С. Сассен, однако в наиболее системном виде данная проблематика представлена в следующих работах: «Теряя контроль? Суверенитет в эпоху глобализации»¹⁶⁵, «Глобализация и недовольство ею: очерки по мобильности людей и капиталов»¹⁶⁶, «Территория, власть, права: от средневековых собраний к глобальным»¹⁶⁷, «Социология глобализации»¹⁶⁸, Отдельные аспекты глобализации анализируются

¹⁶⁵ Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New-York: Columbia University Press, 1996.

¹⁶⁶ Sassen S. *Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money*. New York: New Press, 1998.

¹⁶⁷ Sassen S. *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006.

¹⁶⁸ Sassen S. *A Sociology of Globalization*. New York: W.W. Norton, 2007.

С. Сассен в статьях и других публикациях¹⁶⁹, а также в интервью и публичных выступлениях¹⁷⁰.

Первоначально С. Сассен осуществляет раскрытие сущности глобализации с опорой на экономику, что становится особенно заметным в работе «Мобильности труда и капитала: исследование международных инвестиций и трудовых потоков»¹⁷¹, в рамках которой социолог концентрирует внимание лишь на одном из аспектов глобализации, значимом, но не единственном. В частности, ученый анализирует взаимосвязь между процессами транснационализации капитала, производства и движением рабочей силы, что подводит ее к мысли о формировании нового типа пространства, обладающего определенными свойствами. Именно экономическая глобализация занимает центральное место в ранних работах ученого и составляет теоретический каркас, задающий интерпретацию всех социальных процессов. Как будет продемонстрировано далее, в последующих работах фокус анализа ученого в большей степени смещается в сторону социологической проблематики, исследования миграции и глобального неравенства, которые постепенно занимают центральное место в рассуждениях С. Сассен.

Американский социолог анализирует процесс глобализации на основании методологических принципов, предполагающих переосмысление традиционных определений понятия глобализации и представлений о ее сущности, а также взаимосвязанной с глобализацией системы понятий, о чем речь шла в предыдущем параграфе.

¹⁶⁹ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. 304 p.; Sassen S. *Globalization or Denationalization* // *Review of International Political Economy*. 2003. Vol. 10. № 1. P. 1-22; Sassen S. *The State and Globalization. Interventions* // *The International Journal of Postcolonial Studies*. 2003. Vol. 5. № 2. P. 241-248.; Sassen S. *The Global Inside the National: A Research Agenda for Sociology* // *Sociopedia.isa*, 2010. Vol 1. P. 1-10 и другие.

¹⁷⁰ Interviews with Saskia Sassen and Online Talks [Электронный ресурс] URL: <http://www.saskiasassen.com/interviews.php>. (accessed data: 20.05.2019).

¹⁷¹ Sassen S. *The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

Исследуя трансформацию роли современного государства, ученый указывает на ошибочные представления о глобализации и государственном дерегулировании, которые, по словам С. Сассен, «не означают полного отсутствия регулирующих режимов и институтов для управления международными экономическими отношениями»¹⁷². Социолог отмечает трансформацию подобных регулятивных практик в условиях глобализации, а не их абсолютное исчезновение, представления о котором являются следствием неполного анализа современности.

Так, У. Бек указывает на существование «негосударственного мирового общества, действующего во Втором модерне»¹⁷³, структуру которого образуют транснациональные субъекты, действующие без привязки к конкретным границам и территории национального государства. С. Сассен соглашается с данным тезисом, однако указывает на то, что, помимо ухода в прошлое обществ, организованных как территориальные единицы, «одетых» в границы национальных государств, значимую роль играет динамика формирования денационализированных микро-образований в рамках конкретных территорий.

По мнению исследовательницы, когда речь идет о процессе транснационализации, анализа требуют не только и не столько крупные корпорации или транснациональные банки, сколько производственные площадки (глобальные города) и возникающие на их территориях социальные практики. Подобное сосредоточение внимания исключительно на официальных полномочиях экономических субъектов ограничивает познавательные возможности, оставляет за пределами анализа различные виды деятельности, характеризующие современность¹⁷⁴. В данном случае социолог стремится расширить аналитические рамки исследования,

¹⁷² Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New-York: Columbia University Press, 1996. P.21.

¹⁷³ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 11.

¹⁷⁴ Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 51.

рассматривая не только экономическую активность субъектов, занимающих вышестоящие позиции в системе занятости, но и деятельность низкооплачиваемых работников, а также процессы трансформации сферы прав и гражданственности, составляющих социологическую проблематику ее творчества.

С. Сассен пересматривает содержание категории «гражданство» в силу ее неспособности адекватно отразить взаимоотношения между правами человека и государством в условиях глобализации, а также невозможности решить проблему национальной принадлежности. Вместо данной категории ученый предлагает понятие «экономическое гражданство» (*economic citizenship*), которое «принадлежит не гражданам, а фирмам и рынкам, в частности, глобальным финансовым рынкам (*global financial markets*). И находится оно не в частных руках, а в ведении глобальных экономических акторов»¹⁷⁵. В рамках данного понятия С. Сассен стремится зафиксировать взаимосвязь между двумя аспектами, отражающими сущность глобализации, а именно – между экономическим и социальным измерениями, о которых речь пойдет далее. Однако в более поздних работах социолог отказалась от использования данного понятия в связи со смещением исследовательских акцентов в сторону социологической проблематики.

Автором диссертационного исследования были выделены два аспекта глобализации в творчестве С. Сассен – экономический и социально-политический, которые подробно будут рассмотрены далее.

В рамках первого (экономического) аспекта С. Сассен рассматривает глобализацию как *экономическое пространство* и определяет глобальный рынок капитала как «механизм ценообразования капитала и распределения его по наиболее выгодным возможностям»¹⁷⁶. В центре ее внимания – финансовые рынки, сопровождающие их социально-экономические процессы и социальные последствия. В качестве важных отличительных

¹⁷⁵ Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New-York: Columbia University Press, 1996. P.14.

¹⁷⁶ Ibid. P. 39.

особенностей современного глобального рынка финансов ученый указывает на возросшую скорость совершения сделок на финансовых рынках (торговля валютой и ценными бумагами) благодаря процессу цифровизации, а также изобретению новых финансовых инструментов¹⁷⁷, которые составляют важный компонент анализа миграции и социального неравенства, рассматриваемые во второй главе диссертационного исследования.

Отмена потолка процентных ставок и изобретение финансовых инструментов (фьючерсов, свопов, опционов), во-первых, ослабили возможность правительств влиять на экономику, и, во-вторых, обусловили превращение различных форм долга в торгуемые и приносящие прибыль инструменты, в результате чего «любая сумма денег стала привлекательной для трейдеров»¹⁷⁸, – отмечает С. Сассен. Таким образом, дерегулирование внутренних финансовых рынков, либерализация международных потоков капитала, а также интенсивное развитие компьютерных сетей и телекоммуникаций являются начиная с 1980-х годов важнейшими факторами активизации финансов.

В более поздних работах ученый, анализируя логику функционирования финансовых рынков, приходит к выводу о формировании механизмов «первоначального накопления» (*primitive accumulation*), воспроизводство которых поддерживается через три механизма, оказывающих прямое воздействие на социальную сферу.

Первым механизмом становится расширение неформального сектора занятости в наиболее экономически развитых странах глобального Севера. С. Сассен отмечает ошибочность распространенных представлений о том, что рост неформальной экономики в развитых странах связан со склонностью иммигрантов из стран глобального Юга к неформальной занятости. По мнению ученого, «как рост неформальной экономики, так и более общее снижение объема многих видов экономической деятельности

¹⁷⁷ Ibid. P. 27.

¹⁷⁸ Ibid.

являются результатом структурных тенденций стран с развитой экономикой»¹⁷⁹. Тем самым социолог подчеркивает взаимосвязь между структурными трансформациями капитала (растущее неравенство в возможностях получения прибыли между фирмами) и рабочей силы (растущее неравенство в доходах) в объяснении природы миграции и расширения неформального сектора экономики.

Характеризуя специфику неформальной экономики в условиях глобализации, С. Сассен стремится выявить зависимость между трансформацией сферы права и законности и изменениями трудовых отношений, что позволило бы внести ясность в определение социального статуса современного работника неформального сектора экономики. Сам факт наличия или отсутствия специальных документов на осуществление трудовой деятельности, по мнению ученого, не дает информации о степени законности функционирования субъекта¹⁸⁰, что обуславливает необходимость подробного анализа данного типа организации социально-экономических отношений.

Одним из маркеров принадлежности фирмы к системе неформальной экономики является несоблюдение санитарных, противопожарных, трудовых, налоговых и других норм (даже при условии официального оформления работников) с целью «выживания» в рамках глобальной капиталистической экономики. «Небольшие, малорентабельные фирмы не могут позволить себе, – как отмечает С. Сассен, – конкурировать за место, даже если они пользуются спросом в городе»¹⁸¹. В результате небольшие фирмы вынуждены использовать помещения, изначально не предназначенные для торговли или производства (например, подвалы в жилых районах) или не соответствующие установленным государством стандартам охраны здоровья, пожарной безопасности и так далее. Все это

¹⁷⁹ Lawson G., Armbruster C., Cox M. The Global 1989: Continuity and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 54.

¹⁸⁰ Ibid. P. 156.

¹⁸¹ Ibid. P. 167.

оказывает непосредственное негативное воздействие на работников данных предприятий, которые вынуждены осуществлять трудовую деятельность в подобных условиях.

Следует отметить, что проблема расширения неформального сектора экономики рассматривается многими учеными как неотъемлемый компонент глобализации. Так, М. Кастельс в рамках разработки концепции дуальности городов отмечает существование трех взаимосвязанных явлений, которые усложняют формирующуюся в условиях глобализации городскую социальную структуру: «рост неформальной экономики (нерегулируемой, приносящей доход деятельности в условиях, когда аналогичная деятельность регулируется государством); снижение уровня официальной занятости; распространение криминала в экономике, особенно в сфере деятельности, связанной с наркоторговлей, которая становится центром притяжения растущей доли молодежи из числа этнических меньшинств в крупнейших городах».¹⁸² Однако, в отличие от С. Сассен, М. Кастельс гораздо большее внимание уделяет процессу цифровизации, что является справедливым в условиях интенсивного развития и значительного влияния информационных технологий на структуру занятости и общества в целом. Данная особенность демонстрирует ограничения теоретической схемы анализа, разрабатываемой С. Сассен, обуславливает возможность ее критики.

Вторым фактором, способствующим формированию механизмов «первоначального накопления», наряду с неформальной экономикой, являются программы реструктуризации, проводимые в странах глобального Юга силами МВФ и ВТО. Национальным правительствам, фирмам и отдельным домохозяйствам был выдвинут ряд требований, колоссально ограничивающий их деятельность в результате влияния режима международного долгового финансирования¹⁸³. Принудительное принятие программ структурной перестройки включали в себя открытие национальных

¹⁸² Sassen S. The Informal Economy: Between New Developments and Old Regulations // The Yale Law Journal. 1994. Vol. 103. P. 2289.

¹⁸³ Ibid. P. 54.

экономик для иностранных фирм, ликвидацию многочисленных государственных субсидий и выплат уязвимым секторам (от здравоохранения до строительства), что привело к обострению социальных проблем.

Наиболее значимыми из них являлись рост безработицы, закрытие большого числа фирм, ориентированных на местный или национальный рынок, продвижение ориентированных на экспорт товаров, которые все больше заменяли натуральное сельское хозяйство и производство продовольствия для местных или национальных рынков, и, наконец, огромный государственный долг¹⁸⁴. Таковы, по мнению социолога, социальные последствия влияния капиталистической экономики на функционирование современных обществ в условиях глобализации. Особенно заметными данные социальные проблемы становятся в глобальных городах, которые составляют предмет анализа С. Сассен.

Третий механизм «первоначального накопления» в прочтении социолога – это разработка новых видов инвестиционных инструментов с использованием ипотеки, ориентированных на домохозяйства с низким уровнем доходов. Ученый отмечает, что за последние двадцать лет финансы разработали множество способов извлечения прибыли, включая секьюритизацию кредитов из тысяч мелких потребительских долгов (от задолженностей по кредитным картам до автокредитов)¹⁸⁵. Данный механизм в дальнейшем станет основой выстраивания С. Сассен концепции социального неравенства.

На основании подробного анализа обширного эмпирического материала С. Сассен приходит к выводу о сосуществовании двух параллельных динамик, характеризующих современное пространство глобализации.

¹⁸⁴ Ibid. P. 55.

¹⁸⁵ Sassen S. Expanding the Terrain for Global Capital. When Local Housing Becomes an Electronic Instrument // International Journal of Urban and Regional Research. 2009. Vol. 33. № 2. P. 78.

С одной стороны, имеет место географическое рассредоточение и децентрализация финансово-экономических центров производства. Само понятие «децентрализация» (*decentralization*) для С. Сассен представляет нечто большее, чем просто процесс географического территориального рассредоточения. Проводя сравнение между процессом переноса старых заводов по производству резиновых шин в Мексику или открытием новых предприятий по сборке полупроводников в Юго-Восточной Азии, социолог указывает на то, что в обоих случаях наблюдается рост низкооплачиваемых рабочих мест¹⁸⁶. Тем самым ученый подчеркивает не только и не столько пространственный аспект в отношении децентрализации, сколько сложный процесс переустройства производства и возникновения новых форм социального взаимодействия.

Наряду с процессом децентрализации, ученый параллельно фиксирует крайнюю степень *концентрации* ресурсов в городах, что находит свое отражение в концепции глобальных городов С. Сассен. Основную задачу, которая заключалась в том, чтобы «рассматривать города как производственные площадки для ведущих отраслей сферы услуг нашего времени и, следовательно, раскрыть инфраструктуру деятельности, фирм и рабочих мест, которые необходимы для управления развитой корпоративной экономикой»¹⁸⁷, она раскрывает через анализ таких городов, как Нью-Йорк, Лондон и Токио.

На примере данных городов С. Сассен демонстрирует, как массовое развитие финансовой индустрии в течение последних нескольких лет повлияло на формирование глобальной системы городов, и приводит следующие данные: «Около 80% мирового процесса капитализации с 1986 по 1989 годов приходилось на Нью-Йорк, Лондон и Токио. Масштаб роста финансовых рынков в этих городах становится очевиден из оценки рынка

¹⁸⁶ Timberlake M. Urbanization in the World Economy. New York: Academic Press, 1985. P. 239.

¹⁸⁷ Sassen S. Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money, New York: New Press, 1998. P. 28.

акций в этих странах. Только в 1985 году рынок акций вырос на 27,2% в США, на 13,4% в Японии и на 17,6% в Великобритании»¹⁸⁸. Эти данные говорят о значительном изменении роли городов в условиях глобализации и демонстрируют тенденцию к сосредоточению ключевых глобальных ресурсов в городах.

Современные исследования также свидетельствуют о возрастании актуальности процесса сверх-концентрации ресурсов в глобальных городах, который анализирует в своих работах С. Сассен. Согласно индексу *Global Power City Index (GPCI)*, посредством которого осуществляется измерение, в частности, экономического потенциала глобальных городов, по показателю финансово-экономической активности в 2019 году лидируют Нью-Йорк и Лондон (индекс *GPCI* – 358,5 и 331,4 соответственно). На третьем месте – Пекин, однако его индекс ниже результата лидеров (288,4). Токио в 2019 году занял четвертое место с результатом индекса 286,6. Данные города выступают крупными финансовыми центрами, выполняющими стратегические функции в рамках глобальной экономики.

Анализируя структуру и логику функционирования глобальных городов, С. Сассен фиксирует оформление пространства, в рамках которого осуществляются взаимовлияние глобальных и локальных процессов. «Крупные города в высокоразвитом мире, – заключает ученый, – это та местность, где многообразие процессов глобализации принимает конкретные, локализованные формы»¹⁸⁹. Формируется «новая география центральности и маргинальности» (*new geography of centrality and marginality*), которая фиксирует крайнюю степень сосредоточения ресурсов в различных частях глобальных городов. Центральные районы получают инвестиции в недвижимость и телекоммуникации, в то время как остальные части города приходят в запустение.¹⁹⁰ Именно глобальные города представляют собой пространство, в рамках которого становятся

¹⁸⁸ Ibid. P. 170.

¹⁸⁹ Ibid. P.29.

¹⁹⁰ Ibid. P. 26.

очевидными последствия функционирования глобального капитала, основанного на логике извлечения прибыли из всех областей жизнедеятельности обществ, что приводит к возникновению новых типов миграции и форм социального неравенства.

Схожие идеи формулирует в своих работах шведский социолог Й. Терборн. Являясь одним из основных критиков теории С. Сассен, ученый, тем не менее, соглашается с ней в тезисе о локализации глобального капитала в городском пространстве: «В настоящее время мы живем в глобальной эпохе городов (*Global Moment of cities*), в веке глобальных влияний, конкуренции и постнациональной глобальной иконографии. Сегодняшний глобальный момент – это утверждение глобальных объектов недвижимости и финансового капитала, имеющего главным образом форму высоких зданий, предназначенных для получения прибыли»¹⁹¹. Сама структура и организация пространства в глобальных городах (особенности зонирования, архитектура, стоимость жилья в отдельных районах и прочее) во многом определяется логикой и потребностями глобального капитала, что позволяет сделать вывод об образовании нового типа пространства на пересечении глобальных и локальных процессов, о чем и пишет С. Сассен.

Одним из важнейших понятий, характеризующих подобные локальные проявления глобализации, является валоризация (*valorization*), которая обозначает в теории С. Сассен образование «нового набора критериев для оценки или ценообразования различных видов экономической деятельности и их результатов»¹⁹², что приводит к трансформации городского пространства. Речь здесь идет о препятствии развитию конкуренции локальных секторов за пространство и инвестиции из-за установления высоких цен и уровня прибыли в интернационализированном секторе (элитные рестораны, гостиницы и прочее). «Эта девальвация растущих секторов экономики, – отмечает С. Сассен, – была встроена в массовый

¹⁹¹ Therborn G. Cities and power // International Journal of Urban Sciences. 2015. Vol 19. № 1. P. 3.

¹⁹² Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks: Pine Forge, SAGE, 1994. P. 60.

демографический переход к росту среди рабочей силы доли женщин и иммигрантов из стран третьего мира, концентрирующихся в глобальных городах»¹⁹³. Все это свидетельствует о сложной структуре глобальных городов и наличии процессов, оказывающих неоднозначное влияние на развитие национальной экономики и социальной сферы.

Таким образом, экономический аспект глобализации социолог раскрывает через трансформацию институтов и практик, связанных с переходом к новому типу экономики в 1980-х годов. Ключевыми понятиями в данном случае выступают «финансы», «глобальный капитал», «экономическое гражданство», «децентрализация». В теории глобализации С. Сассен вопросы, связанные с формированием финансово-экономических механизмов, – это, прежде всего, вопросы *власти*. В данном случае можно проследить близость подхода исследовательницы сетевой теории общества М. Кастельса¹⁹⁴, который отводил значимое место анализу властных отношений в контексте исследования проблемы социального неравенства. Возникшие в 1980-х годах инструменты глобального капитала оказали значительное влияние на экономическую и социальную политику национальных правительств¹⁹⁵, что привело к обострению социальных проблем. Подобная интерпретация экономического аспекта глобализации обуславливает необходимость исследования взаимосвязи со вторым – социально-политическим аспектом глобализации.

Данный аспект, без раскрытия которого невозможно понимание сути процесса глобализации и современности в целом, связан с определением данного понятия С. Сассен через *социально-политический процесс*, который, в свою очередь включает в себя проблемы изменения роли государства в

¹⁹³ Sassen S. Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money, New York: New Press, 1998P. 24.

¹⁹⁴ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016.

¹⁹⁵ Sassen S. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. New-York: Columbia University Press, 1996. P.13.

условиях глобализации, трансформации института гражданства, образования новых правовых режимов, проблем миграции и социального неравенства.

В рамках рассматриваемого аспекта в центре внимания ученого оказываются особенности трансформации двух черт современного государства – суверенитета и территориальности¹⁹⁶. Анализируя эволюцию и особенности изменения государственного суверенитета, социолог приходит к выводу о том, что сегодня невозможно определить, является ли национальным процесс, происходящий на территории суверенного государства¹⁹⁷. Тем самым С. Сассен фиксирует возникновение нового типа пространственного измерения, не являющегося в привычном смысле ни глобальным, ни национальным.

Чтобы избежать двусмысленности, ученый разводит понятия «территория» (*territory*) и «территориальность» (*territoriality*): «Территория – это не территориальность. Но территориальность как правовая конструкция, обозначающая исключительную власть государства над своей территорией, стала основополагающим способом понимания территории»¹⁹⁸. С. Сассен предлагает концептуализировать данный процесс трансформации суверенитета и территориальности современного государства через понятие «денационализации», рассмотренного ранее.

В результате процесса денационализации правительствами было принято множество законодательных мер и постановлений, позволяющих иностранным фирмам осуществлять экономическую деятельность на государственных территориях¹⁹⁹. На примере подобных преобразований С. Сассен иллюстрирует тезис о необходимости пересмотра содержания понятия глобализации, так как из-за многообразия сосуществующих динамик

¹⁹⁶ Ibid. P.2.

¹⁹⁷ Sassen S. Territory and Territoriality in the Global Economy // International Sociology. 2000. Vol. 15. № 2. P. 384.

¹⁹⁸ Sassen S. When Territory Deborders Territoriality // Territory, Politics, Governance. 2013. Vol. 1. № 1. P.24.

¹⁹⁹ Sassen S. Globalization or Denationalization // Review of International Political Economy. 2003. Vol. 10. № 1. P.8.

неочевидной является принадлежность тех или иных процессов к различным уровням глобальной системы.

Фактически речь идет об образовании определенных социальных практик, отвечающих требованиям глобальных финансов рынков, «денационализирующих» полномочия государств в различных сферах управления территорией. Результатом является сокращение полномочий национальных государств в регулировании социальных процессов и явлений вследствие глобализации.

Однако реалии современности продемонстрировали некоторую ограниченность теории С. Сассен и несостоятельность ее представлений о снижении роли национальных государств в глобальной системе взаимодействия субъектов. Так, пандемия COVID-19²⁰⁰ показала всему миру, что глобализация может представлять собой *обратимый* процесс, который зависит от множества факторов и способен менять свое направление в зависимости от конкретных условий. Правительства большинства стран мира в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции ограничили или запретили транспортное сообщение с другими государствами, «закрыв» территориальные границы. В качестве мер, препятствующих росту числа заболевших вирусом, в ряде стран был объявлен карантин, запрещены массовые мероприятия, приостановлена работа организаций и прочее. Подобные локальные решения опровергают тезис американского социолога об утрате полномочий государственного регулирования глобальных процессов.

Ошибочным оказался тезис С. Сассен о стабильном и устойчивом характере цепочек поставок²⁰¹ глобальных ресурсов, которые включены в транснациональные сети глобальных городов. Рост специализации производства в условиях глобализации приводит к возрастанию показателей

²⁰⁰ ВОЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 13.08.2020).

²⁰¹ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 153.

экономической эффективности, и, одновременно с этим, продуцирует уязвимость всей глобальной системы в целом, что и было продемонстрировано влиянием пандемии COVID-19. Разрушение цепочек поставок стало свидетельством «хрупкости»²⁰² глобализации в момент всемирного кризиса, что не учитывалось в рамках теории американской исследовательницы.

Сама С. Сассен подчеркивает, что в условиях коронавируса необходимо сосредоточиться именно на городах, которые являются «ключом к пониманию того, как мы можем справиться с вызовами новой эры, которая уже наступила, даже если мы не осознаем этого до конца»²⁰³ Особую значимость, как справедливо отмечает социолог, приобретают проблемы проектирования комфортного городского пространства и условий доступа.

Вместе с тем, сосредоточение внимания С. Сассен на различных конфигурациях глобальных, национальных и локальных форм взаимодействия позволяет ей зафиксировать процессы, которые ранее не были столь широко представлены в дискурсе о глобализации. В этой связи ученый отмечает, что «подобные процессы происходят глубоко внутри территорий и институциональных областей, которые в изначальном в большинстве стран мира были созданы на национальном уровне. То, что делает эти процессы частью глобализации (даже несмотря на то, что они локализованы в национальных условиях), – это их ориентация на глобальную систему и глобальную повестку дня»²⁰⁴, что обуславливает необходимость пересмотра компонентов глобализации.

В качестве примера С. Сассен рассматривает трансграничные сети активистов, «участвующие в конкретной локализованной борьбе с явной или

²⁰² Farrell H., Newman A. Will the Coronavirus End Globalization as We Know It? [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-know-it> (accessed data: 16.10.2020).

²⁰³ Sassen S. The city and the virus. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iberdrola.com/shapes-en/saskia-sassen-crisis-coronavirus> (accessed data: 16.10.2020).

²⁰⁴ Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. P. 15.

неявной глобальной повесткой дня»²⁰⁵. В частности, правозащитные и экологические организации или проведение денежно-кредитной и фискальной политики государствами, которая имеет решающее значение для правовой системы на уровне функционирования глобальных рынков. Подобного рода локальные практики, ориентированные на глобальное пространство, а также преобразования, вызванные вмешательством институтов глобальной экономики в деятельность государств, ведут к образованию новых типов правового режима.

Первый тип связан с формированием «нового правового режима регулирования трансграничных экономических операций»²⁰⁶, которые также являются иллюстрацией процесса денационализации. «В большинстве развивающихся стран денационализация приняла форму офшоров и экспортно-производственных зон, где фирмы могут размещать производственные центры, не облагаясь при этом налогами и не подчиняясь местным нормативно-правовым актам»²⁰⁷, – отмечает С. Сассен.

Примером являются Каймановы острова, которые, являясь одной из крупнейших оффшорных зон по данным МВФ, «к 1997 году занимали 7-е место по величине международных банковских операций в мире. Кроме того, в 1997 году они по-прежнему были вторым крупнейшим в мире местом страхования с валовым капиталом в 8 млрд. долл. Стоимость депозитов в банках Каймановых островов выросла с 250 млрд. долл. в 1990 году до 640 млрд. долл. США в 1997 году»²⁰⁸, что демонстрирует степень значимости образования подобных социально-экономических и политических условий для воспроизводства и поддержания процесса глобализации.

Второй тип нового правового режима связан с проблемами регулирования миграционных процессов, являющихся неотъемлемой

²⁰⁵ Ibid.

²⁰⁶ Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New-York: Columbia University Press, 1996. P.2.

²⁰⁷ Ibid.

²⁰⁸ Sassen S. *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 28.

составляющей глобализации. С. Сассен стремится выявить взаимосвязь между процессами трансформации суверенитета и транснациональной миграцией и приходит к выводу о том, что «иммиграция является важнейшим связующим звеном между денационализацией экономического пространства и изменениями политического дискурса в большинстве развитых стран»²⁰⁹. Ключевую роль в данных рассуждениях С. Сассен отводит анализу международного режима прав человека, основные положения которого закреплены в международных соглашениях и конвенциях. Например, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Конвенции о правах ребенка и других.

Ученый указывает на тенденцию постепенного расширения социальных прав маргинализированных в отношении законодательства категорий населения, а именно – женщин, этнических меньшинств, иммигрантов и беженцев²¹⁰. Подобное замечание является важным в контексте раскрытия сущности глобализации, так как в нем С. Сассен подчеркивает проблематику, ранее не рассматриваемую теоретиками глобализации. Речь идет об образовании правового пространства, в рамках которого локальные субъекты могут принимать непосредственное участие в воспроизводстве процесса глобализации. Права человека являются одним из механизмов денационализации, трансформируют принцип национально-ориентированного гражданства, границы его реализации, а также понимание основных процессов современности, в том числе – миграции.

Социолог предлагает обратить особое внимание на тот факт, что «межгосударственная система больше не является единственным институционализированным пространством для трансграничных потоков ресурсов и людей»²¹¹. Подобные трансформации обуславливают

²⁰⁹ Robinson. W. Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal // Sociological Analysis. 2009. Vol. 3. № 1. P. 22.

²¹⁰ Sassen S. Global cities and diasporic networks: microsites in global civil society // Global Civil Society. 2002. Vol 1. P. 219.

²¹¹ Ibid. P. 38.

необходимость включения негосударственных субъектов в процесс разработки и принятия политических решений на мировом уровне, а также пересмотра аналитического языка описания современных миграционных процессов, что согласуется с изначальным тезисом С. Сассен.

В целом, внимание социолога к новым негосударственным субъектам, включенным в глобализацию, сосредоточено на нескольких группах населения, среди которых, в первую очередь, те, кто подвергается дискриминации. Важное место в творчестве ученого занимает гендерная проблематика, которая рассматривается современными учеными²¹² в контексте глобальных социально-экономических и политических трансформаций.

С. Сассен сосредотачивается на анализе отдельных аспектов, связанных с исследованием роли женщин в системе глобальной капиталистической экономики, и указывает на ряд значимых социальных проблем. В частности, социолог пишет о формировании «альтернативных схем выживания» (*Alternative Circuits for Survival*) различных групп населения, являющихся следствием Программ структурной перестройки, проводимых МВФ и Всемирным банком с целью повысить конкурентоспособность государств с огромными долгами как правило за счет сокращения финансирования социальной сферы.

К числу подобных схем, функционирующих в пределах пространства теневой экономики, С. Сассен относит незаконную торговлю женщинами для занятия проституцией и другой работой, организованный экспорт женщин в качестве невест, медсестер и домашних прислуг²¹³ и прочее. Подобные практики представляют собой зачастую единственно возможный способ обеспечения минимально возможных условий жизнедеятельности.

²¹² См.: Силласте Г.Г. Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке. М.: НИИ ЮФО, 2020. 187 с.

²¹³ Sassen S. Women's Burden: Counter-geographies of Globalization and the Feminization of Survival // Journal of International Affairs. 2000. Vol. 53. № 2. P. 525.

В целях концептуализации данных процессов ученый использует понятия «феминизация выживания» (*Feminization of survival*) и «схема» (*Circuits*)²¹⁴, стремясь подчеркнуть, во-первых, возрастание роли женщин в общем процессе функционирования локальной и глобальной экономик, и, во-вторых, присутствие в этой динамике определенной степени логики и институционализации.

По мнению С. Сассен, роль женщины в современном обществе подвержена значительным изменениям: «доступ к заработной плате и окладам (даже к низким), растущая феминизация предложения рабочих мест и деловых возможностей, вызванная расширением неформального сектора, меняют гендерную иерархию»²¹⁵. Однако, что более важно, подобные изменения приводят к трансформациям государственного суверенитета, обуславливают возможное участие женщин в общественной жизни (деятельность в рамках института государственной и частной помощи, иммигрантских или этнических общин и прочих)²¹⁶ и ведут к росту их активности в качестве субъектов глобализации.

В дальнейшем в рамках концептуализации подобной динамики С. Сассен вводит в научный оборот понятие «массовой потери среды обитания», которое фиксирует новый характер миграционных потоков, имеющих совершенно определенный комплекс причин и собственную специфику. Ключевым фактором возникновения подобного типа миграции является неолиберальная глобализация, выгоду из которой извлекают глобальные акторы. В результате присвоения ТНК и глобальными финансово-экономическими институтами земли, и воды с использованием разрушительных для окружающей среды технологий (например, фрекинг²¹⁷), а также реализации программ ипотечного кредитования для домохозяйств с

²¹⁴ Ibid. P. 506.

²¹⁵ Sassen S. *Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money*. New York: New Press, 1998. P. 91.

²¹⁶ Ibid.

²¹⁷ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 176.

низким уровнем доходов, миллионы людей лишились минимально возможных условий жизнедеятельности. Данный процесс отражает специфику представлений социолога о современном характере миграции и социального неравенства в условиях глобализации.

Таким образом, социально-политический аспект глобализации в теории С. Сассен связан с рассмотрением особенностей трансформации суверенитета национального государства, а также с изучением различных форм социально-политической активности субъектов, деятельность которых осуществляется в рамках конкретных городов и, одновременно, оказывает влияние на процесс формирования глобального пространства.

Выявленные на основании анализа теории С. Сассен экономический и социально-политический аспекты глобализации не являются, однако, исчерпывающими в рамках раскрытия сущности данного процесса, что указывает на слабые стороны подхода американской исследовательницы. Рассматривая особенности состава и деятельности незащищенных групп населения, социолог, на наш взгляд, уделяет недостаточное внимание изучению социокультурного компонента глобализации, что зачастую выступает основой для критики ее теории. Так, особенности глокализации²¹⁸ и проблемы межкультурного взаимодействия остаются за пределами анализа ученого, а феномен социокультурного разнообразия в глобальных городах лишь частично упоминается в ее работах.

Неотъемлемыми компонентами рассуждения о глобализации в социологической теории в целом являются процессы информатизации, цифровизации и дигитализации, которые мы вслед за С. Сассен в данной работе будем употреблять как синонимы, объединяя их концептом «электронное пространство» (*electronic space*)²¹⁹.

²¹⁸ Добренев В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2006. 447 с.

²¹⁹ Sassen S. Electronic space and power // International Planning Studies. 1997. Vol. 2. № 2. P. 1-17.

Следует отметить, что в рассуждениях о цифровом пространстве социолог ограничивается констатацией его влияния на глобальные города, что не позволяет выявить специфику его структуры и влияния на общество в целом. По мнению ученого, в условиях интенсивного развития информационных технологий особенности концентрации материальных ресурсов в городах являются по-прежнему значимыми²²⁰. Тем самым С. Сассен возвращает внимание исследователей к материальной сфере, конкретному *месту* производства и осуществления деятельности различных субъектов. Однако в рамках данных рассуждений невозможно определить специфику функционирования электронного пространства и содержательное отличие данного влияния от воздействия, оказываемого глобализацией в целом.

Кроме того, на наш взгляд, С. Сассен уделяет недостаточное внимание исследованию роли цифровых технологий в формировании пространства глобальных городов. В дальнейшей разработке, на наш взгляд, нуждается идея об образовании «контргеографии глобализации» (*counter-geographies of globalization*), отражающей новый, значимый тип транснациональной социальной и политической активности локальных субъектов.

На основании представленного анализа теории С. Сассен и ее понимания глобализации можно выделить систему ключевых понятий, определяющих содержание основных компонентов глобализации. Значимыми в рамках подхода американского социолога являются следующие понятия: «транснациональные сети городов», «финансы», «государство», «миграция» и «социальное неравенство», между которыми автором диссертационного исследования были установлены взаимосвязи.

В частности, функционирование транснациональных сетей городов в рамках неолиберальной глобализации осуществляется в двух направлениях. С одной стороны, сети городов определяются в теории С. Сассен как

²²⁰ Sassen S. Impacts of Information Technologies on Urban Economies and Politics // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. № 2. P. 411.

стратегические центры сосредоточения ресурсов, производства, управления и координации, принадлежащие глобальному уровню (в этом смысле значимым оказывается понятие «финансов», посредством которого ученый раскрывает суть процессов децентрализации, девалоризации и расширения неформального сектора). С другой стороны, транснациональные сети городов принадлежат национальному уровню, что обуславливает необходимость включения в рассматриваемую систему таких понятий, как «государство», «изгнание», «денационализация», «суверенитет и территориальность», «место», «центральность», «городской потенциал», «присутствие».

Взаимосвязь с миграцией раскрывается социологом через понятия «экономическое гражданство» и «иммиграционное пространство». Специфика социального неравенства рассматривается С. Сассен посредством таких понятий, как «первоначальное накопление», «хищнические образования», «массовая потеря среды обитания», «выталкивание».

Подводя итоги, следует отметить, что глобализация представляет собой основу понимания современности в теории С. Сассен. На основании работ американского социолога в диссертационной работе выделены экономический и социально-политический аспекты, взаимосвязь которых свидетельствует о том, что экономический анализ глобализации должен быть дополнен анализом социальных процессов, сферы властных отношений, процессов трансформации государственности, политики и права.

Выводы по первой главе

Раскрытие специфики интерпретации американским социологом глобализации не представляется возможным без обращения к социальным аспектам, без определения того, как ученый выстраивает концепцию глобальных городов, каким образом эти города связаны с процессами международной миграции, и каковы современные формы социального неравенства. Именно всесторонний анализ данных компонентов позволяет

охарактеризовать современность и определить ее специфику в понимании американского социолога.

Осуществляя критику предшествующих социологических теорий, С. Сассен стремится пересмотреть общепринятый понятийно-категориальный аппарат для описания новых социальных процессов и тенденций, оценивая объяснительную силу и охват социологических теорий и концепций. Кроме того, социолог конструирует собственный исследовательский подход, позволяющий зафиксировать новые тенденции и динамики, находящиеся за рамками традиционных аналитических процедур анализа социальной действительности.

Новые конфигурации социальных отношений, прав и способов участия в глобальной повестке дня позволяют сделать вывод о том, что глобализация в теории С. Сассен – это процесс, который *воспроизводится и поддерживается* посредством определенных социальных практик, то есть зависит от деятельности глобальных и локальных субъектов, процесс, который формирует образ современности в целом. Глобализация в теории американского социолога включает в себя экономический и социально-политический аспекты, в полной мере отражающие специфику данного процесса.

С точки зрения места, занимаемого в системе современного социологического знания, аналитическая схема С. Сассен представляет собой макротеорию, так как социолог концентрируется на изучении «социальной структуры общества и крупномасштабных социальных явлений, происходящие в ней»²²¹, формируя представления о современной социальной реальности в целом и о составляющих ее процессах.

Вместе с тем исследовательский подход С. Сассен имеет ряд ограничений, среди которых можно отметить недостаточное, на наш взгляд, внимание к процессу цифровизации, а также к социокультурным аспектам

²²¹ Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. Ч. 1. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. С. 275.

глобализации в пользу экономических компонентов (что зачастую выступает основой для характеристики ее теории как «однофакторной»²²²). Кроме того, как было отмечено ранее, события, связанные с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, продемонстрировали возможную обратимость глобализации, что не учитывается в рамках теории С. Сассен и может служить основанием для ее критики.

Вклад ученого в развитие общей социологической теории заключается во включении в дискурс о глобализации «городской проблематики» и ее структурных компонентов, а именно – проблемы соотношения национального и глобального, роли «места» в условиях глобализации, «права на город» и так далее. Такие понятия, как «территория», «границы», «территориальность», «городское пространство» и прочие в теории С. Сассен относятся уже не столько к предметному полю исследований социологических теорий города, сколько к описанию общих социальных процессов и тенденций современности. Раскрытие содержания обозначенной системы понятий предполагает детальное рассмотрение структурных компонентов глобализации, что осуществляется в следующей главе данной работы.

²²² См.: Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том 16. № 1. С. 20-40.; Hamnett C. Why Sassen is Wrong: A Response to Burgers // Urban Studies. 1996. Vol. 33. № 1. P. 107-110; Hickman L. Saskia Sassen on Method and Interpretation: Comments on the 2013 Cross Dialogue Lecture // The Pluralist. 2013. Vol. 8. № 3. P. 90-95.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ САСКИЕЙ САССЕН

§ 1. Концепция глобальных городов Саскии Сассен

Исследование особенностей глобализации в теории С. Сассен предполагает обращение к конкретным локальным пространствам, поскольку они обуславливают возможность выявления и аналитического описания ключевых тенденций данного процесса. Подобными пространствами, по мнению социолога, становятся глобальные города²²³, которые отличаются сверхконцентрацией значимых для мировой экономики ресурсов (финансовых, трудовых и прочих) и занимают стратегическое положение в глобальной системе, что определяет необходимость подробного анализа их свойств и особенностей функционирования.

Концепция глобальных городов составляет ядро теории С. Сассен, является центральным элементом ее концептуальной схемы и отправной единицей для дальнейших теоретических построений. В отечественной социологии исследовательница широко известна именно как автор концепции глобального города, которая является наиболее известным компонентом ее теории. В связи с высокой степенью значимости данной концепции для творчества ученого необходимым представляется подробный анализ эволюции и содержания концепции глобальных городов, а также определение ее эвристической ценности.

Стремление систематизировать города и выделить некоторые их типы на основании сочетания определенных характеристик предпринималось исследователями на протяжении всей истории развития социологической

²²³ При подготовке текста параграфа были использованы материалы статей автора диссертационного исследования: Грибова К.Л. Имидж города в условиях глобализации // Социология. 2018. № 3. С. 93-101; Хомякова К.Л. Концепция глобального города в современной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Том 26. № 2. С. 94-111.

мысли²²⁴. Следует отметить, что на формирование теории С. Сассен значительное влияние оказал подход М. Вебера. В частности, она сама отмечает в работе немецкого социолога несколько аналитических моментов, которые послужили основой формирования ее взглядов и раскрытия содержания концепции глобальных городов. Среди них значимость исторического контекста в определении стратегических функций городов и их роли в институциональных преобразованиях мировой системы, а также возможность интерпретации концепта глобального города как идеального типа²²⁵. В дальнейшем будет подробно раскрыто содержание данных аналитических моментов в теории С. Сассен.

Для соблюдения категориальной точности необходимо провести смысловую границу между понятиями глобального города и мирового города, которые, несмотря на формальную близость, имеют для С. Сассен принципиально различное содержание. Кроме того, важно провести различие между обыденной трактовкой ключевых понятий, в рамках которой «глобальное» трактуется как нечто связанное, преодолевающее границы и физическое пространство в целом, и спецификой понимания глобального города в теории С. Сассен, так как ученый стремится выйти за рамки упрощенного определения глобализации исключительно через свойство взаимосвязанности.

Ошибочным для социолога представляется определение глобального города как следствия и результата функционирования мировой экономики, которая формирует в одностороннем порядке определенный способ производства исходя из потребностей глобального рынка. Для С. Сассен глобальные города представляют собой, прежде всего, «места,

²²⁴ См.: Теннис Ф. Общность и общество. СПб.: Владимир Даль, Фонд «Университет», 2002. 448 с.; Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018. 251 с; Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. San-Diego, New York, London: A Harvest Book Harcourt Inc., 1989. 657 p.; Sennet R. The Conscience of the Eye. The Design of Social Life of Cities. New York; London: W.W. Norton Company, 1994. 288 p. et al.

²²⁵ Sassen S. The city: Its return as a lens for social theory // City, Culture and Society. 2010, Vol. 1. P. 9.

специфический тип организации пространства, характеризуются особой социальной структурой и процессами внутренней динамики»²²⁶. Данный тип городов в ее теории является ключом для понимания особенностей и закономерностей формирования глобального порядка²²⁷. По мнению социолога, простой констатации включенности городов в глобальную систему и факта взаимосвязанности отношений между глобальными субъектами недостаточно для раскрытия стратегической роли, которую они играют в современной глобальной системе.

С. Сассен подробно рассматривает основные понятия и категории, посредством которых в социологической науке анализируется роль городов в функционировании мировой системы. Особое внимание социолог уделяет способности понятийно-категориального аппарата социологии охватить всю совокупность значимых в рамках современности процессов и явлений. Исследовательница утверждает, что зачастую «сильная, устоявшаяся категория порождает как свет, так и обширную тень. Я рассматриваю это как отправную точку для исследования данной категории и задаю себе вопрос: “что я не вижу, когда использую эту категорию?”. В моем случае это означает исследование пространства “полутени, окруженного светом”, которое не позволяет увидеть то новое, что остается за пределами содержания категории»²²⁸. Тем самым ученый осуществляет критику устоявшейся системы понятий и категорий, не позволяющих осуществить комплексный анализ различных сторон социальной действительности.

Одним из таких понятий для С. Сассен является «мировой город», которое, как указывает П. Холл, «давно используется в социологическом анализе»²²⁹. Так П. Геддес еще в 1915 году дает определение мирового города

²²⁶ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 4.

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Sassen S. The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing Its Costs // City & Community. 2016. Vol 15. № 2. P. 102.

²²⁹ Hall P. Megacities, World Cities and Global Cities. The First Megacities Lecture. 1997, [Электронный ресурс] URL:(accessed data: 05.02.2019).

в книге «Города в эволюции»²³⁰, которая оказала значительное влияние на последующий дискурс о растущей роли городов. В данной работе ученый, характеризуя особенности взаимосвязи урбанизации и индустриализации, среди ключевых свойств мировых городов выделяет их включенность в конкурентную международную экономику. Некоторые исследователи²³¹ определяли «мировые города как «центры притяжения» в рамках новой формы городской организации, характеризующейся отношениями доминирования и подчинения»²³², как «центры политической власти, международных и связанных с правительством организаций, национальной и международной торговли, банковских центров, страхования и финансовых услуг, центров повышения квалификации и деятельности всех видов в медицине, юриспруденции, в высшем образовании и прочее»²³³. Однако в данном случае не рассматривается взаимосвязь глобализации и урбанизации, за пределами анализа остаются особенности взаимовлияния глобальных и локальных пространств, что препятствует, согласно методологическому подходу С. Сассен, полноценному научному анализу.

Первые попытки выявления подобной взаимосвязи, а также рассмотрения городов как экономических центров глобализации осуществляются в работах Дж. Фридмана. В 1982 году была опубликована его статья²³⁴, в которой американский ученый сформулировал семь гипотез о возрастающей роли городов в мировой экономике, в производстве и организации международных рынков, допуская возможность организации отношений между ними в виде глобальной системы.

²³⁰ Geddes P. An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics. London: HardPress Publishing, 2012. 444 p.

²³¹ Brunn S. International Encyclopedia of Geography: People, the Earth, Environment, and Technology. New York: Wiley-Blackwell, 2017. 846 p.

²³² McKenzie R. The Concept of Dominance and World-Organisation // American Journal of Sociology. 1927. Vol. 3. P. 28-42.

²³³ Hall P. The World Cities. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. 256 p.

²³⁴ Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. Vol. 17. № P. 69-83.

По мнению современных исследователей, идеи Дж. Фридмана оказали значительное влияние на формирование концепции С. Сассен, послужив «отправной точкой, исходной гипотезой, способом задавать вопросы и систематизировать факты»²³⁵. Именно различные аспекты участия городов в мировой системе производства и распределения стратегических ресурсов послужили основой для возникновения и развития дискурса о глобальном городе²³⁶, в рамках которого концепция С. Сассен занимает центральной место. При этом, в отличие от Дж. Фридмана, который сосредотачивается преимущественно на экономических аспектах функционирования городов в мировой системе, исследовательница акцентирует внимание на социальных проблемах глобальных городов, подчеркивая тем самым социологическую проблематику своих теоретических разработок.

Исследователи творчества С. Сассен отмечают, что «она уверенно приняла на себя “исследовательскую повестку” мировых городов Фридмана»²³⁷, сосредоточившись на разработке целостного теоретико-методологического подхода для анализа роли городов в условиях глобализации, исследования отношений между глобальными городами и разработки инструмента для эмпирического анализа проблематики. Теоретические представления, предшествующие созданию концепции глобального города С. Сассен, во многом определили ключевую проблематику, структурные компоненты и основные направления разработки подхода социолога.

²³⁵ Machado M.S. Analyzing the Global City Meanings, evolution and challenges [Электронный ресурс] URL: https://www.politesi.polimi.it/bitstream/10589/7582/4/2010_12_MACHADO.pdf (accessed data: 15.09.2020).

²³⁶ Отечественный исследователь Н.А. Слука отмечает значимость для формирования дискурса мировых и глобальных городов работ следующих исследователей: Glickman N. Cities and the International Division of Labour // The Capitalist City: Global Restructuring and Community Politics. Oxford, 1987. P. 66-86; King A. Global Cities: Post-Imperialism and the Internationalization of London. London: Routledge, 1990. 210 p. и других.

²³⁷ Machado M.S. Analyzing the Global City Meanings, evolution and challenges [Электронный ресурс] URL: https://www.politesi.polimi.it/bitstream/10589/7582/4/2010_12_MACHADO.pdf (accessed data: 15.09.2020).

Сопоставляя мировые и глобальные города, С. Сассен указывает на принципиальное отличие между ними: мировой город существовал на протяжении всей истории развития городского типа организации жизнедеятельности, как в городах древней Азии, так и в колониальных центрах Европы. Поэтому большинство сегодняшних глобальных городов также являются мировыми. Но существуют глобальные города, которые не относятся к мировым городам (например, Майами, который с конца 1980-х годов приобретает стратегические функции в глобальной экономике)²³⁸. Если мировые города характеризуют конкретную историческую эпоху и приобретают международное значение вследствие их богатого культурного наследия, то глобальные города – это, как будет показано далее, узлы мировой экономики, «центры обслуживания и финансирования международной торговли, инвестиций, и, главное – множества специализированных операций»²³⁹, что является их ключевым свойством и отличительной характеристикой. В рамках научного анализа С. Сассен была первой, кто стремился подчеркнуть специфику глобальных городов, выявить их принципиальные отличия и, тем самым, определить научное содержание понятия.

Социолог в равной степени уделяет внимание двум аспектам: характеризуя роль городов в глобальной системе взаимодействия транснациональных субъектов, она одновременно анализирует локальное пространство городов, описывает их структуру и внутренние процессы. В этой связи актуальным становится вопрос о выявлении взаимосвязи между данными уровнями и системой понятий, образующих структуру ее теории.

Прежде чем перейти непосредственно к определению глобального города, следует обозначить, что именно представляет из себя город как таковой в теории С. Сассен. «Города, – отмечает социолог, – это сложные, но

²³⁸ Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // Brown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 28.

²³⁹ Sassen S. Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money. New York: New Press, 1998. P. 19.

незавершенные системы»²⁴⁰. В данном случае понимание «системы» ученым является близким по смысловому содержанию пониманию системы Э. Гидденсом, разрабатываемой в его теории структуриации. Согласно британскому социологу, система представляет собой «воспроизводимые взаимоотношения субъектов деятельности или коллективов, организованные в виде регулярных социальных практик, т.е. как воспроизводимые в пространстве и во времени ситуативные действия субъектов деятельности»²⁴¹. Подобным образом в теории С. Сассен города функционируют за счет постоянно воспроизводимых отношений акторов, которые структурируются предшествующим опытом и современными формами активности субъектов на различных уровнях взаимодействия. Обладая определенной степенью устойчивости, города, вместе с тем, находятся в состоянии постоянной динамики в силу интенсивности происходящих в рамках городского пространства изменений.

Отмеченное обстоятельство приводит социолога к выводу о наличии трех свойств, характеризующих города как системы: «сложность» (*complexity*), «незавершенность» (*incompleteness*) и «воспроизводимость» (*making*)²⁴². Данные характеристики, по мнению С. Сассен, позволяют выявить определенный тип организации городов, их структуры и функционирования, обозначить его отличия от «просто плотно застроенной местности, бесконечных рядов жилья, офисов или заводов»²⁴³, что позволяет сделать вывод о наличии социального компонента, обеспечивающего постоянный процесс поддержания сложности, незавершенности и воспроизводимости.

²⁴⁰ Sassen S. Does the City Have Speech? // Public Culture. 2013. Vol. 25. № 2. P. 209.

²⁴¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. С. 69.

²⁴² Sassen S. Does the city have a speech? // Public Culture. 2013. Vol. 25. № 2. P. 209.

²⁴³ Ibid.

В целях раскрытия системного характера городов социолог использует понятие «городские возможности» (*urban capabilities*)²⁴⁴, отражающее свойство городского пространства сочетать в себе различные виды деятельности и социальные практики, а также «социальную и материальную физику города»²⁴⁵. В данном случае С. Сассен отмечает принципиальное значение устойчивых и воспроизводимых социальных практик в создании и поддержании городской системы.

Посредством введения в научный оборот понятия «городские возможности» социолог стремится обозначить взаимосвязь между процессами, происходящими на локальном уровне, и глобальным контекстом. Города в теории С. Сассен сочетают в себе «рутинную практику людей и встроенный общий код, которая включает в себя серию сложных взаимодействий и последовательностей и, таким образом, формирует специфическое социальное содержание»²⁴⁶. Подобный комплекс социальных взаимодействий в глобальных городах определяет своеобразие городов и, как будет продемонстрировано далее, формирует пространство, находящееся на пересечении локальных и глобальных уровней.

Итак, в теории С. Сассен конфигурации различных форм социального взаимодействия обуславливают специфику городов и определяют их особенности. Социолог рассматривает глобальные города как сложные, открытые, воспроизводимые системы, отличающиеся специфическими характеристиками и образующие смысловое ядро ее теории. Следует отметить, что исследовательница лишь упоминает данные свойства, подробно не рассматривая их смысл и содержание, что препятствует полноценному анализу системного характера городов. На основании рассуждений С. Сассен о городских возможностях мы можем предположить, что данные свойства находят свое отражение в деятельности различных

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Ibid.

социальных групп и слоев, что приводит к формированию новой пространственности, о которой речь шла ранее.

С концепцией глобальных городов связаны важные с методологической точки зрения аспекты теории С. Сассен, в контексте которых ученый указывает на два момента – отказ от «естественного этатизма» и возврат к аналитической категории «места» в социологии. Перейдем к рассмотрению данных аспектов.

В рамках первого методологического компонента социолог указывает на трансформацию объекта анализа мировых социально-экономических процессов, смещая акценты с национального государства и ТНК на глобальные города. Необходимость подробного анализа городов С. Сассен связывает с эвристическими возможностями, которые открываются в результате смены фокуса исследования, а именно – пересмотр полномочий национального государства в условиях глобализации, изучение организационных механизмов, необходимых для функционирования глобальной сети предприятий и рынков, которые лишь частично относятся к деятельности ТНК и крупных банков, исследование новых форм социально-политического участия²⁴⁷. Сосредоточенность на городах, по мнению социолога, позволит охарактеризовать процессы глобализации, выявить скрытые виды деятельности и взаимосвязи глобальных и локальных субъектов.

Второй методологический момент связан с ключевым тезисом С. Сассен о необходимости возвращения в социологической науке к конкретному географическому и материальному воплощению процессов, которые исследователи по умолчанию сегодня связывают с интерактивной сферой существования. Ключевыми для социолога становятся категории «место» (*place*) и «производственный процесс» (*production process*), посредством которых ученый обращает внимание на укорененность многих процессов и видов деятельности, считающихся оцифрованными, на

²⁴⁷ Sassen S. *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 104.

территориях глобальных городов²⁴⁸. Тем самым С. Сассен, как уже было отмечено ранее, осуществляет критику предшествующих теорий и задается вопросом о соответствии реальности представлений, считающихся общепринятыми для современной науки.

Распространенные мнения о тотальной цифровизации всех социально-экономических процессов и об игнорировании в процессе производства географического, материального пространства послужили основой выстраивания С. Сассен собственной методологии анализа, нацеленной на установление соответствия между теоретическими представлениями и процессами реальной действительности. Социолог сосредоточился на исследовании международных фирм промежуточного обслуживания, деятельность которых связана с трансграничным оборотом продуктов и услуг для других компаний по всему миру (например, фондовые рынки)²⁴⁹. В центре внимания ученого находились наиболее мобильные секторы экономики, в большей степени охваченные процессами цифровизации, с целью продемонстрировать то, что данные виды деятельности осуществляется в рамках конкретных городов.

Фактически в данном случае С. Сассен осуществляет критику концепции постиндустриального общества и настаивает на пересмотре веберовского понятия «координация» и белловского понятия «постиндустриальное общество»²⁵⁰. В отличие от Д. Белла, который сосредотачивается на анализе деятельности высшего менеджмента в реализации управленческого процесса²⁵¹, исследовательница акцентирует внимание на конкретном содержании того, *над чем* должно вестись управление. Тем самым С. Сассен осуществляет поворот к конкретному

²⁴⁸ Sassen S. A Sociology of Globalization. New York: W.W. Norton, 2007. P. 98.

²⁴⁹ Sassen S. The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing Its Costs // City & Community. 2016. Vol. 15. № 2. P. 101.

²⁵⁰ Ibid.

²⁵¹ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Penguin, 1976. 507 p.

содержанию того, как именно, где и посредством чего производятся услуги, т.е. к проблеме категории «места» в социологии.

Ключевыми для понимания и раскрытия сущности понятия глобального города являются семь организационных гипотез²⁵², в рамках которых С. Сассен в общем виде представляет суть концепции глобальных городов, отмечая их ключевые характеристики. Данные предположения социолога оказали значительное влияние на дальнейшую разработку проблематики роли городов в условиях глобализации. Так, Й. Терборн в своей концепции²⁵³ вслед за С. Сассен формулирует семь принципов новой парадигмы исследования городов, в рамках которых он дискутирует с ней о сущности глобальных городов и особенностях их функционирования.

В первой гипотезе С. Сассен акцентирует внимание на новой динамике взаимоисключающих, на первый взгляд, тенденций и выявляет следующую зависимость: «Чем больше “разбросаны” экономические операции фирмы по различным странам, тем сложнее ее центральные стратегические функции – управление, координация, обслуживание, финансирование всей системы операций компании»²⁵⁴. Иными словами, наряду с дифференциацией и рассредоточением производственных процессов в их широком понимании, имеет место динамика *крайней степени централизации* важных функций в глобальных городах, касающихся координации и управления ресурсами.

Следует отметить, что проблема высокой концентрации ресурсов в ограниченном числе городов актуальна и для России. Так, более трети ВВП страны производят 16 российских городов-миллионников, из которых более 50% общего вклада в ВВП страны обеспечивает Москва²⁵⁵. В 2017 году

²⁵² Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // Brown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.

²⁵³ Therborn G. End of a Paradigm: The Current Crisis and the Idea of Stateless Cities // Environment and Planning. 2011. Vol. 43. № 2. P. 272-285.

²⁵⁴ См.: Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 9-27.

²⁵⁵ Исследования КБ Стрелка. Экономика городов-миллионников: право на развитие. [Электронный ресурс] URL: <https://media.strelka-kb.com/gdpcities> (accessed data: 16.10.2020).

доходы бюджета на душу населения в столице были в семь раз больше, чем в других городах-миллионниках (169 тыс. руб. на душу населения в Москве, 97 тыс. руб. в Санкт-Петербурге и 23 тыс. руб. на душу населения в нестоличных миллионниках)²⁵⁶. Подобные диспропорции ведут к обострению социальных проблем, среди которых – отток населения из малых городов (особенно из моногородов) в глобальные города, сопровождающийся и поддерживающийся динамикой «массовой потери среды обитания» и «выталкивания», о которых пишет С. Сассен.

Во второй и третьей гипотезах С. Сассен рассматривает значимые для понимания особенностей трансформации структуры мировой экономики процессы, среди которых «передача центрами крупных глобальных фирм на аутсорсинг части таких важных функций управления, как бухгалтерское дело, связи с общественностью, программирование, телекоммуникации и т.п.»²⁵⁷, размещение в глобальных городах специализированных сервисных компаний и эффекты агломерации.

Социолог конструирует теоретическую модель глобального города, суть которой состоит в «сочетании географического рассредоточения экономической деятельности и системной интеграции, что способствовало повышению стратегической роли крупных городов»²⁵⁸. На основании данной модели ученый определяет дальнейшие направления своих теоретических разработок в отношении глобализации и глобальных городов.

Критическое переосмысление предшествующих теорий осуществляется С. Сассен в четвертом тезисе, согласно которому размещение количество штаб-квартир крупных компаний свидетельствует о глобальном статусе города. Более значимым для определения их специфики, по мнению социолога, являются характер оказываемых услуг (ориентация на услуги

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Sassen S. *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 22.

производителей²⁵⁹, что отражает посреднический характер их деятельности), доля международных финансовых операций (в том числе – в сфере недвижимости) и, что особенно значимо с точки зрения социологической проблематики, большой объем человеческого капитала.

В последних двух гипотезах С. Сассен формулирует важные для своей теории положения и предлагает обозначить результат процесса интенсификации и усиления связи между глобальными городами через понятие «транснациональных сетей городов»²⁶⁰. По мнению социолога, невозможно рассматривать глобальный город как отдельно взятую территориальную единицу, что отличает данный тип городов от бывших столиц империй²⁶¹. Данный тезис обуславливает необходимость анализировать концепцию глобальных городов комплексно с учетом взаимосвязи различных компонентов.

В рамках транснациональных сетей, которые являются результатом взаимодействия глобальных городов, представляющих собой сложные, незавершенные системы, как отмечает С. Сассен, города функционируют в следующих направлениях: как командные пункты в мировой экономике; как ключевые места для финансирования и организации деятельности сервисных фирм; как площадки производства и рынки сбыта инноваций²⁶². Данные функции раскрывают стратегическую роль глобальных городов в глобальной системе производства и распределения ресурсов.

Подобное определение специфики функционирования городов в условиях глобализации, предложенное С. Сассен, стало предметом критики

²⁵⁹ Услуги производителей являются промежуточными ресурсами для дальнейшей производственной деятельности, которые продаются другим фирмам. OECD Glossary. [Электронный ресурс] URL: <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=2440> (accessed data: 14.05.2020).

²⁶⁰ См.: Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007, с. 9-27. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit02.php> (дата обращения: 18.06.2020).

²⁶¹ Там же.

²⁶² Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 3.

со стороны Й. Терборна. По его мнению, «исследование городов страдает, когда оказывается подчиненным логике изучения мировой экономики»²⁶³, что приводит к редукционизму в определении сути глобальных городов и устройства мирового порядка в целом.

С одной стороны, С. Сассен действительно значительную часть в рамках своего анализа отводит исследованию экономического аспекта глобализации и изучению роли городов в глобальной экономике, что зачастую осложняет анализ ее теории. С другой стороны, социолог концентрируется на анализе глобальных социальных процессов и проблем, среди которых – урбанизация, миграция, появление новых форм неравенства, что демонстрирует значимость социологической проблематики в ее исследованиях.

Следует отметить, что представитель сетевого подхода М. Кастельс также задействует понятие глобального города в своих работах, однако трактует его иным образом. «Глобальный город, – утверждает социолог, – представляет собой сеть финансовых пространств, рекламы или медиа-индустрии, а также высокотехнологичных пространственных форм»²⁶⁴. В прочтении М. Кастельса отдельные финансовые районы Нью-Йорка, Лондона и Токио являются частью одного и того же целого. Соединяясь с другими городами (например, Франкфуртом, Амстердамом и даже с Ла-Пасом), они образуют симбиоз, единый глобальный город.

И С. Сассен, и М. Кастельс используют методологию сетевого анализа в рамках раскрытия специфики глобальных городов и не допускают возможность существования отдельно взятого глобального города. Однако, если М. Кастельс утверждает, что в рамках современной экономики глобальный город является результатом взаимосвязи всех городов, участвующих в глобальной сети отношений, то С. Сассен идет дальше в

²⁶³ Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том 16. № 1. С. 26 .

²⁶⁴ Castells M. Local and global: cities in the network society // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2002. Vol. 93. № 5. P. 554.

своем анализе и вычленяет отдельную *функцию глобального*, которая, напротив, находит свое выражение в различных городах.

Представляя структуру глобальной экономики как сеть высокоспециализированных взаимосвязанных отраслей (бухгалтерской, юридической, рекламной, строительной, архитектурной и другой), С. Сассен выделяет свойство, которое в определенной степени может быть присуще городам. Подобные города могут реализовывать часть стратегических высокоспециализированных функций и являться участниками транснациональных сетей, соединяющих их с глобальными городами, хотя сами они не обязательно являются таковыми²⁶⁵. В качестве примеров С. Сассен приводит Куала-Лумпур и Сингапур, которые включены в транснациональную сеть глобальных городов, однако сами по себе обладают лишь некоторыми их свойствами.

Наряду с обозначением сетевой природы отношений между глобальными городами, С. Сассен использует понятие «система» в контексте исследования конкуренции между городами. Ученый отмечает невозможность оперирования понятием «транснациональная система» в случае, если мы признаем существование конкурентных отношений между городами. «Тогда изучение нескольких глобальных городов будет осуществляться в рамках традиционного сравнительного анализа»²⁶⁶, – утверждает социолог. Данные представления раскрывают специфику подхода С. Сассен, в рамках которого большее внимание исследователь уделяет процессам взаимодействия между городами, нежели конкуренции.

Набор реализуемых глобальными городами функций значительно трансформируется в условиях глобализаций. Как отмечает С. Сассен, «Париж сейчас концентрирует во Франции больше ведущих секторов экономики и мирового богатства, чем 20 лет назад, тогда как Марсель, некогда крупный экономический центр, потерял свою долю и переживает серьезный

²⁶⁵ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 77.

²⁶⁶ Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks: Pine Forge, Sage, 1994. P. 54.

экономический спад»²⁶⁷, что вносит значительные изменения в структуру транснациональной урбанистической системы в целом.

Глобальные города не только являются центральными пространствами для отправления стратегических функций, но и, по мнению социолога, «соотносятся друг с другом различными системными способами»²⁶⁸, содержание которых ученый раскрывает на примере Нью-Йорка, Лондона и Токио. Центральное место в рамках анализа сущности глобальных городов и специфики их взаимосвязи занимает произведение «Глобальный город: Нью-Йорк, Лондон, Токио»²⁶⁹ (далее – «Глобальный город»), которое является результатом многолетней исследовательской работы С. Сассен и представляет собой программное, системное изложение основных идей американского ученого.

Теоретическим выводам, представленным в «Глобальном городе», предшествовал ряд наблюдений, проведенных в ходе эмпирических исследований С. Сассен. Формирование ее концепции глобальных городов изначально происходило непосредственно в самой среде, которая в дальнейшем станет основным материалом исследования ученого. В одном из публичных выступлений на конференции в Берлине²⁷⁰ С. Сассен приводит свои воспоминания о том, как она переехала в США, впервые посетила Нью-Йорк, что послужило основой для формирования ее представлений о специфике глобальных городов.

Социолог отмечает, что она переехала в США как настоящий нелегальный мигрант в 18 лет с 50 долларами США в кармане, и первое время ей приходилось подрабатывать уборщицей²⁷¹. Особенности

²⁶⁷ Ibid. P. 65.

²⁶⁸ Ibid.

²⁶⁹ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991.

²⁷⁰ Saskia Sassen: Migration in einer begrenzten Welt (english) [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1029&v=PXb2tsiKR_E (accessed data: 12.09.2019).

²⁷¹ Saskia Sassen. Amherst College 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CBRc1Z53alk>. (accessed data: 12.09.2019).

организации трудового процесса, которые ученый мог наблюдать на Уолл-стрит, обусловили возрастание интереса С. Сассен к глубинным причинам возникновения феномена глобальных городов и скрытым механизмам их функционирования. Отсутствие возможности получить необходимую информацию из официальных источников (в данном случае, от прямых представителей финансовых организаций, офисы которых расположены на Уолл-стрит) побудило ученого обратиться к альтернативным методам сбора данных.

В частности, следующим исследовательским шагом С. Сассен становится проведение интервью с уборщиками-доминиканцами, которые говорили по-испански и работали на Уолл-стрит. «Именно эти люди стали для меня “доступом” к скрытому пространству, позволяющему проследить, как глобальная экономика материализуется в городах внутри этих офисных зданий и каким образом функционирует. Именно уборщики обладали знаниями о том, как на самом деле работает Уолл-стрит»²⁷², – отмечает социолог. Подобный опыт повлиял на определение дальнейших путей научного поиска С. Сассен и послужил основой формирования концепции глобальных городов, миграции и социального неравенства.

В этой связи социолог отмечает, что в независимости от степени обладания властью в глобальных городах каждый субъект получает возможность «присутствия» в рамках пространства, формируемого пересечением локального и глобального уровней интеракции. Например, в случае Нью-Йорка большинство глобальных процессов осуществляется на Уолл-Стрит, а локализация глобальных миграций происходит в отдельных районах города, в результате чего возникают определенные социальные идентичности и практики²⁷³. Иными словами, мировые процессы и явления локализуются в конкретных местах – глобальных городах, порождая

²⁷² Ibid.

²⁷³ Stanoeva E. The global city: a structural hole in the national territorial tissue. An Interview with Saskia Sassen by Elitza Stanoeva // *Politics and Law: Metamorphoses. Critique & Humanism*. 2012. Vol. 40. P. 124.

экономическое, социальное и политическое пространство, а также определенные формы социальной (трудовой, производственной, культурной и прочей) организации индивидов.

По мнению С. Сассен, глобальные города во многом позволяют проанализировать, является ли новая география центральности (*new geography of centrality*) одновременно пространством, в рамках которого осуществляется новая транснациональная политика²⁷⁴. Тем самым ученый выделяет социальное пространство глобализации (о котором речь шла в первой главе) в целях анализа новой организационной логики, включающей в себя особенности современного процесса распределения ключевых социально-экономических ресурсов в глобальных городах и проблему того, кто осуществляет над ними контроль.

Подобный подход С. Сассен позволяет обнаружить новые типы социального участия в глобальной системе тех, кто занимает «другие» рабочие места, например, на фабриках в зонах переработки экспорта в Азии, в швейных цехах в Лос-Анджелесе или в бизнес-центрах в качестве уборщиков на Уолл-Стрит²⁷⁵. Данный тезис согласуется с первоначальной установкой социолога, согласно которой необходимо исследовать города, исходя из социальных и экономических отношений, позволяющих на этом основании сделать вывод о том, как организована транснациональная урбанистическая система и что из себя представляет глобализация в целом.

Итак, утверждение социолога о том, что «глобальный город — это функция международной сети стратегических площадок»²⁷⁶, позволяет выдвинуть предположение о существовании определенных свойств, свидетельствующих о степени включенности городов в глобальную сеть отношений. На основании анализа теоретико-методологического подхода американского социолога, автором диссертационного исследования были выделены конкретные свойства, свидетельствующие о том, что город

²⁷⁴ Ibid.

²⁷⁵ Ibid.

²⁷⁶ Ibid.

является глобальным. Следует отметить, что актуальность определения данных свойств обусловлена отсутствием в теории С. Сассен однозначного определения понятия «глобального города» и четких критериев его идентификации.

Автором данной работы были выделены следующие свойства глобальных городов: снижение доли промышленного производства и ориентация на специализированные услуги производителей (*producer services*); высокая доля международных финансовых и сервисных операций; концентрация иностранных фирм и участие в международном рынке недвижимости; концентрации большого объема экспертных знаний; производство инноваций.

Анализируя инновационный потенциал глобальных городов, С. Сассен отмечает значимость взаимодействия специалистов из различных областей, являющихся представителями разных стран и культур, в процессе которого они получают возможность обмениваться знаниями. «Я рассматриваю данный процесс как в широком (все институты, люди, экспертные движения), так и в узком смыслах реализации глобальной функции города (узкоспециализированные и специализированные системы знаний)»²⁷⁷. Тем самым социолог акцентирует внимание на том, что реализация стратегических функций глобальных городов становится возможной благодаря комплексу значимых нематериальных ресурсов, которыми обладают люди, занимающие различное положение в структуре занятости. Данное свойство согласуется с изначальной методологической установкой С. Сассен, предполагающей необходимость комплексного изучения городов с учетом влияния глобальных процессов.

Одним из важных свойств глобальных городов является их возможность выступать в качестве пространства для различных форм социально-политического участия тех субъектов, которые формально не обладают властью, но могут влиять на глобальную политику (т.е. получают

²⁷⁷ Ibid. P. 99.

возможность «присутствия», как было отмечено ранее). Вслед за современным американским ученым Д. Джекобс, в центре внимания которой находились общественные городские пространства как центры формирования городской жизнедеятельности и форм социально-политической активности (в особенности – улицы), С. Сассен отмечает, что «каким бы цифровым и глобальным ни стал однажды город, он все равно “создается” кем-то, и в этом заключается важность *места*»²⁷⁸. Тем самым ученый осуществляет возврат к Чикагской школе и обращает внимание на значимость представлений о городах как о «лабораториях», то есть как о пространствах, позволяющих исследовать глобальные процессы и их различные формы локализации (миграция, неравенство и другие).

По мнению ученого, «уличная политика делает возможным формирование новых типов политических субъектов, которые не обязаны больше предъявлять свои требования через формальную национальную политическую систему. Именно в этом смысле те, кто лишен власти, кто находится в неблагоприятном положении (например, дискриминационные меньшинства), могут получить присутствие в глобальных городах, по отношению к власти и по отношению друг к другу»²⁷⁹. Анализ подобных свойств глобальных городов позволяет рассмотреть особенности трансформации городского пространства в условиях глобализации с точки зрения тех субъектов, чьи формы активности являются частью глобального процесса. Данный вывод является значимым с точки зрения раскрытия сущности концепции глобального города С. Сассен, выявить особенности сосуществования и пересечения сложной конфигурации пространств, ресурсов, прав, обязанностей и требований, предъявляемых локальными и глобальными субъектами друг другу.

²⁷⁸ Sassen S. How Jane Jacobs changed the way we look at cities. The Guardian. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/cities/2016/may/04/jane-jacobs-100th-birthday-saskia-sassen> (accessed data: 08.05.2020).

²⁷⁹ Sassen S. Impacts of Information Technologies on Urban Economies and Politics // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. № 2. P. 417.

Таким образом, концепция глобального города играет важную роль в теории С. Сассен и является центральным элементом, вокруг которого структурируются другие компоненты ее творчества. Выявленные факторы и механизмы формирования глобальных городов, а также специфика их функционирования отражают объяснительные возможности данной аналитической схемы. Глобальный город представляет собой стратегическое пространство, в рамках которого наблюдается крайняя степень концентрации материальных и нематериальных ресурсов, необходимых для функционирования глобальной системы. Основными функциями являются сосредоточение и артикуляция значимых для глобальной экономики ресурсов, а также контроль над ними (что отражает единство экономического и социально-политического измерений глобализации).

Следует отметить, что данная концепция имеет ряд ограничений. Во-первых, несмотря на подробное раскрытие на основании обширного эмпирического материала ключевых тенденций, признаков и свойств, отличающих глобальные города, отсутствует содержательное определение понятия глобального города, что затрудняет выстраивание целостной концепции.

Во-вторых, С. Сассен не формулирует четкие критерии, которые бы свидетельствовали о том, является ли город глобальным. Ученый лишь указывает на то, что, как правило, существует «пороговое значение»²⁸⁰, которое необходимо достичь городу для заметной роли в глобальной экономике, что обуславливает необходимость уточнения и дальнейшей разработки перечня свойств, свидетельствующих о статусе «глобальности». Представленный автором перечень свойств глобальных городов не является исчерпывающим и предполагает необходимость дальнейшего исследования признаков, позволяющих идентифицировать города с точки зрения их включенности в глобальную систему.

²⁸⁰ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001. P. 351.

В-третьих, в рамках перспектив научного анализа необходимо отметить ограниченность применения теории С. Сассен и невозможность экстраполяции полученных данных. Ученый сосредотачивается преимущественно на анализе глобальных городов (которых насчитывается около 100), и упускает из виду другие города, в которых сосредоточена большая часть городского населения планеты.

Кроме того, спорным является тезис С. Сассен об отсутствии конкуренции между глобальными городами, т.к. актуальные данные²⁸¹, а также политика (экономическая, политическая, социальная, имиджевая и другая), проводимая локальными властями, свидетельствует об обратном. Как отмечают современные исследователи, в условиях глобализации конкуренция между городами представляет собой «соревнование между урбанизированными территориями на равных с аналогичными ей территориями на рынке инвестиционных ресурсов, соперничество на рынке товаров и услуг, которые соответствуют требованиям мирового и национального рынков»²⁸². Неравномерное распределение стратегически важных материальных и нематериальных ресурсов в глобальной системе определяет пути развития городов и предъявляет к ним новые требования, актуальные в условиях глобализации. Следовательно, рассматривать отношения между глобальными городами исключительно с точки зрения функционального единства не совсем верно. Тем не менее, представления С. Сассен являются значимыми для объяснения логики функционирования глобальной системы и выявления причин концентрации важнейших ресурсов в глобальных городах.

²⁸¹ Urban world: Mapping the economic power of cities. McKinsey. Global City GDP 2025. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/urbanization/urban-world-mapping-the-economic-power-of-cities#> (accessed data: 16.06.2020); Karney A.T. Global Cities. [Электронный ресурс] URL: <https://www.atkearney.com/research6studies/global6cities6index/current6research6detail>. (accessed data: 16.06.2020) et al.

²⁸² Анимица Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении // Интеграция: власть, наука, производство. 2003. № 1. С. 39.

Необходимо отметить противоречивый характер представлений американского социолога о структуре транснациональной сети городов. Наряду с идеей о невозможности рассматривать отдельно взятый глобальный город вне контекста его взаимоотношений с другими городами, С. Сассен фиксирует возникновение в условиях глобализации отношения неравенства между городами, что свидетельствует против ее изначального тезиса об отсутствии конкуренции между ними и противоречит рассуждениям о структуре транснациональной сети городов. Основанием для данного типа неравенства, по мнению социолога, выступает не территориально-административные характеристики городов (размер территории, количество населения и прочее), а степень их интегрированности в глобальное пространство отношений и способность функционировать в качестве стратегического центра глобальной экономики²⁸³. В данном случае С. Сассен опирается на концепцию территориальной справедливости Д. Харви, а также на принцип пространственного зонирования, разрабатываемый представителями Чикагской школы в социологии. Вместе с тем С. Сассен в меньшей степени сосредотачивается на процессах конкуренции между городами, акцентируя внимание на организационной структуре транснациональной сети глобальных городов.

Значимость концепции глобальных городов С. Сассен подтверждается ее признанием со стороны других социологов и использованием в качестве отправной точки анализа современных процессов в рамках подходов современных ученых. Так, американский исследователь, политолог П. Ханна вслед за С. Сассен использует понятие глобальных городов, чтобы подчеркнуть важность их роли в системе развертывания глобальной инфраструктуры: «Глобальные города накапливают финансы и технологии, разнообразие и динамизм, а также бесшовную связь с растущим числом

²⁸³ Ibid. P. 49.

других глобальных субъектов»²⁸⁴. Тем самым ученый также акцентирует внимание на образовании связанной системы глобальных городов, организующих отправление важнейших социально-экономических функций, которые он определяет как «мегагорода». Однако между теоретическими подходами С. Сассен и П. Ханна имеются существенные различия²⁸⁵, которые становятся предметом изучения современных исследователей.

Концепция глобальных городов применима и для российских реалий, что подтверждается высокой степенью концентрации глобальных ресурсов в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург. При этом, речь идет не только о финансово-экономических активах и формах деятельности, но и о человеческом капитале в целом. Глобальные города сосредотачивают объемы экспертных знаний, а также трудовые ресурсы работников различного уровня квалификации, что, в свою очередь, обуславливает обострение социальных противоречий, в частности – проблем транснациональной миграции и социального неравенства.

Всестороннее раскрытие концепции глобальных городов предполагает детальный анализ социальных процессов, напрямую взаимосвязанных с их образованием и функционированием. В частности, в задачи исследования входит выявление специфики транснациональной миграции как значимого компонента теории С. Сассен, позволяющего выявить важные аспекты связанности глобальных городов. В связи с этим миграция будет рассмотрена в следующем параграфе.

²⁸⁴ Khanna P. Connectography: Mapping the Future of Global Civilization. New York: Random House, 2016. P. 88.

²⁸⁵ См.: Вершинина И. А. «Коннектография» Парага Ханна: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 147-154; Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханна // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Том 21. № 4. С. 38-62.

§ 2. Миграция в условиях глобализации: особенности подхода Саскии Сассен к ее изучению

Миграция в теории С. Сассен представляет собой процесс, устанавливающий взаимосвязь между логикой функционирования глобальной системы и механизмами формирования глобальных городов. Акцент на миграционных процессах позволяет социологу исследовать важные аспекты связанности глобальных городов, выявить особенности их формирования в виде транснациональных сетей и определить их влияние на социальную систему в целом²⁸⁶.

Лишь немногие исследователи²⁸⁷ сосредотачиваются на анализе роли миграционных процессов в функционировании глобальных городов, что обуславливает актуальность анализа данного компонента теории С. Сассен. В целях раскрытия специфики подхода американского социолога необходимо рассмотреть особенности интерпретации ею истории миграционных процессов и государственной миграционной политики, рассмотреть понятийно-категориальный аппарат и методологию, которые задействует С. Сассен в рамках своего анализа миграции, а также охарактеризовать тенденции современной транснациональной миграции на основании ее исследовательского подхода.

²⁸⁶ При подготовке текста параграфа были использованы материалы статей автора диссертационного исследования: Хомякова К.Л. Миграция в условиях глобализации: современные тенденции и социальные проблемы (на примере теории Саскии Сассен) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 136-140.

²⁸⁷ См.: Галас М.Л., Силласте Г.Г., Шевченко К.Д. Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и ее риски в России. М.: ООО «Прометей», 2020. 406 с.; Назарова Е.А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Назарова Елена Александровна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2010. 334 с.; Назарова Е.А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтническое пространство регионов // Коммуникология. 2018. Том 6. № 4. С. 37-44; Вершинина И. А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 58-76; Boswell C. Addressing the causes of migratory and refugee movements: the role of the European Union. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Geneva, 2002. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unhcr.org/research/working/3e19ac624/addressing-causes-migratory-refugee-movements-role-european-union-christina.html> (accessed data: 21.08.2019) и другие.

Несмотря на то, что тема миграции выступает одним из компонентов теории глобализации ученого, хронологически данная проблематика появляется в работах исследовательницы раньше остальных. В частности, в книге «Мобильность труда и капитала: исследование международных инвестиций и трудовых потоков»²⁸⁸ (далее – «Мобильность») в центре внимания социолога оказываются экономический аспект глобализации и транснациональная трудовая миграция. Анализируя последствия социально-экономических трансформаций 1960-х годов, С. Сассен особенно подчеркивает значимость функционирования механизмов, ведущих к оформлению единого глобального порядка. Так, рост глобальных инвестиционных потоков ТНК (денежных средств, вкладываемых международными корпорациями в перспективные финансовые и научно-исследовательские проекты по всему миру) и увеличение международных субподрядов (привлечение компаний к исполнению обязательств, делегируемых им со стороны иностранных фирм)²⁸⁹ привели к образованию глобального пространства, в рамках которого осуществлялось формирование международного рынка труда.

Параллельные процессы распространения зон экспортной переработки в странах третьего мира, децентрализации производства (перераспределения функций между глобальными и локальными субъектами) и возрастания роли услуг в мировой экономике²⁹⁰ приводят С. Сассен к выводу о существовании взаимосвязи труда и капитала как двух компонентов процесса глобализации финансово-экономических отношений и оформления функции глобального контроля.

В целях уточнения подобной взаимосвязи С. Сассен подробно рассматривает последние двести лет истории Европы, чтобы выявить факторы и закономерности миграционных потоков как основы для

²⁸⁸ Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Ibid.

объяснения тенденций современности. Социолог настаивает на необходимости выявления скрытых причин миграции и определения ее значения для структурирования глобального порядка, для чего применяет историко-генетический метод. Ученый анализирует двухсотлетнюю историю обществ западной Европы и стремится на их основании сделать выводы о глобальных процессах. «Моя цель состоит в исследовании того, как история миграции и беженцев в Европе за последние два столетия может избавить нас от интерпретации миграции как “массового вторжения”²⁹¹. Тем самым С. Сассен подчеркивает организованный и структурированный характер миграции, которая является значимым глобальным процессом современности.

Социолог рассматривает историю как «естественный эксперимент» (*natural experiment*), который позволит выявить смысловые неточности в понимании миграционных процессов и понять характер трансформаций во взаимосвязи различных элементов социального целого²⁹². Тем самым С. Сассен указывает на необходимость обращения к локальной истории западных обществ как к источнику аналитических возможностей для объяснения современных механизмов, факторов и причин глобальных миграционных процессов.

Ученый указывает на существование взаимосвязи между сельским хозяйством и миграцией, которая, по мнению С. Сассен, играет важнейшую роль в понимании современного глобального экономического порядка. Значимым является факт быстрого роста европейского населения, из-за которого были введены налоги на землю и обязательные выплаты государству или феодалам, что создавало ощутимое финансовое давление на мелких землевладельцев²⁹³. Параллельно с этим в XVIII веке интенсивное техническое развитие и рост производительности в отдельных отраслях сельского хозяйства (например, производство льна и шерсти) привели к

²⁹¹ Sassen S. *Guests and Aliens*. New York: New Press, 1999. P. 15.

²⁹² Ibid. P. 7.

²⁹³ Ibid. P. 29.

росту пространственной поляризации²⁹⁴, увеличению неравенства между регионами и, как следствие, миграции.

В результате растущая масса сельских промышленных рабочих стала зависеть от мировых рынков, международных торговых соглашений и международной политики. Так, в связи с ростом импорта текстиля из Великобритании во Францию в соответствии с договором 1786 года тысячи французов потеряли работу и оказались на грани бедности²⁹⁵. Уже на данном историческом этапе С. Сассен фиксирует образование слоя людей, проживающих в бедных регионах и представляющих собой потенциальную рабочую силу для процветающих регионов, где возникают города как центры торговли, управления и производства.

Город и сельские поселения, согласно С. Сассен, в XVIII веке являлись частью единой социально-экономической системы, что радикально изменится в эпоху индустриализации и урбанизации. В XIX веке рабочая сила деревень стала вовлекаться в производственный процесс в городах, что обусловило рост зависимости данных работников от колебаний рынка²⁹⁶. Данную тенденцию ученый будет фиксировать также и в современных условиях глобализации, сетевизации и цифровизации.

В зависимости от того, в какой степени национальное государство было вовлечено в процесс управления миграцией, С. Сассен выделяет три модели, иллюстрирующие положение мигрантов в Германии, Франции и Италии. На наш взгляд, в целях обобщения материала необходимо выделить показатели для сравнения данных. Результаты представлены в таблице (см. Табл. 1).

²⁹⁴ Ibid.

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Ibid.

Таблица 1

Модели миграции в странах Европы: Германия, Франция, Италия

Показатели	Германия	Франция	Италия
Факторы эмиграции	Образование бедного безземельного класса рабочих	Периодические кризисы в сельском хозяйстве	Разрушение крестьянских хозяйств
Основные направления эмиграции	США	Южная Америка и страны Карибского бассейна	США, Аргентина, Бразилия, Франция и Швейцария
Политика государства в отношении эмиграции	Либеральная	Ограничивающая	Либеральная
Факторы иммиграции	Строительство шахт и заводов, ж/д и инфраструктуры городов (в начале XVIII века эмиграцию сменяет внутренняя миграция в быстро индустриализирующиеся районы Германии)	Низкая рождаемость, нехватка рабочей силы для работы в промышленном секторе	Формирование международного рынка труда
Основные группы иммигрантов	Польша	Бельгия, Швейцария, Германия, Испания и Англия	Африка, Балканы и Восточная Европа
Политика государства в отношении иммиграции	Ограничение постоянной и поощрение временной иммиграции (строгий контроль вида на жительство и разрешения на работу на определенный промежуток времени)	Проект ассимиляции через общую культуру, поддержка иммиграции	Поддержка иммиграции
Основание приобретения гражданства	Jus Sanguinis (от лат. «право крови» - принадлежность к нации определяется родством)	Jus Soli (от лат. «по месту рождения»)	Jus Soli (от лат. «по месту рождения»)

Проводя различие между тремя моделями, С. Сассен отмечает, что в Германии до Первой мировой войны наблюдалась жесткая система контроля над рабочими-иммигрантами, в результате чего сформировалась высококомобильная и контролируемая иностранная рабочая сила. Особенно строго данная миграционная политика проводилась в отношении поляков, которые, как отмечает ученый, «обладали сильными националистическими настроениями и прочной системой организации социальных отношений»²⁹⁷,

²⁹⁷ Ibid.

что препятствовало проводимой немецким правительством политики внутренней колонизации.

Во Франции, напротив, несмотря на различные проявления ксенофобии, к концу XIX века формируется политическая концепция государственности, в рамках которой вопросы расы и языка были не столь существенными. При этом Франция, по мнению С. Сассен, «была страной иммиграции»²⁹⁸, рабочие-иммигранты в действительности нужны были государству не для целей исправления неблагоприятной демографической ситуации, а для тяжелой работы в шахтах и на металлургических заводах (например, в Лонгви).

Анализируя закономерности миграционных потоков в Италии, социолог выявляет факторы интенсификации иммиграции, среди которых центральную роль ученый отводит формированию международного рынка дешевой рабочей силы. Так, самая тяжелая работа во Франции доставалась итальянцам, которым приходилось жить и работать в тяжелых условиях за низкую заработную плату²⁹⁹. Обозначенные модели миграции в трех странах во многом позволяют объяснить особенности формирования современных миграционных потоков и проследить, как проблемы миграции XIX века глубоко укоренились в вопросах государственности, политической культуры, экономики и географии. Ученый задействует выделенные в рамках данной модели показатели сравнения, концентрируясь на выявлении причин миграционных потоков и скрытой динамики, позволяющей объяснить сущность транснациональной миграции.

Поворотной вехой в истории миграции С. Сассен считает 1848 год, когда «революции усилили влияние призывов к построению единых национальных государств и разрушению династических семейных режимов»³⁰⁰, в результате чего число экономических мигрантов оказалось преобладающим над другими категориями мигрантов (например, над

²⁹⁸ Ibid.

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Ibid.

политическими беженцами), а жизнеспособность сельского производства, сосредоточенного у мелких собственников и крестьян, была реструктуризирована вторжением капитала. Иными словами, не столько бедность и перенаселенность, сколько трансформации в структуре мировой экономики обусловили рост числа мигрантов, отправляющихся на поиски трудовой занятости. Данная идея является ключевой для раскрытия специфики подхода социолога и объяснения современных миграционных процессов в целом.

По мнению С. Сассен, из-за отсутствия внимания к данному компоненту в процессе разработки миграционной политики зачастую меры, изначально направленные на сдерживание иммиграции (иностранные инвестиции и стимулирование ориентированного на экспорт роста в развивающихся странах) оказывают прямо противоположный эффект. Так Корея, Тайвань, Мексика, Доминиканская Республика и другие страны, которые были основными получателями иностранных инвестиций со стороны США, в последние десятилетия XX века стали одними из основных поставщиков мигрантов в Америку³⁰¹. Фактически социолог утверждает, что иностранные инвестиции в сочетании с мерами реструктуризации экономики в менее развитые страны повышают вероятность эмиграции. Как отмечают исследователи творчества С. Сассен, ее тезис шел вразрез с устоявшимися представлениями о том, что такие инвестиции удержат потенциальных эмигрантов³⁰², а представления о сути современной миграции и понятии «мигранта» как такового требовали пересмотра.

Социолог осуществляет раскрытие специфики современной миграции в рамках методологического подхода, на основании которого ученым была сформулирована концепция глобальных городов. Собственную схему исследования С. Сассен представляет как единство трех составляющих

³⁰¹ Robinson W. Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal // Sociological Analysis. 2009. Vol. 3. № 1. P. 9.

³⁰² Sassen S. CV. [Электронный ресурс] URL: <http://www.saskiasassen.com/cv.php> (accessed data: 21.08.2019).

элементов: «аналитическая тактика» (*Analytic Tactics*), «дестабилизация устойчивых значений» (*Destabilizing Stable Meanings*) и «нахождение в тени значимых объяснений» (*In the Shadows of Powerful explanations*)³⁰³, которые образуют целостность и обуславливают возможность интерпретации социальной действительности.

Ученый фиксирует проблему, отражающую ситуацию противоречия, в которой находится современное научное знание, неспособное адекватно объяснить и интерпретировать новую реальность, возникшую в результате трансформаций 1980-х годов. Подобная ситуация несоответствия понятийно-категориального аппарата социологической науки и действительности обуславливают невозможность приращения нового знания и решения на его основе существующих задач, стоящих перед обществом.

С. Сассен отмечает, что понятия «миграция» и «этническая принадлежность», как правило, не рассматриваются в контексте глобализации экономической деятельности и процессов сегментации рынка труда по расово-этнической принадлежности. Данное обстоятельство ограничивает возможности анализа миграции как части глобализации, в результате чего труд иммигрантов не признаются в качестве части глобальной капиталистической экономики³⁰⁴. Тем самым исследовательница стремится охарактеризовать взаимосвязь миграционных и глобальных процессов в целом, рассматривает международную миграцию как *необходимый* в условиях глобализации процесс, который «находится на пересечении ряда других экономических и геополитических компонентов, связывающих различные страны и города»³⁰⁵, а не просто как территориальное перемещение людей в поисках лучших возможностей для жизни.

³⁰³ Saskia Sassen: Migration in einer begrenzten Welt (english) [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1029&v=PXB2tsiKR_E (accessed data: 12.09.2019).

³⁰⁴ Sassen S. The Global City: Strategic Site/New Frontier // American Studies, Globalization, Transnationalism, and The End of the American Century. 2000. Vol. 41. №. 2. P. 82.

³⁰⁵ Sassen S. Guests and Aliens. New York: New Press, 1999. P. 42.

В рамках данного подхода С. Сассен осуществляет пересмотр устойчивых значений, настаивая на необходимости критического переосмысления повсеместно распространенных и используемых в научном, политическом и общественном дискурсах понятий и категорий. Среди них – глобализация, урбанизация, территория, финансы, миграция, гражданство, неравенство и другие. Социолог отмечает существования различных форм дестабилизации, которые обуславливают разнообразие методов исследования и интерпретации. Например, за пределами привычного определения категории «экономика», как отмечает ученый, остаются вопросы, связанные с длительной безработицей, растущим количеством истощенной земли (*Dead Land*), тактикой выживания лиц, мигрирующих вследствие реализации логики неолиберальной экономики и так далее³⁰⁶. Поэтому содержание многих понятий не учитывает значимые аспекты функционирования глобальной системы.

В контексте исследования миграции С. Сассен реализует вышеизложенные методологические принципы и подвергает пересмотру понятие «мигрант» как социального субъекта. Содержание данного понятия подвергается переосмыслению социологом с учетом реальной действительности, в условиях усложнения системы взаимодействия между участниками локальных и глобальных отношений.

Международная организация по миграции (IOM) определяет мигранта, как «лицо, покидающее свое обычное место жительства (в пределах одной страны или через международную границу), временно или постоянно, и по различным причинам»³⁰⁷. Данное определение С. Сассен считает несостоятельным в силу того, что оно не отражает специфики социального положения мигранта, а также не позволяет выявить ключевые причины возникновения миграционных процессов. Социолог фиксирует ситуацию

³⁰⁶ Aneesh A. Relocating Global Assemblages: An Interview with Saskia Sassen // Science, Technology & Society. 2017. Vol. 22. № 1. P.129.

³⁰⁷ International Organization for Migration. Key Migration Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> (accessed data: 10.07.2019).

«отставания»³⁰⁸, которая характеризует противоречие, возникающее между научным и общественно-политическим языком описания сущности миграции и реальной действительностью.

Исследователь старается преодолеть тенденцию к своеобразному редуccionному в интерпретации сущности миграционных процессов и их основных причин. «Когда преследования, нищета и перенаселение будут рассматриваться как недостаточные причины для объяснения миграционных потоков, тогда образы и метафоры “вторжения” станут для нас не актуальны»³⁰⁹, – утверждает С. Сассен.

В теории американского ученого понятие мигранта характеризует взаимосвязь территориально-географического, политического и социального измерений, которая находит свое отражение в концепции денационализации, описанной в первой главе данного исследования. В работе «Территория, власть, права: от средневековых собраний к глобальным»³¹⁰ (далее – «Территория, власть, права») ученый обращается к истории западной Европы с целью прослеживания этапов эволюции понятия «национальность» (*nationality*) и указывает на принципиальный момент в понимании взаимосвязи территории, национальности и государственной власти.

По мнению С. Сассен, понятие «национальное» исторически восходит к ранней истории существования европейских государств и описывает необходимую, постоянную связь индивида с сувереном, имеющую исключительный и определяющий для обеих сторон характер. Однако данный тип социальных отношений мог считаться оправданным только во времена ограниченной индивидуальной мобильности, в то время как в условиях промышленной революции и активизации крупномасштабных

³⁰⁸ Saskia Sassen: What is behind the new Migrations: A Massive Loss of Habitat. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=FPlq_ywzrQ4&t=1001s (accessed data: 07.06.2020).

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. 512 p.

потоков миграции подобная взаимосвязь утрачивает смысл³¹¹. Иными словами, возникают процессы, регулирование которых предполагает уже управление не конкретными людьми, а *территориями*, массовыми социально-экономическими явлениями в их непосредственной взаимосвязи с правами человека. В условиях глобализации система национальной государственности подвергается значительным трансформациям, а само понятие «гражданство» приобретает множество смыслов. Особенно заметными данные изменения, по мнению С. Сассен, становятся в том случае, когда мы обращаемся к глобальным городам.

Как справедливо отмечают современные исследователи, «глобальные города – это своего рода “пограничные пространства”, которые позволяют глобальным корпоративным субъектам интегрироваться в национальную экономику»³¹². Именно в рамках данного пространства становится заметной для научного анализа и получает возможность «присутствия» (*presence*) в рамках предметной области исследования та категория людей, которую нельзя назвать «мигрантами» в привычном смысле слова, и которая не поддается описанию на устоявшемся аналитическом языке.

Эти люди, по мнению С. Сассен, покидают свою родную землю не в целях улучшения условий своей жизнедеятельности, а в поисках минимально возможных условий, вплоть до крыши над головой и питьевой воды. Именно поэтому этих людей нельзя назвать ни мигрантами, ни беженцами в определенном смысле слова. «Международное право, государственное управление и повседневные рассуждения о мигрантах и беженцах, – как утверждает социолог, – находятся в отрыве от политических и экономических реалий, которые определяют их существование»³¹³, что определяет необходимость разработки нового понятийно-категориального аппарата для описания миграции.

³¹¹ Ibid. P. 282.

³¹² Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. С. 167.

³¹³ Sassen S. Guests and Aliens. New York: New Press, 1999. P. 10.

Исследовательница фиксирует значимые в рамках изучения современной миграции процессы, для анализа которых она предлагает понятия «массовая потеря среды обитания» (*massive loss of habitat*) и «выталкивание» (*expulsion*)³¹⁴. Данные понятия фиксируют процесс образования социального слоя людей, «невидимых» для статистических показателей и аналитических процедур социального измерения, но оказывающих значительное влияние на функционирование социальной системы в целом.

В центре внимания С. Сассен оказываются процессы «обнищания и изгнания все большего числа людей, которые в условиях хищнического капитализма перестают быть ценными как рабочие и потребители. Так, для крупных ТНК и мира финансов природные ресурсы большей части Африки, Азии и Латинской Америки значат больше, чем люди на этих землях»³¹⁵. В данном случае проблемы международной миграции и социального неравенства рассматриваются социологом в контексте неолиберальной глобализации.

Как отмечает одна из исследовательниц творчества С. Сассен, профессор факультета права Парижского университета С. Думитру, структура профессиональной занятости в глобальных городах характеризуется высокой степенью социальной поляризации между высокодоходными и низкооплачиваемыми рабочими местами, занимаемыми, как правило, мигрантами. Они «обслуживают» высокодоходный образ жизни профессионалов и представителей высших слоев населения³¹⁶. Исследовательница делает вывод, что для С. Сассен миграция является побочным продуктом экспансии капитала, с чем невозможно не согласиться,

³¹⁴ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. 304 p.

³¹⁵ Sassen S. *A Massive Loss of Habitat. New Drivers for Migration* // *Sociology of Development*. 2016, Vol. 2. № 2. P. 206.

³¹⁶ Dumitru S. *How neo-Marxism creates bias in gender and migration research: evidence from the Philippines* // *Ethnic and Racial Studies*. 2018. Vol. 41. №. 15. P. 2794.

так как миграционные процессы как неотъемлемый компонент глобализации в данном случае становятся отражением логики неолиберальной экономики.

Влияние неомарксизма на формирование представлений С. Сассен о миграции также прослеживается в идеях социолога о структуре занятости в рамках транснациональной урбанистической системы. Для нее «разделение труда происходит между “зонами переработки экспорта” в развивающихся странах, предназначенными для экспорта обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, и “глобальными городами”, такими как Нью-Йорк и Лос-Анджелес, осуществляющих функции “контроля и управления глобальной экономической системой”»³¹⁷. Подобная взаимосвязь между структурными компонентами глобальной экономики имеет значимые социальные последствия и является, в конечном итоге, катализатором процессов «массовой потери среды обитания» и «выталкивания», на исследовании которых сосредотачивается С. Сассен.

Следует отметить, что современные процессы и актуальное состояние социума свидетельствуют о высокой степени значимости теоретических взглядов С. Сассен на миграцию и связанные с ней социальные проблемы. Так, например, исследователи отмечают возможный рост интенсивности миграционных потоков в связи с неблагоприятными изменениями в сфере экологии³¹⁸ (что представляет собой одно из проявлений процесса «массовой потери среды обитания», описываемого социологом), вызванных деятельностью субъектов глобальной капиталистической экономики. Подобные проблемы обуславливают необходимость активизации деятельности всех субъектов, являющихся частью глобальной сети взаимодействий.

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ Razzi E. Current Path of Climate Warming May Lead to Chaotic Migration, Climate Expert Spencer Glendon Warns [Электронный ресурс] URL: <https://urbanland.uli.org/fall-meeting/current-path-of-climate-warming-may-lead-to-chaotic-migration-climate-expert-spencer-glendon-warns/> (accessed data: 16.10.2020); Foster E. Climate Migration Is a Growing Reality in the United States [Электронный ресурс] URL: <https://urbanland.uli.org/sustainability/climate-migration-is-a-growing-reality-in-the-united-states/> (accessed data: 16.10.2020).

В данной связи активное участие в решении социально-политических вопросов начинают принимать субъекты, изначально не входящие в сферу политики и управления, получая возможность «присутствия» в дискурсе глобализации, что является значимым для раскрытия сути теоретических взглядов С. Сассен. Одним из типов подобных субъектов становятся женщины-иммигранты, которые в глобальных городах занимают рабочие места преимущественно в институтах государственной и частной помощи, в сообществах, занимающихся миграционными вопросами, а также в рамках сферы обслуживания (уборщицы, няни и другие)³¹⁹. Подобные формы занятости и возможной социально-политической активности не соответствуют традиционным категориям и показателям, используемым для отражения степени участия данных субъектов в политической жизни. Тем самым социолог фиксирует разрыв между теоретическим полем исследования и реальной действительностью, где получают право присутствия новые социальные субъекты, которые ученый концептуализирует посредством понятия «микро-образований денационализации», рассмотренного во второй главе данного исследования.

К структурным компонентам, формирующим условия для интенсификации транснациональных миграционных потоков, С. Сассен относит³²⁰: 1) ТНК и их роль в интернационализации производства с сопутствующим вытеснением местных мелких производителей и установлением связей между странами-донорами и странами-реципиентами капитала; 2) государства и их деятельность, связанную с перемещением людей и регулированием потоков беженцев и мигрантов; 3) МВФ и их роль в формировании слоя бедных, мигрирующих в поиске стратегий выживания; 4) действия, закрепленные в рамках соглашений о свободной торговле за счет усиления трансграничных потоков капитала, услуг и информации, одним из

³¹⁹ Sassen S. The Repositioning of Citizenship Emergent Subjects and Spaces for Politics // Berkeley journal of sociology. 2002. Vol. 46. P. 54.

³²⁰ Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. Vol. 570. № 1. P. 65-77.

ключевых компонентов которых является трансграничный оборот специалистов. Сочетание данных компонентов приводит к образованию специфических миграционных пространств, которые будут рассмотрены позднее.

Эвристическая ценность концепции миграции С. Сассен во многом заключается в стремлении выявить причины возникновения столь сложных по структуре миграционных процессов и трансформации роли национального государства. Ученый указывает на существования «межстрановых закономерностей» (*cross-country regularities*)³²¹, которые противоположны по содержанию общепризнанным представлениям о масштабах миграции и определяющих ее факторах.

Первая закономерность, по мнению исследовательницы, заключается в том, что эмиграция всегда охватывает меньшую часть населения страны. На основании анализа обширной литературы, исторических свидетельств и эмпирических фактов социолог приходит к выводу о том, что большинство людей неохотно покидают свои родные города. Даже в случае массового потока миграции, доминирующей группой становятся беженцы или преследуемая категория граждан (как в случае с эмиграцией румынских цыган в начале 1990-х годов в Германию). В настоящее время в ЕС, где граждане могут легко переехать в другую страну в рамках Шенгенского соглашения, и где различия в уровнях доходов между государствами довольно значительны, наблюдается невысокий показатель межгосударственной миграции (около 5,5%)³²², что также свидетельствует о нежелании мигрировать большей части общества.

В рамках исследования второй закономерности социолог делает вывод о том, что иммигранты, как правило, составляют меньшинство населения страны. С. Сассен приводит данные³²³ 2004 года о том, что в ЕС на тот

³²¹ Sassen S. Europe's Migrations the Numbers and the Passions are Not New // Third Text. 2006. Vol. 20. № 6. P. 635-645.

³²² Ibid.

³²³ Ibid. P. 639.

момент проживало 25 млн. неграждан (резидентов, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают), или 5,5% населения. В Великобритании доля мигрантов в 1990 году составляла 4,2%, в 2004 году – 4,7%. Подобную ситуацию нельзя, по мнению ученого, характеризовать как «вторжение» (*invasion*), как это часто освещают в публичном дискурсе.

Современные статистические показатели подтверждают данный тезис социолога. Как отмечают специалисты Международной организации по миграции (*IOM*), «международные мигранты составляют около 2% от общей численности населения Африки, Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Вместе с тем число международных мигрантов растет быстрее, чем мировое население. Так доля мигрантов в общей численности населения увеличилась с 2,8% в 2000 году до 3,4% в 2017 году³²⁴. Подобные тенденции свидетельствуют о необходимости проведения подробного анализа причин, факторов и особенностей миграции, а не восприятия данного процесса как неуправляемого и стихийного.

С. Сассен фиксирует три ключевые особенности миграционной политики государств в условиях глобализации, а именно: 1) понимание миграции как процесса, автономного от других процессов и областей политики и управления; 2) определение миграции как суверенного процесса, не допускающего государственное вмешательство; 3) принятие миграционных процессов как данности, находящейся вне сферы государственного регулирования³²⁵. Исследователь отмечает ошибочность распространенных взглядов на миграцию и страны-реципиенты как на *однонаправленный, полностью детерминированный условиями стран-доноров* процесс, в рамках которого принимающая страна считается

³²⁴ International Organization for Migration. Key Migration Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> (accessed data: 10.07.2019).

³²⁵ Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. Vol. 570. № 1. P. 65-77.

«пассивным наблюдателем»³²⁶ процессов, происходящих за пределами сферы ее контроля. Единственно возможным выходом для государств в рамках данных условий остается закрытие границ с целью избежать вторжения нерегулируемых потоков нежелательных мигрантов³²⁷, что не является, по мнению С. Сассен, единственно верным решением в условиях глобальной взаимосвязанности всех стран мира.

Социолог определяет иммиграцию не просто как экзогенный процесс, который зависит только от уровня нищеты и роста населения в странах происхождения миграционных потоков, а как элемент сложного механизма, как часть социально-экономического и политического пространства принимающих государств: «Управлять потоками мигрантов – это не то же самое, что контролировать их вторжение»³²⁸. Именно поэтому ученый настаивает на возможности проведения рациональной и эффективной миграционной политики.

Согласно третьей закономерности в теории С. Сассен, имеет место значительная «круговая» миграция (за исключением тех случаев, когда это невозможно из-за военно-политической ситуации). Социолог отмечает, что около 60% итальянцев, которые уехали в США на рубеже веков, вернулись в Италию³²⁹, характеризуя подобное явление как «круговую» (*circle*), а не «возвратную» (*return*) миграцию. Данное понятие, по мнению ученого, позволяет рассматривать районы отправления и прибытия мигрантов как часть единой экономической, социальной и политической системы³³⁰, в рамках которой иммигранты, с одной стороны, являются частью целостного механизма, с другой – принимают свои собственные индивидуальные решения и действия.

³²⁶ Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New York: Columbia University Press, 1996. P. 152.

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Ibid.

³²⁹ Sassen S. *Europe's Migrations the Numbers and the Passions are Not New* // *Third Text*. 2006. Vol. 20. № 6. P. 640.

³³⁰ Ibid.

В рамках четвертой закономерности С. Сассен выявляет тенденцию формирования постоянных поселений для иммигрантов. Данное явление, отмеченное С. Сассен, принимает форму городов-убежищ (*sanctuary city*), которыми в США и Канаде называют города с открыто провозглашенной политикой защиты нелегальных мигрантов (запрещено их преследовать за нарушение федеральных законов об иммиграции, нельзя запрашивать информацию об иммиграционном статусе человека и так далее)³³¹ Примерами таких городов являются Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго, Филадельфия и другие. Фактически складывается ситуация, при которой городские общины и административные образования в открытой форме игнорируют национальное иммиграционное законодательство, что свидетельствует о возрастании значимости проблем регулирования миграционных потоков на локальном и глобальном уровнях.

В пятой закономерности, выявленной С. Сассен, она утверждает, что, независимо от политической культуры и иммиграционной политики страны, нелегальная иммиграция стала общим для всех стран фактом после Второй мировой войны. Данную тенденцию социолог фиксирует в работе «Глобальный город», отмечая значительный рост за последние несколько лет числа нелегальных иностранцев, работающих в Японии (в основном в Токио и Осака). «К середине 1988 года в Японии насчитывалось 200 тыс. нелегальных рабочих-мужчин, занятых в сфере ручного труда (от строительства – до приготовления пищи в ресторанах)»³³², что представляет собой, по мнению ученого, совершенно новое явление, с учетом особенностей иммиграционного законодательства данной страны.

Для Нью-Йорка характерной чертой является увеличение доли низкооплачиваемых рабочих мест, занимаемой мигрантами – афроамериканцами (государственный сектор, деловые услуги и пожарная

³³¹ Города-убежища в США (Sanctuary city). [Электронный ресурс] URL: <https://state-usa.ru/goroda/492-sanctuary-city-in-usa> (accessed data: 15.07.2019).

³³² Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 308.

охрана) и латиноамериканцами (розничная торговля, пожаротушение, деловые услуги и государственный сектор). При этом «каждый второй мигрант, проживающий в Нью-Йорке, не говорит по-английски (это 50% всех доминиканцев, 27% латиноамериканцев, 37% китайцев и 29% корейцев). Половина всех иммигрантов имеет восьмилетнее или неполное среднее образование³³³. Данные обстоятельства являются значимым фактором, затрудняющим социально-экономическую и культурную интеграцию мигрантов, ведущим к необходимости занимать низкооплачиваемые рабочие места в глобальных городах в сфере услуг.

В Лондоне, согласно С. Сассен, наблюдается схожая ситуация, так как основными сферами занятости мигрантов из стран Карибского бассейна, являющихся наиболее уязвимой категорией населения, становятся сферы туризма, общественного питания, бытового обслуживания, здравоохранения, ухода за больными и помощи на дому и другие³³⁴. В связи с этим, по мнению ученого, возникает целый ряд вопросов о необходимости переосмысления практики регулирования миграционных процессов и выработки новых правовых и социально-экономических решений миграционной политики.

Вместе с тем социолог отмечает, что мигранты – это, прежде всего, живые люди, «со свободой воли, идентичности и жизненных траекторий, выходящих за рамки того, как их определяют и классифицируют в контексте целей принимающего государства, экономики и общества»³³⁵. Именно поэтому невозможно найти единственно верное решение в вопросах регулирования миграционных процессов. Поиск ответов на возникающие вопросы С. Сассен осуществляет в истории, в прошлых моделях возникновения миграции, а также в новых практиках управления миграционными процессами.

³³³ Ibid. 302.

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Ibid.

В одном из своих выступлений в Берлине³³⁶ в 2013 году социолог следующим образом резюмировала свою аналитическую стратегию, позволяющую учесть вышеизложенные тенденции и потребность в новом концептуальном содержании. С. Сассен представляет глобальный мир как совокупность множества иммиграционных пространств (*multiple immigration spaces*) – институциональных и тактических – от конфигурации которых зависит то, как мы будем определять мигранта как субъекта. Так, мигранты могут представляться как новый транснациональный класс профессионалов, как контрактники, поступающие на сезонную работу на конкретных краткосрочных условиях, как субъекты, находящиеся на иждивении семьи и так далее.

Следует отметить, что данное понятие, предложенное С. Сассен, во многом пересекается с понятием «миграционные сети» (*migrants network*), которое также используется для характеристики степени сложности современных глобальных миграционных процессов. Весомый вклад в разработку проблематики исследования «транснационализма» и сетей мигрантов внесла современный американский социолог, профессор Манчестерского университета Н. Глик-Шиллер. Исследовательница, также как и С. Сассен, сосредотачивается на анализе влияния глобального капитализма на современные общества и приходит к выводу о существовании множества транснациональных социальных полей, организованных в сети, связывающие людей по всему миру через их страны происхождения и страны расселения в результате миграции³³⁷. В ее концепции подчеркивается крайняя степень текучести современного транснационального пространства, которое подвержено модификациям из-за

³³⁶ Saskia Sassen: What is behind the new Migrations: A Massive Loss of Habitat. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=FPlq_ywzrQ4&t=1001s (accessed data: 07.06.2020).

³³⁷ Glick Schiller N., Faist T. Migration, Development, and Transnationalization: A Critical Stance. New York, Oxford: Berghahn Books, 2010. P. 38.

действий мигрантов, одновременно принадлежащим множеству пространственных измерений.

С. Сассен также делает вывод о том, что в настоящий момент невозможно совершенно четко и однозначно формализовать пространство миграции, провести грань между разными группами мигрантов, так как сама фигура мигранта значительно изменилась. Однако, в отличие от Н. Глик-Шиллер, исследовательница в большей степени сосредотачивается на анализе структуры иммиграционных пространств (совокупности законов, регулирующих миграционные процессы и статус мигранта в целом, ценностно-нормативной системе, обеспечивающей интеграцию мигрантов в новую среду и прочее), а не на изучении самого факта возникающих между мигрантами (и странами их происхождения) взаимосвязей. Использование понятия «иммиграционные пространства» позволяет зафиксировать в теории С. Сассен то, как варьируются модели общественных отношений, как происходят социальные преобразования.

Значимым в содержательном разграничении понятий «иммиграционные пространства» и «миграционные сети» является различие в их функциональном назначении. Если первые формируют совокупность различных критериев, позволяющих определить принадлежность того или иного субъекта к определенной категории мигранта, то, согласно современному американскому социологу Д. Мэсси, миграционные сети могут снабжать мигрантов различными ресурсами (материальными, информационными и прочими), облегчать их адаптацию к новому социальному контексту³³⁸ и становиться, в конечном итоге, самостоятельной формой существования социальных связей.

С. Сассен фиксирует современные тенденции миграционных процессов, среди которых – возрастание в США доли детей, мигрирующих без сопровождения взрослых (преимущественно из Мексики, Гондураса,

³³⁸ Massey D. Social Structure, Household Strategies, and the Cumulative Causation of Migration // Population Index. 1990. Vol. 56. № 1. P. 3-26.

Гватемалы, Сальвадора и других). Среди ключевых факторов, обуславливающих самостоятельную миграцию несовершеннолетних, по мнению С. Сассен, необходимо выделить захват и эксплуатацию земли ТНК в целях глобального рынка (создание плантаций для выращивания биотоплива, добыча полезных ископаемых и прочее), что приводит к разрушению мелких землевладений и небольших сельских экономик³³⁹. В данном случае логика «выталкивания» приводит к образованию социального слоя перемещенных, для описания которых отсутствует аналитический язык, о чем речь пойдет далее.

Значимыми проблемами, на изучении которых сосредотачивается С. Сассен, являются образование социального пространства, в центре которого оказывается фигура мигранта, вопросы государственного контроля над иммиграцией с учетом международных соглашений по правам человека, расширения различных социальных и политических прав иммигрантов-резидентов, увеличения числа политических субъектов, занимающихся иммиграционными вопросами (НАФТА, ГАТТ, ЕС и другие), и последствий взаимодействия между иммиграционными и другими процессами³⁴⁰. Взаимосвязь данных компонентов определяет тот факт, что процесс разработки политики в области иммиграции более не ограничивается узкой правительственной сферой административного взаимодействия. Общественное мнение и общественно-политические дебаты стали частью той сферы, где формируется иммиграционная политика. Соответственно, актуальным становится вопрос о социально-историческом контексте, который послужил основой формирования современного представления о миграционных процессах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграция в социологической теории С. Сассен представляет собой контролируемый,

³³⁹ Sassen S. Three emergent migrations: an epochal change // International Journal on Human Rights. 2016, Vol. 13. № 23. P. 31.

³⁴⁰ Sassen S. Globalization or Denationalization // Review of International Political Economy. 2003. Vol. 10. № 1. P. 13.

системный процесс, посредством которого осуществляется организация пространства глобального города. По мнению социолога, современные механизмы управления миграционными потоками должны основываться на определенных принципах, например – необходимости учета «эффекта взаимодействия»³⁴¹, согласно которому экономическая политика, осуществляемая в других странах, влияет на местные формы хозяйствования и жизнедеятельности. Так, например, одним из факторов трудовой миграции сегодня является процесс вытеснения мелких землевладельцев с целью их дальнейшего превращения в источник наемного труда для крупномасштабного коммерческого сельского хозяйства (как это было в случае стран Карибского бассейна и в Мексике)³⁴², что необходимо учитывать в практике регулирования миграционных процессов.

Ученый предлагает обратить особое внимание на тот факт, что «межгосударственная система больше не является единственным институционализированным пространством для трансграничных потоков ресурсов и людей»³⁴³. Подобные трансформации определяют необходимость включения негосударственных субъектов в процесс разработки и принятия политических решений на мировом уровне, а также обуславливают актуальность пересмотра аналитического языка описания современных миграционных процессов, что согласуется с изначальным тезисом С. Сассен. Ученый стремится связать уровни исторического и теоретического анализа миграции с прикладными задачами регулирования миграционных процессов, являющимися одним из актуальных направлений деятельности современных государств.

Миграционные потоки являются источником рабочей силы для высоко специализированного сектора услуг и динамично развивающихся секторов экономики, центрами которой являются глобальные города. Анализ

³⁴¹ Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. Vol. 570. № 1. P 36.

³⁴² Ibid.

³⁴³ Ibid. P. 38.

взаимосвязи между миграцией и городским пространством практически не представлен в литературе, посвященной глобализации, однако является важной частью исследования современности. В этом отношении С. Сассен возвращается к методологическим принципам Чикагской школы и использует глобальный город как исследовательскую «лабораторию», позволяющую проследить трансформацию мигранта как социального субъекта и определить его роль в формировании национальной и глобальной системы. Глобальные города представляют собой пространство «участия» мигрантов в формировании глобальной повестки дня.

Однако наряду с тем позитивным вкладом, который внесла С. Сассен посредством разработки концепции транснациональной миграции, следует отметить возможные недостатки ее подхода. Так, социолог зачастую не проводит понятийного разграничения между иммиграцией и эмиграцией, что затрудняет научный анализ и ограничивает возможности применения ее теории для исследования социальной действительности.

Кроме того, сведение С. Сассен многообразия существующих причин миграции к единственному фактору – а именно к потребностям глобальной капиталистической экономики – также может выступать основой для критики ее подхода. Так, современный исследователь Г. Хьюго указывает на то, что в настоящее время более значимыми в отношении направлений потоков миграции оказываются не столько экономические факторы, сколько наличие у мигрантов социальных связей в тех странах, куда они мигрируют. По мнению ученого, большинство мигрантов переезжают туда, где у них уже живут родственники, друзья или знакомые. Сегодня значительная доля потенциальных мигрантов, проживающая в странах с низким уровнем дохода, имеет подобные связи с людьми в обеспеченных странах³⁴⁴. В данном случае исследователь обращается к понятию «миграционные сети», о

³⁴⁴ Hugo G. Migrants in society: diversity and cohesion [Электронный ресурс] URL: <https://trove.nla.gov.au/work/3555278> (accessed data: 28.09.2020).

котором речь шла ранее, и определяет данные сети как «посредники»³⁴⁵ во взаимодействии мигрантов с новым для них обществом, которые облегчают процесс адаптации и становятся важным механизмом поддержания и функционирования диаспоры.

Однако для С. Сассен задача заключалась во включении в социологический анализ посредством понятий «иммиграционные пространства», «массовая потеря среды обитания» и «выталкивание» той категории мигрантов, которая оказывается невидимой для статистического анализа в силу того, что она находится «в тени» научных объяснений. Социальное положение данного типа мигрантов зачастую характеризуется посредством понятий социального неравенства и бедности, что обуславливает необходимость детального исследования ее концепции неравенства в условиях глобализации, представленной в следующем параграфе.

³⁴⁵ Ibid.

§ 3. Глобализация и социальное неравенство в трудах Саскии Сассен

Проблема социального неравенства является ключевым направлением исследований С. Сассен, в рамках которого она раскрывает взаимосвязь процессов глобализации, урбанизации и транснациональной миграции. Данная тема является значимой для современной социологии в целом, что связано с социально-экономическим положением населения разных стран мира, увеличивающейся степенью поляризации и других негативных последствий неравенства³⁴⁶.

Современные исследователи справедливо отмечают, что «мировую глобальную систему разрывает неравенство, она подобна лоскутному одеялу, состоящему из государств, которые имеют не только общие, но и противоположные интересы»³⁴⁷. Сегодня одна из самых тревожных тенденций заключается в том, что глобализация сопровождается политической и экономической нестабильностью, а также ростом социального неравенства и бедности, что требует осмысления на уровне теории.

В этой связи актуальным является анализ представлений С. Сассен о сущности современного социального неравенства, определение социологом его сути и основных причин, характеристика различных форм неравенства, а также выявление ученым ключевых тенденций трансформации данного явления в условиях глобализации.

Как и в случае с миграцией, неравенство практически не рассматривается исследователями творчества С. Сассен. Лишь немногие

³⁴⁶ При подготовке текста параграфа были использованы материалы статей автора диссертационного исследования: Грибова К.Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Том 24. № 4. С. 41-58.

³⁴⁷ Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 125.

авторы указывают на эту тему в ее теоретико-методологическом подходе³⁴⁸, однако, подробно ее не анализируют. Раскрытие специфики понимания неравенства американским исследователем, между тем, позволит выстроить наиболее полное понимание глобализации и определить логические взаимосвязи между ее проявлениями, охарактеризовать основные тенденции и последствия глобальных процессов.

Особую значимость проблема социального неравенства приобретает в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19, которая, по мнению С. Сассен, продемонстрировала всему миру, что «люди – это не просто “ресурсы”»³⁴⁹. Работники низкоквалифицированной сферы труда, которые осуществляли уход за больными и нуждающимися, доставку на дом продуктов питания, медикаментов и других предметов первой необходимости, уборку улиц и утилизацию, оказались наименее защищенными категориями населения. Пандемия, кроме того, продемонстрировала крайнюю степень социального неравенства между теми, кто может продолжать работать в режиме самоизоляции (в основном, этом представители интеллектуальной сферы труда), и работниками низкоквалифицированной сферы (преимущественно занятые в сфере услуг).

В разработке концепции социального неравенства С. Сассен реализует ту же аналитическую тактику, что и в отношении исследования глобализации и миграционных потоков, расширяя и обогащая ее новыми методологическими приемами. В частности, ученый не только ставит вопрос об адекватности понятийно-концептуального аппарата, в рамках которого описывается проблема неравенства, но и настаивает на необходимости

³⁴⁸ Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX - начала XXI века: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Мартыненко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. 201 с.

³⁴⁹ Sassen S. Humans are not resources. Coronavirus shows why we must democratise work [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/15/humans-resources-coronavirus-democratise-work-health-lives-market> (accessed data: 16.10.2020).

пересмотра методологических инструментов, раскрывающих специфику данного явления.

Анализируя предшествующие теоретико-методологические подходы, С. Сассен сосредотачивается на исследовании представлений о социальном неравенстве в рамках теорий индустриального (Д. Белл, А. Турен, М. Крозье)³⁵⁰ и информационного (Э. Тоффлер, Ф. Ферраротти)³⁵¹ обществ. Несмотря на формулируемый в рамках данных подходов тезис о возрастании роли сектора услуг в современной глобальной экономике, справедливость которого отмечает и сама исследовательница, представления о неравенстве здесь подвергаются со стороны С. Сассен масштабной критике.

Социолог отмечает некорректность представлений Д. Белла о последствиях интенсивного развития экономики услуг в рамках постиндустриального общества, которая, по мнению С. Сассен, должна привести к росту числа высококвалифицированных работников и формированию представлений о значимости установления социальной справедливости в обществе. Однако степень социальной поляризации в новых отраслях экономики, как отмечает исследовательница, заметно выше, чем в промышленном секторе³⁵². Тем самым социолог отмечает несостоятельность представлений Д. Белла об имманентно присущей сервисной экономике тенденции к социальной стабильности и справедливости. Современное общество с ведущей ролью сервисных работников, экономикой услуг и знаниями как организующим элементом социально-трудовых отношений, по мнению С. Сассен, не отвечает реальной действительности, характеризующейся ростом социального неравенства.

³⁵⁰ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 790 с.; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 206 с.; Crozier M. *Actors and Systems: The Politics of Collective Action*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 333 p. et al.

³⁵¹ См.: Тоффлер, Э. Третья волна. 1980. М.: АСТ, 2010. 784 с.; Ferrarotti F. *Una sociologia alternativa. Dalla sociologia come tecnica del conformismo alla sociologia critica*. Roma: I territori della psiche. 2016. 167 p.

³⁵² Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 5.

Ключевым в теории американского социолога в рамках раскрытия сути современного социального неравенства является понятие «выталкивание» (от англ. *expulsions* – «выталкивание», «высылка», «исключение»)³⁵³, выбор которого не является для ученого случайным. Исследователи отмечают в данном случае стремление С. Сассен к сочетанию обоснованной аргументации и веских эмпирических доказательств, посредством которых она стремится убедить читателя в справедливости и уместном использовании для выявления специфики современного социального неравенства подобных терминов. Именно через метафору «выталкивания» социолог подчеркивает насильственный характер данного процесса, варварское и жестокое отношение к миллионам людей в современном мире³⁵⁴, а также стремится обозначить специфику и динамику исследуемого процесса. Кроме того, с помощью данного понятия С. Сассен фиксирует взаимосвязь между социальным неравенством и миграцией, что демонстрирует целостный характер ее теории.

Ученый указывает на существование радикального разрыва (*radical rupture*) в социологической теории, выходящего далеко за рамки того, что фиксируется в более знакомых нам категориях, таких как неравенство и социальная изоляция³⁵⁵. Тем самым С. Сассен настаивает на необходимости выявления скрытых механизмов, обуславливающих масштабы негативных социальных процессов, связанных с новыми формами проявления неравенства в условиях глобализации. Следует отметить, что ученый не только разрабатывает собственный теоретический подход, но и осуществляет подробный анализ большого объема эмпирических и статистических данных, что позволяет выявить глубинные причины социальных процессов и проследить общие тенденции трансформации неравенства.

³⁵³ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014. 305 p.

³⁵⁴ Blasi J. Comments on expulsions // ASA. *Trajectories Expulsions*. 2016. Vol 27. № 3. P. 70.

³⁵⁵ Giulia Torino. Age of Extraction: An Interview with Saskia Sassen. [Электронный ресурс] URL: <http://kingsreview.co.uk/articles/interview-saskia-sassen/> (accessed data: 07.02.2018).

Отдельные элементы исследования процесса «выталкивания» формировались еще на этапе раннего творчества С. Сассен, в рамках которого социолог концентрировала преимущественно на экономических аспектах неравенства. Первоочередное значение для ученого представляло исследование предпосылок формирования неравенства на основании взаимосвязи мобильности капитала и трудовых ресурсов, осмысление которых на тот момент получило более четкое концептуальное выражение в рамках ее теории. В частности, трансформации в сфере занятости и рост социальной поляризации в городах ученый связывает с возросшей мобильностью капитала в виде нефтяных доходов и формированием пространства для управления и обслуживания глобального производственного процесса³⁵⁶. Как отмечают современные исследователи, «подобная деятельность привела к появлению большого количества рабочих мест, для которых иммигранты являются источником рабочей силы»³⁵⁷, что согласуется с идеей С. Сассен о взаимосвязи процессов миграции и ростом социального неравенства. В дальнейшем ученый посредством введения понятий «массовая потеря среды обитания» и «выталкивание» смещает акценты в сторону исследования социологической проблематики.

В центре внимания С. Сассен оказываются процессы, позволяющие выявить специфику социального неравенства в условиях глобализации, среди которых следует отметить растущее неравенство в возможностях получения прибыли в различных секторах экономики и в возможностях заработка различных типов работников; рост социальной поляризации, изначально заложенный в логике организации сферы услуг; рост доли маргиналов в глобальных городах в результате изменений в глобальной экономике³⁵⁸. Опираясь на данные Бюро статистики труда США (*U.S. Department of Labor*

³⁵⁶ Sassen S. *The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

³⁵⁷ Timberlake M. *Urbanization in the World Economy*. New York: Academic Press, 1985. P. 234.

³⁵⁸ Sassen S. *Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money*. New York: New Press, 1998. P. 160.

Bureau of Labor Statistics), социолог отмечает, что «только на три сферы услуг в период с 1992 по 2005 годы в США приходилось около половины общего роста занятости: розничная торговля, здравоохранение и бизнес-услуги»³⁵⁹. Обозначенные тенденции подтверждают изначальный тезис социолога о взаимосвязи изменений структуры занятости и роста мобильности капитала, которая приводит к росту социальной поляризации и неравенства.

Анализ причин роста социального неравенства в условиях глобализации С. Сассен осуществляет через содержательное раскрытие особенностей развитого капитализма и логики неолиберальной экономики, выделяя три механизма первоначального накопления, рассмотренных ранее. Наиболее значимым в контексте исследования социального неравенства в творчестве американского социолога является второй механизм, а именно – программа реструктуризации, являющейся ключевым фактором роста социального неравенства и возникновения его новых форм. Меры, предпринимаемые в рамках политики МВФ, ВТО и Всемирного банка, подробно рассматриваются ученым, так как действия данных глобальных организаций определяют в качестве первостепенной цели развития государств ориентацию на внешний рынок, не учитывая, при этом, интересы и актуальное социально-экономическое состояние стран, что приводит к обострению социальных проблем.

Переход от кейнсианской модели регулирования к эпохе приватизации, дерегулирования и открытия границ в условиях глобализации обусловили, по мнению социолога, «переход от динамики “включения” к динамике “выталкивания”»³⁶⁰, в результате которого огромное количество людей оказываются на «системном краю» (*systemic edge*)³⁶¹. Данное понятие С. Сассен определяет как «место в социальной системе, где субъекты могут

³⁵⁹ Ibid. P. 143.

³⁶⁰ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 211.

³⁶¹ Ibid.

либо инкорпорироваться в нее, либо подлежат выталкиванию»³⁶², т.е. занимают пограничное, промежуточное положение, не имея возможности в полной мере инкорпорироваться в ту или иную социальную среду. Ученый последовательно осуществляет причинно-следственный анализ данного процесса и рассматривает конкретные его проявления. «Выталкивание» представляется С. Сассен как не просто результат решений и действий отдельных лиц или правительств, а как следствие функционирования финансово-экономической системы, тенденций ее развития на локальном и глобальном уровнях.

Рассматривая особенности организации системных отношений на глобальном уровне, социолог отмечает, что системы отличаются друг от друга в зависимости от набора характеристик (например, способности концентрировать богатства и мировые финансово-экономические ресурсы, генерировать рост доли обеспеченных рабочих и среднего класса, как это происходило на глобальном Севере в XX веке и прочее)³⁶³. При этом любая система в интерпретации ученого не лишена недостатков и всегда включает в себя множество социальных проблем, таких, как неравенство, сверхконцентрация богатства в высших слоях общества, нищета, расизм и многое другие.

«Выталкивание» С. Сассен рассматривает как вид социальной эксклюзии, фиксируя различные его проявления. Для представителей низших и малообеспеченных средних слоев населения оно означает «исключение из жизненного пространства в целом»³⁶⁴; для высших слоев населения данное понятие характеризует низкую степень социальной ответственности, отсутствие форм социально-политического участия в решении социально значимых проблем, крайнюю степень концентрации мирового богатства и нежелание оказывать социальную поддержку малообеспеченным слоям

³⁶² Ibid.

³⁶³ Ibid. P. 14.

³⁶⁴ Ibid.

населения³⁶⁵. Сущность процесса выталкивания представляется чем-то большим, нежели то, что фиксируется в традиционных терминах неравенства и бедности. Данный тип социального исключения, как считает С. Сассен, характерен сегодня для всех слоев населения.

Основанием современного социального неравенства в теории американского социолога выступает различие в степени доступа к комплексу материальных и нематериальных ресурсов глобальной системы отношений, что позволяет сделать вывод о схожем характере представлений С. Сассен с концепциями социального неравенства З. Баумана и Дж. Рифкина³⁶⁶. Однако различия между данными подходами заключаются в том, *к чему именно* может осуществляться доступ, когда речь идет о неравенстве в условиях глобализации. Так, по мнению З. Баумана, социальное положение во много зависит от возможности субъекта беспрепятственно осуществлять социальную мобильность, быть подвижным³⁶⁷. Для Дж. Рифкина ключевым основанием социального неравенства является различие в степени доступа к информационно-коммуникационным технологиям³⁶⁸. В концепции социального неравенства С. Сассен понятие «доступ» трактуется в широком смысле и предполагает различие в степени интегрированности, включенности в жизненное пространство в целом. Подобная интерпретация свидетельствует о комплексном характере исследований американского ученого и отражает целостность ее теоретического подхода.

Рассматривая различные формы проявления и виды современного социального неравенства в условиях глобализации, социолог останавливается на изучении процесса насильственного исключения граждан

³⁶⁵ Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 15.

³⁶⁶ См.: Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX - начала XXI века: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Мартыненко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. 201 с.

³⁶⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 11.

³⁶⁸ См.: Rifkin J. The age of access: the new culture of hypercapitalism, where all of life is a paid-for experience. New York: Tarcher Perigee, 2001. 320 p.

из трех систем жизнедеятельности (а именно, из экономической, социальной и экологической в их взаимосвязи), которые будут рассмотрены далее.

Экономический аспект выталкивания С. Сассен рассматривает на примере глобального Севера и глобального Юга. При этом социолог осуществляет анализ стран и городов с учетом глобальных тенденций, обуславливающих условность проведения территориально-административных границ и правомерность задействования подобного разделения исключительно в качестве исследовательского инструмента.

Социолог приводит данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР³⁶⁹), свидетельствующие о высоком уровне бедности и неравенства в развитых странах. В частности, в США «резко возросла диспропорция между верхним и нижним слоями: доля доходов, приходящаяся на верхние 10% населения США, резко возросла с 1980-х годов, в то время как среди нижних 90% подобного темпа роста не наблюдалось. В Соединенных Штатах в период с 1979 по 2006 год (прямо перед кризисом) заработная плата работников увеличилась на 144%, а в нижних слоях у 90% работников заработная плата возросла всего на 15% за тот же период»³⁷⁰. Однако свою задачу С. Сассен видит не просто в констатации известных и доступных данных, а в раскрытии связей и комбинаций элементов системы, трансформация которых привела к тому, что в дальнейшем социолог описывает через понятие «сжатие экономик» (*shrinking economies*). Если предшествующая социально-экономическая модель, основанная на массовом производстве, обеспечивала благоприятные условия для оформления среднего класса (организация работников в профсоюзы, высокие заработные платы и социальные пособия и прочее), то к 1990-му году происходит резкая переориентация на «расширение способов

³⁶⁹ OECD. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/> (accessed data: 07.02.2018).

³⁷⁰ Sassen S. *Expulsions: brutality and complexity in the global economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 33.

извлечения прибыли даже в неприспособленных для этого областях»³⁷¹, что является отражением логики глобального капитала.

Одним из примеров подобной ситуации сегодня может считаться трансформация представлений о целях и задачах науки и образования, оценка функционирования которых изначально не предполагала задействования показателей окупаемости и прибыльности. Такие традиционные для данных институтов функции, как выработка нового знания и его передача из поколения в поколение, приобщение к культурному опыту человечества, социализация и прочие, на сегодняшний день зачастую представляются менее значимыми, чем функции, связанные с удовлетворением потребностей бизнеса.

С. Сассен выделяет два элемента экономического аспекта процесса выталкивания, один из которых является имманентным свойством самой системы, другой порождается системными элементами, в терминологии С. Сассен, «хищническими образованиями» (*predatory formations*). В первом случае речь идет о приватизации и снятии тарифов на импорт, что приводит, в конечном итоге, к формированию новых фискальных инструментов и механизмов³⁷², обуславливающих возникающие дисфункции государственного регулирования социальных процессов. Так, на примере Греции и других стран социолог демонстрирует, как политика реструктуризации, проводимая МВФ, Всемирным банком и ВТО, влияет на социально-экономическую политику страны, строго говоря, «навязывая» определенные стандарты без учета анализа реальных проблем, стоящих перед населением.

Среди подобных норм, оказавших наиболее заметное влияние на функционирование современных государств, по мнению ученого, необходимо отметить контроль над инфляцией (независимо от результатов показателей экономического роста и занятости, которые имеют

³⁷¹ Ibid. P. 18.

³⁷² Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 33.

непосредственное отношение к уровню инфляции), погашение государственного долга любой ценой, преимущественно через резкое сокращение финансирования социальной сферы (выплаты социальных пособий, развития здравоохранения и инфраструктуры и прочее) и приватизация большей части сферы услуг (от телекоммуникаций до банковского дела)³⁷³. Греция вследствие экономических проблем столкнулась и с политическими противоречиями³⁷⁴, что стало угрозой стабильности не только для отдельной страны, но и для ЕС и мирового сообщества в целом.

Рассматривая экономический аспект, С. Сассен акцентирует внимание на важной проблеме «выталкивания», а именно на ситуации несоответствия реальной действительности и формальных показателей, которые фиксируют только те элементы, которые будут внешне свидетельствовать о стабильной социальной обстановке. Социолог приводит в пример Грецию, где с 2008 года наблюдается постоянная рецессия и ухудшение социально-экономической ситуации в связи с приоритетной задачей погашения государственной задолженности за счет сокращения рабочих мест и финансирования социальной сферы, а также посредством роста налогов. При этом греческое правительство продолжает проводить данную политику, несмотря на ухудшение обстановки в государстве (например, «в конце 2012 года было объявлено о сокращении минимальной заработной платы на 22%, об отмене постоянных рабочих мест на государственных предприятиях и ликвидации еще 150 000 рабочих мест в государственном секторе к 2015 году»³⁷⁵). Формальные, общепризнанные показатели, которые, как считает С. Сассен, являются неадекватными для отражения существующих социальных реалий, свидетельствуют об умеренном экономическом росте

³⁷³ Ibid. P. 84.

³⁷⁴ См.: Курбанов А.Р. Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 200 - 214.

³⁷⁵ Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 41.

Греции с конца 2014 года³⁷⁶. Иными словами, подобное навязывание стандартов развития привело к появлению так называемых проигравших государств (*failed states*), возможности которых в рамках глобального экономического и информационного пространства стремительно снижаются.

Данный аспект «выталкивания» в данном случае, по мнению С. Сассен, включает в себя проблему намеренного ограничения явлений и процессов, на основании которых строятся статистические показатели. Так, Верховная комиссия Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в системе подсчета мигрантов не учитывает лица, перемещенные из-за массовой политики иностранных приобретений земель на глобальном Юге, из-за финансовых инструментов, позволяющих манипулировать с государственным долгом, а также из-за экологических проблем и масштабного изменения климата во всем мире³⁷⁷. Таким образом, сегодняшние статистические показатели и инструменты не позволяют осуществлять адекватное социальное измерение, что приводит к недооценке масштабов социального неравенства и, как следствие, «выталкиванию» из традиционной системы показателей целых слоев людей.

В результате подобный слой «невидимых» для статистических показателей людей формирует специфическое пространство «исключенных», которое сосуществует в рамках глобальных городов одновременно, параллельно с пространством представителей обеспеченных слоев населения. Современный британский исследователь Р. Аткинсон характеризуют данную среду существования как пространство «за пределами жизни» (*underlife*) города, которое иногда проявляется в конкретных материальных формах (например, в виде людей без определенного места жительства, спящих на

³⁷⁶ The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/> (accessed data: 07.02.2018).

³⁷⁷ Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 55.

улицах; в новостях об убийствах в неблагополучных районах города)³⁷⁸ рядом с представителями другого типа городского пространства (обеспеченного, благополучного).

Следующим аспектом «выталкивания» является процесс исключения огромного числа людей из благоприятного экологического пространства, что также, по мнению С. Сассен, является важным проявлением логики функционирования «хищнических образований» глобальной экономики. Ученый фиксирует резкий рост приобретений иностранными корпорациями или правительствами большого участка земли в производственных целях (например, выращивание пальм для биотоплива). Данный процесс прироста иностранной собственности интенсифицируется после 2006 года и, по мнению исследовательницы, становится катализатором значительных изменений характера местной экономики, особенно земельной собственности, что ведет к подрыву суверенитета государства на его территории.

В результате С. Сассен отмечает формирование «нового глобального рынка земли» (*New Global Market for Land*), влекущего за собой негативные социальные последствия, которые она подробно рассматривает в работе на примере разных стран. Так, в Бразилии миллионы мелких землевладельцев были изгнаны из своих ферм, захваченных иностранными компаниями для выращивания огромных плантаций сои для экспорта на глобальный рынок. В результате нехватка продовольствия и голод населения стал наблюдаться даже в тех районах, для которых данная проблема никогда не была актуальной. Единственным решением в подобной ситуации являлась миграция в трущобы глобальных городов³⁷⁹. В подобных случаях логика глобального рынка не учитывает интересы местного населения.

Вместе с тем ученый отмечает возможные преимущества данного процесса крупномасштабных иностранных земельных приобретений,

³⁷⁸ Atkinson R. *Alpha City How the Super-Rich Captured London*. London, New York: Verso Books, 2020. P. 152.

³⁷⁹ Ibid. P. 82.

которые могут послужить созданию большого числа рабочих мест и экономического благосостояния, особенно если такие приобретения направлены на защиту прав трудящихся и обеспечение экологической устойчивости. Но сегодняшние тенденции не обещают многого в этом направлении: это «история выталкивания людей, местной экономики и уничтожения биосферы»³⁸⁰. Процесс приобретения корпорациями или иностранными правительствами больших участков земли для реализации производственных целей наносит вред окружающей среде, «выталкивает» мелких фермеров, сельские производственные предприятия и прочее. Но с точки зрения формальных показателей, результаты данного процесса направлены на создание образа преуспевающей, сильной экономики, свидетельствуют об увеличении ВВП страны.

Экологическая форма социального неравенства тесно связана в теории С. Сассен с социальным аспектом «выталкивания», характеризующим взаимосвязь между процессом возникновением новых проявлений социального исключения и миграционными процессами в условиях глобализации. В частности, на примере экологического неравенства социолог рассматривает ситуацию, при которой из-за неблагоприятной экологической обстановки как следствия неконтролируемого и неограниченного использования природных ресурсов (земли, воды и воздуха) в целях удовлетворения потребностей глобального рынка значительная часть людей мигрирует в поисках минимально возможных условий жизнедеятельности. Вместе с тем те, кто не может покинуть свой дом, заведомо обречены на проживание в несоответствующей нормам, зачастую опасной для жизни среде, что как раз отражает суть неравенства в понимании С. Сассен.

Социолог подробно анализирует неблагоприятную экологическую обстановку в отдельных городах России, США, Индии, Азербайджана и других³⁸¹, на примере которых рассматривает социальную и экологическую

³⁸⁰ Ibid. P. 77.

³⁸¹ Ibid. P. 149-173.

формы «выталкивания». Так, в Норильске в результате работы завода ГМК «Норильский никель» в 1999 году повышенные концентрации меди и никеля были обнаружены в почвах в радиусе 60 километров вокруг Норильска. По данным 2007 года, в воздух ежегодно выбрасывается почти 1000 тонн соединений меди и никеля, 2 млн. тонн диоксида серы. В результате этого «Норильск стал токсичным городом, где идет снег черного цвета, в воздухе ощущается вкус серы, а ожидаемая продолжительность жизни жителей на 10 лет ниже среднего показателя по России, который и так довольно низкий»³⁸², что является прямым отражением процесса «выталкивания». Важным методологическим ходом здесь является стремление С. Сассен к теоретическому обобщению данных, акцентированию внимания на процессах, которые являются, с одной стороны, специфичными для каждой отдельно взятой страны, но, с другой стороны (и что более важно) – могут проявляться во всех странах, обнаруживая общие тенденции трансформаций на мировом, наднациональном уровне.

Анализируя темпы экономического роста и уровень безработицы в различных странах, ученый приходит к следующему выводу: «То, что принимает крайнюю форму в Греции, и в некоторой степени в Португалии и Испании, вполне может также присутствовать в других странах Европы и за ее пределами. Именно поэтому научное объяснение не должно ограничиваться исключительными условиями, такими как, например, бедность и коррупция в Греции, а должно учитывать структурные особенности политической экономики, проявляющиеся на всей территории Европейского Союза»³⁸³. Другими словами, С. Сассен подчеркивает всеобщий характер выявленных тенденций и возможное сходство стран с различными, на первый взгляд, социально-экономическими и политико-правовыми условиями.

³⁸² Ibid. P. 156.

³⁸³ Ibid. P. 37

Одним из значимых аспектов концепции социального неравенства в теории С. Сассен являются различные типы сегментации в контексте цифрового пространства, что также отражает логику процесса «выталкивания». Одним из таких типов, по мнению ученого, является «киберсегментация» и её формы: «коммерциализация доступа; влияние посредников на распределение, выбор и оценку информации, предназначенной для оплачивающих данные услуги клиентов; формирование приватизированных брандмауэрных корпоративных сетей в Интернете (интранетов)»³⁸⁴ и прочих. При этом, С. Сассен отмечает, что наиболее значимой является именно третья форма. «Сегодня 7200 сотрудников компании имеют доступ к 144 000 веб-страницам, хранящимся на внутренних веб-сайтах. Просто перейдя по гиперссылкам, сотрудники могут обойти почти два десятка корпоративных баз данных, что якобы предлагает демократический доступ к информации фирмы. Однако беспокойство вызывает риск использования общественного блага для получения прибыли этими фирмами»³⁸⁵. Происходит формирование сегмента фирм, в распоряжении которых находится доступ к информации как важнейшего ресурса современной мировой системы.

По мнению ученого, корпоративное использование сети изменило отрасль программного обеспечения, переориентировав программных IT-разработчиков со среднестатистического пользователя на корпоративных клиентов, заинтересованных в создании внутренних интранетов³⁸⁶. Таким образом, в рамках возникновения новых форм социального неравенства резко возрастает значение цифрового пространства, структура которого в силу тенденций к сверхконцентрации и приватизации представляет собой скорее иерархию, а не рассредоточение. Однако следует отметить, что проблематика цифрового неравенства именно в рамках его социологического

³⁸⁴ Sassen S. *Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money*. New York: New Press, 1998. P. 185.

³⁸⁵ Ibid. P. 190.

³⁸⁶ Ibid.

измерения не столь широко представлена в творчестве С. Сассен. Социолог анализирует общие тенденции приватизации цифрового пространства, не отмечая, при этом, социальные последствия данного процесса.

Рассматривая особенности современного социального неравенства в условиях глобализации, С. Сассен указывает на определенные тенденции. Так, социолог фиксирует стремительный рост числа заключенных, что особенно характерно для США, где за последние четыре десятилетия численность заключенных увеличилась на 600%; 2,3 млн.³⁸⁷ заключенных США составляют четверть от всего их количества в мире. Данную тенденцию современные исследователи связывают с социально-экономическими причинами (рост социальной поляризации, бедности и маргинализации общества), с законодательными особенностями (например, легализация ношения оружия), а также с ростом количества рецидивов³⁸⁸ (повторных преступлений).

Социальной эксклюзии подвергаются те, кто находится под той или иной формой длительного исправительного надзора. При этом, по мнению ученого, статистические показатели расчета количества заключенных также являются зачастую некорректными, так как не учитывают условно или досрочно освобожденных граждан или другие подобные формы тюремного наблюдения. Таким образом, наблюдение, осуществляемое за пределами тюрьмы, становится важным механизмом социальной изоляции, которая может стать еще одним механизмом «выталкивания».

Наряду с обозначенными тенденциями, С. Сассен фиксирует процесс приватизации пенитенциарных учреждений и, в частности, распространения частных тюрем в странах Европы (Бельгия, Чехия, Франция, Германия, Венгрия, Франция и другие) и США. В данном случае вновь прослеживается логика «первоначального накопления», ориентированная на извлечение

³⁸⁷ Ibid. P. 64.

³⁸⁸ Why prisons continue to grow, even when crime declines. [Электронный ресурс] URL: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2016-08/osu-wpc081816.php (accessed data: 18.06.2020).

прибыли из чуждых для подобных целей областей. Так, в тюрьмах США произошел переход от системы возмещения расходов к системе фиксированной ставки суточных, в соответствии с которой тюрьма получает фиксированную плату за содержание одного заключенного в день, вследствие чего федеральное правительство начало арендовать кровати в тюрьмах для размещения федеральных заключенных. Кроме того, прибыль частных тюрем могла представляться в качестве прироста к ВВП страны, тюрьмы становятся корпоративным бизнесом, логика которого не отличается от логики владельца мотеля, а именно – заполнить кровати, – цель может быть только одна: заключать в тюрьму больше людей и держать их там как можно дольше³⁸⁹.

Таким образом, социальное неравенство в теории С. Сассен – это не только разница в доходах, но и ограничение доступа к важным ресурсам и исключенность/выталкивание из жизненного пространства в целом. Среди понятий, требующих дальнейшего исследования, необходимо обозначить структуру и особенности «жизненного пространства исключенных» как результата процесса «выталкивания».

Подводя итоги исследованию концепции социального неравенства в творчестве С. Сассен, стоит отметить многоаспектный характер рассмотрения данного явления американским социологом. Ученый анализирует крайнюю степень поляризации населения как следствие реализации логики «хищнического» капитализма, осуществления программ реструктуризации и действий глобальных игроков рынка. В тоже время, неравенство, по мнению С. Сассен, оказывается имманентно присуще транснациональной системе глобальных городов, каждый из которых обладает различным набором стратегических функций. Именно поэтому неравенство в условиях глобализации является неотъемлемым компонентом раскрытия сути концепции глобального города и глобализации в целом.

³⁸⁹ Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. P. 64-68.

Тем не менее, следует отметить ограничения концепции социального неравенства, выстраиваемой С. Сассен в ее теории. Как и в случае анализа глобальных городов и миграции, первопричиной роста социальной эксклюзии социолог считает трансформации в структуре глобальной экономики, тем самым ограничиваясь анализом одного фактора – экономического. Политика реструктуризации продуцирует неравенство доступа к различным ресурсам, что, как отмечает Й. Терборн, является лишь одним из возможных оснований неравенства, не исчерпывающим его суть. Шведский социолог наряду с ресурсным выделяет витальное (неодинаковая продолжительность жизни, здоровье) и экзистенциальное (социальная и культурная инклюзия и эксклюзия) типы неравенства³⁹⁰, основанные не только на неравном доступе к жизненному пространству, но и на культурных факторах.

Недостаточная степень разработанности концепции цифровизации С. Сассен обуславливает отсутствие внимания ученого к важной, на наш взгляд, форме современного социального неравенства, а именно – к цифровому неравенству. Социолог ограничивается лишь указанием на изменение целевой аудитории программных разработчиков (со среднестатистического пользователя на коммерческие компании), что приводит к приватизации интернет-пространства. За пределами анализа остается понятие «цифрового разрыва»³⁹¹, которое характеризует социальные последствия неравного доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Различия в физической возможности подключения к Интернету, в степени владения необходимыми для работы с данными технологиями навыками, как отмечают современные исследователи, «оказывают влияние на социальное положение индивида, его

³⁹⁰ Therborn G. The Killing Fields of Inequality. Cambridge; Malden: Polity Press, 2013. 180 p.

³⁹¹ См.: Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 124-153; Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Том 19. № 1. С. 108-120 и другие.

профессиональные возможности, социальный статус, карьерные перспективы и, в целом, на возможности быть полноценным членом цифрового общества»³⁹². Цифровое неравенство как форма социального неравенства, таким образом, не рассматривается в полной мере в рамках подхода С. Сассен, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки данной проблематики в ее теории.

Следует отметить, что на фоне интенсивных процессов урбанизации и возрастания роли городов в жизнедеятельности общества многие исследователи отмечают, что сегодня необходимо сосредотачиваться не только на экологическом, но и на инвайроментальном неравенстве, на котором сама С. Сассен, однако, не заостряет внимание в рамках своей теории. Социолог рассматривает лишь отдельные стороны проявления подобной формы неравенства³⁹³, когда анализирует последствия резкого возрастания числа иностранных фирм (в основном банков и финансовых компаний) в Лондоне, Нью-Йорке и Токио. Данный процесс приводит, по мнению ученого, к повышению стоимости земли в глобальных городах и, как следствие, неспособности многих арендаторов выплачивать ренту. Глобальные города, как отмечает социолог, становятся «ареной для крупных архитектурных проектов, что приводит к дальнейшему повышению стоимости земли. Социолог не просто ограничивается констатацией наличия штаб-квартир ТНК и офисов крупных компаний как маркера глобальности городов, а сосредотачивается на анализе последствий их функционирования для городов.

Таким образом, социальное неравенство является одним из важнейших компонентов теории С. Сассен, без раскрытия содержания которого невозможно сформировать общее понимание глобализации социологом.

³⁹² Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 142.

³⁹³ См.: Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. P. 159; Sassen S. The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing Its Costs // City & Community. 2016. Vol. 15. № 2. P. 104.

Ученый выстраивает свой подход на основании взаимосвязи миграции и неравенства как двух составляющих процесса «выталкивания», который представляет собой вид современной социальной эксклюзии.

Характеристика неравенства и выявление его современных форм осуществляется ученым на основании раскрытия логики функционирования развитого капитализма. Программа реструктуризации, проводимая глобальными организациями в 1980-х годах (МВФ, ВТО и Всемирным банком), привела к значительным ухудшениям экономических, социальных и экологических условий жизнедеятельности людей по всему миру. В результате С. Сассен с помощью понятия «выталкивание» фиксирует параллельные процессы: с одной стороны, миграцию той части населения, которая имеет возможность уехать (и оказывается в условиях «массовой потери среды обитания»), и ту категорию людей, которая не может покинуть место своего проживания и оказывается в ситуации социального неравенства.

Социальное неравенство в теории С. Сассен представляет собой сложное сочетание различных форм ограничений, препятствующих доступу не только к экономическим ресурсам, но и к тем условиям, которые позволяют человеку становиться полноправным членом общества и интегрироваться в жизненное пространство в целом.

Выводы по второй главе

Таким образом, взаимосвязь основных компонентов теории глобализации С. Сассен (концепции глобальных городов, транснациональной миграции и социального неравенства) обеспечивает целостность подхода социолога и возможность комплексного рассмотрения глобальных процессов. Анализ данных компонентов позволяет не только раскрыть сущность глобализации в теории американского социолога, но и сформировать общее представление о современности, сделать выводы о

специфике актуального состояния социума и о дальнейших направлениях трансформации социальной системы.

Сетевая природа глобализации в теории С. Сассен обусловлена формированием транснациональной сети городов, в рамках которой города выступают как центры сосредоточения мировых ресурсов и реализации специализированных функций глобальной экономики. Выявленные автором диссертационного исследования свойства глобальных городов позволяют сконструировать представление об устройстве пространства, формирующегося на пересечении глобальных и локальных сетей взаимодействия субъектов. Действующие на территории глобальных городов субъекты (среди которых – ТНК, глобальные финансовые рынки, институты, организации, микро-образования денационализации), а также особенности их деятельности тесным образом взаимосвязаны с потоками транснациональной миграции и проблемой социального неравенства в условиях глобализации.

Глобальные миграционные процессы и современные формы социальной эксклюзии концептуализируются С. Сассен посредством понятий «массовая потеря среды обитания» и «выталкивание», которые во многом отражают суть значимых глобальных проблем современности. В глобальных городах данные процессы становятся наиболее заметными, так как они являются центрами сосредоточения мигрантов, подвергающихся процессу социального исключения из жизненного пространства в целом.

«Образ современности», структурируемый в рамках теории С. Сассен, основывается на системном видении социальной реальности, основу которой составляет глобализация. Современность в ее теории характеризуется сложностью, гетерогенностью и постоянными процессами взаимодействия субъектов, функционирующих на пересечении глобальных и локальных пространств. Проблемы и содержание предметного поля исследований американского ученого определяет дальнейшие направления разработки ее теории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность исследования социологической теории глобализации С. Сассен обусловлена спецификой современной социологической теории, в которой глобализация рассматривается как один из ключевых процессов современности. Американский социолог предлагает оригинальный подход к изучению глобализации, анализируя её основные компоненты и взаимосвязь со значимыми процессами урбанизации, миграции, цифровизации и появлением новых форм социального неравенства. Раскрытие содержания данных аспектов позволяет С. Сассен сформировать целостный образ современности и задать определенные векторы для дальнейшего исследования проблем, обозначенных в ее теории глобализации.

Теоретико-методологической основой анализа глобализации в теории С. Сассен выступает сетевой подход, сторонники которого рассматривают сети в качестве определяющей формы организации социальных отношений. Внимание к процессу сетевизации, который во многом позволяет объяснить современные тенденции, выявить механизмы взаимосвязи и функционирования различных субъектов на глобальном и локальном уровнях, а также фиксировать процессы интенсификации глобальных потоков ресурсов, сближает исследовательский подход С. Сассен с теориями М. Кастельса, М. Манна, Я. ван Дейка, Дж. Урри и других авторов. Тем не менее, каждый из представленных исследователей формулирует собственный, оригинальный подход к пониманию глобализации.

Автором диссертационного исследования были выделены две наиболее значимые группы факторов, оказавших заметное влияние на процесс формирования теории глобализации американского социолога, среди которых атмосфера междисциплинарности и мультикультурализма, в рамках которых С. Сассен осуществляла свою научную и исследовательскую деятельность, а также особые социально-исторические, сформированные глобальными процессами современности. Анализ фактов биографии и

особенностей творческого пути С. Сассен позволил сделать вывод о том, что, если ранние работы социолога, посвященные исследованию неолиберальной капиталистической экономики и мобильности рабочей силы, представляли собой рассуждения преимущественно в сфере социально-экономической проблематики, то в более поздних работах С. Сассен в полной мере концентрируется на социологических аспектах изучения глобализации.

В целях концептуализации процесса глобализации и выявления особенностей современности социолог предлагает оригинальный понятийно-категориальный аппарат, посредством которого раскрывается специфика исследовательского подхода С. Сассен. Ученый подвергает переосмыслению те понятия, смысл которых для многих является общепринятым и не вызывающим, на первый взгляд, сомнений (среди них в том числе – «финансы», «глобализация», «территория», «гражданство», «миграция», «социальное неравенство» и другие), чтобы продемонстрировать те проблемы, которые существуют в современном социологическом сообществе при рассмотрении процесса глобализации и раскрытии специфики современности. Одновременно с этим С. Сассен предлагает собственную систему понятий, которые были выявлены автором диссертационного исследования и определены на основании анализа теории глобализации американского социолога (см. Приложение № 1). Так, ядро социологической теории глобализации С. Сассен составляют понятия «транснациональные сети городов», «микро-образования денационализации», «центральность», «городские возможности», «изгнания» и «микро-изгнания», «массовая потеря среды обитания», «иммиграционные пространства», «выталкивание» и другие.

В рамках анализа глобализации С. Сассен выделяет два аспекта (экономический и социально-политический), посредством которых она стремится раскрыть специфику интерпретации данного процесса. Ученый выявляет динамику, существующую внутри национальных государств, которая становится источником дестабилизации традиционных

иерархических отношений в системе «локальные субъекты – государство и другие национальные субъекты – глобальные субъекты». Данные трансформации ученый описывает посредством понятий «денационализация» и «микро-образования денационализации», которое позволяет зафиксировать в рамках научного анализа те элементы социальной действительности, которые не являются ни национальными, ни локальными, ни глобальными в строгом смысле. Для подобного пространства, формируемого деятельностью глобальных субъектов на территории национальных государств, а также создаваемого в рамках неформальных сетей взаимодействия локальных субъектов (общественных организаций и движений, мигрантов и других), отсутствует аналитический язык описания, что и побуждает С. Сассен к пересмотру традиционных представлений и разработке нового понятийно-категориального аппарата.

Автором диссертационного исследования прослежена эволюция взглядов социолога на проблематику соотношения «национального» и «глобального», а также отмечено, что в более поздних работах С. Сассен описывает процесс трансформации современных государств как «изгнание». Однако между понятиями и терминами, которые американский ученый использует в рамках своего анализа, не во всех случаях возможно провести четкую смысловую границу, что является одним из оснований для критики теории социолога.

Ключевую роль в процессе изучения глобализации С. Сассен отводит анализу сетей глобальных городов, которые представляют собой места концентрации ресурсов, что обуславливает их центральную роль в реализации ключевых функций поддержания глобального порядка. Особенности структурирования экономического, политического, правового и социального пространств в условиях глобальных городов С. Сассен характеризует через понятия «присутствие» и «городские возможности», которые подразумевают способность различных локальных субъектов, формировать глобальную повестку дня посредством различных социальных

практик. Исследуя подобные явления, С. Сассен вводит новую проблематику в социологический дискурс о глобализации и помещает в центр своего анализа города и процесс урбанизации.

Следует отметить, что социолог не предлагает содержательного определения понятия «глобальный город», что обуславливает необходимость выявления их ключевых свойств. Автором были рассмотрены такие свойства глобальных городов, как сокращение промышленного производства и ориентация на специализированные услуги производителей, высокая доля глобальных финансовых и сервисных операций, концентрация иностранных фирм на территории, непосредственное участие в международном рынке недвижимости, концентрация большого объема экспертных знаний и человеческого капитала, а также значимая роль в производстве инноваций. Обозначенные свойства могут послужить основой для конструирования содержательного определения глобальных городов, которое, на наш взгляд, должно быть дополнено указанием на миграционные процессы, структурирующие их пространство, а также на характерные для них формы социального неравенства.

В ходе исследования автором были выявлены основные черты нового типа миграции в теории глобализации С. Сассен. Миграционные процессы являются одним из механизмов формирования социального пространства глобальных городов, в рамках которого осуществляется трансформация традиционных социальных институтов. В результате влияния логики глобального капитала современная миграция приобретает форму «массовой потери среды обитания» и «выталкивания», которые характеризуют новый тип миграции вследствие исключения людей из жизненно важных систем. В качестве актуальных перспектив исследования миграции особенно стоит отметить экологические проблемы, которые наряду со сверхконцентрацией ресурсов в глобальных городах являются важным вызовом XXI столетия. Климатические изменения становятся одним из факторов процесса «выталкивания», то есть влекут за собой серьезные социально-

экономические последствия, включающие в себя интенсификацию миграционных потоков и актуализацию проблемы их регулирования, которые требуют детального социологического анализа.

Таким образом, теория глобализации С. Сассен занимает значимое место в современной социологии, предлагая оригинальное понимание сущности процесса глобализации и составляющих его компонентов. Эвристическая ценность ее теории заключается в попытке вычленить и концептуализировать ключевые особенности и характеристики глобализации и тех социальных проблем, которые определяют актуальное состояние социальной системы в целом. В рамках своей теории социолог обращает внимание на те аспекты, которые зачастую упускаются исследователями в процессе изучения глобальных тенденций, что не позволяет сформировать целостное представления о современности.

Автором диссертационного исследования была представлена критика социологической теории глобализации С. Сассен, что позволило продемонстрировать слабые стороны и ограничения ее исследовательского подхода. Так, реалии современного мира показали необходимость рассмотрения глобализации как обратимого процесса, вследствие возрастания роли национальных государств в регулировании проблем мирового масштаба (например, пандемии COVID-19), что не учитывается в теории американского социолога. Кроме того, в рамках критики теории С. Сассен автором был отмечен односторонний характер объяснения глобализации в ее теории (а именно – сведение всех социальных процессов к экономическому фактору), слабая степень разработанности элементов концепции глобальных городов (отсутствие содержательного определения, сложность в выявлении четких критериев, позволяющих определить, является ли город глобальным, а также невозможность применить данную схему анализа к большинству городов, которые не являются глобальными), а также недостаточное внимание социолога к анализу цифровизации, который является одним из базовых процессов современности.

Несмотря на представленную критику, разработанный С. Сассен исследовательский подход, ее понятийно-категориальный аппарат и инструменты анализа свидетельствуют о высокой степени значимости ее работ для современной социологической теории. Раскрытие сущности глобализации осуществляется американским социологом на основании комплексного анализа урбанизации, основных характеристик и направлений глобальных миграционных потоков, а также сущности, причин и современных форм социального неравенства, которое становится глобальным, демонстрирует целостность ее исследовательского подхода. Проблемы, рассматриваемые С. Сассен, требуют дальнейшего исследования с учетом современных реалий, в том числе специфики российской действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е.Я., Назарова Е.А. Коммуникативно-информационные ресурсы как форма регулирования социальных процессов // Коммуникология. Том 5. № 5. 2017. С. 86-95.
2. Аксенова О.В. Концептуализация локального в западной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Том 17. № 2. С. 111-125.
3. Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. 218 с.
4. Анимица Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении // Интеграция: власть, наука, производство. 2003. № 1. С. 38-42.
5. Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
7. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
8. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализации. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
9. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
10. Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Вебер М. Избранное. Образ общества М.: Юрист, 1994. С. 567-588.
11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 790 с.
12. Березовский К.Г. Глобальный город в трансграничных связях: политологический анализ: на материалах г. Москвы: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04 / Березовский Константин Григорьевич; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2009. 185 с.

13. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения: монография. М.: КДУ, 2009. 153 с.
14. Бляхер Л.Е. Человек в зеркале социального хаоса. Хабаровск: ХГТУ, 1997. 139 с.
15. Богданова М.В. Государство в современных международных отношениях: эволюция понятия «суверенитет»: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Богданова Маргарита Владимировна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2008. 182 с.
16. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: «Алетейя», 2007. 146 с.
17. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: «Университетская книга», 2001. 415 с.
18. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018. 251 с.
19. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
20. Величковский Б.Т. Реформы и демографический кризис // Вестник РАМН, 2002. № 7. С. 41-46.
21. Вершинина И. А. «Коннектография» Парага Ханны: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 147-154.
22. Вершинина И. А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 58-76.
23. Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 58-76.
24. Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 240 с.
25. Вершинина И.А., Добринская Д.Е. Рах urbanica: города в условиях глобальной сетевой цивилизации // Информационное общество. 2018. № 1. С. 25-33.

26. Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 60-84.
27. Викторов А.Ш. Поворот к неравенству в мире как вызов глобальной социологии // Социологические исследования. 2015. № 2 (370). С. 21-29.
28. Галас М.Л., Силласте Г.Г., Шевченко К.Д. Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и ее риски в России. М.: ООО «Прометей», 2020. 406 с.
29. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 354 с.
30. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.
31. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
32. Глезер О.Б., Полян П.М. Россия и её регионы в XX веке: территория, расселение, миграция. М.: ОГИ, 2005. 816 с.
33. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: «Наука», 2003. 577 с.
34. Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Том 21. № 4. С. 38-62.
35. Грибова К.Л. Имидж города в условиях глобализации // Социология, 2018. № 3. С. 93-101.
36. Грибова К.Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Том 24. № 4. С. 41-58.
37. Громцев О.В. Политические и правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции: сравнительный опыт России и стран

Западной Европы: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04 / Громцев Олег Владимирович; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2015. 193 с.

38. Дмитриев А.В., Назарова Е.А. Процессы миграции в контексте евразийских реалий // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 160-170.

39. Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2006. 447 с.

40. Добренков В.И. Глобализация. Сущность, проявления и социальные последствия. М.: Академический проект, 2018. 636 с.

41. Добренков В.И., Рахманов А.Б. Социология глобализации. М.: Академический проект, 2014. 633 с.

42. Добринская Д.Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети (начало) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 3. С. 21-38.

43. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Том 19. № 1. С. 108-120.

44. Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике // Человек. Общество. Управление. 2014. № 1. С. 18-31.

45. Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М.: Международные отношения, 1981. 240 с.

46. Ильченко М.С. Глобализация изнутри: исследования городов Саскии Сассен // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том. 13. № 4. С. 101-106.

47. Карасев Д.Ю. Историзация капитализма в политическом марксизме // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Том 21. № 5. С. 122-140.
48. Карасев Д.Ю. Неовеберианская теория глобализаций Майкла Манна. фиксируем тенденцию // Международные процессы. 2018. Том 16. № 4 (55). С. 74-98.
49. Карасев Д.Ю. Сетевая теория «периферийных революций» Джеффа Гудвина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Том 18. № 2. С. 208-225.
50. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 591 с.
51. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
52. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 495-497.
53. Квасов С.Е., Эделева А.Н. Современные тенденции глобализации в сфере охране здоровья и развития человеческого потенциала // Медицинский альманах. 2014. № 1(31). С. 18-20.
54. Кимелев Ю.А. Методология социальных наук: современные дискуссии. М.: ИНИОН РАН, 2011. 96 с.
55. Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна. М.: ИНИОН РАН, 1996. 66 с.
56. Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Теория общества Энтони Гидденса // Современные социологические теории общества. М.: ИНИОН РАН, 1996. С. 33-57.
57. Колин К.К. Глобальная безопасность и приоритеты действий ООН на ближайшее десятилетие // Стратегические приоритеты. 2020. № 1 – 2 (25-26). С. 49-59.

58. Костин А.И. Глобальные проблемы и политические аспекты глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 1. С. 20-27.
59. Костин А.И. Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: сравнительно-политологический анализ // Политическая наука. 2015. № 4. С. 40-59.
60. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс, 2005. 416 с.
61. Курбанов А.Р. Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 200-214.
62. Левашов В.К. Общество и глобализация // Общество: вчера, сегодня, завтра. 2007. Том 2. № 16. С. 13-19.
63. Леонова О. Г. Глобальные политические вызовы современности // Век глобализации. 2019. № 3. С. 61-72.
64. Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности: интерпретация и смыслы // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 29-35.
65. Леонова О.Г. Концептуализация понятия глобализация в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1. С. 15-24.
66. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М: Государственное издательство политической литературы, 1955. 668 с.
67. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. 335 с.
68. Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX - начала XXI века: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Мартыненко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. 201 с.
69. Мартыянов В.М. Сети и иерархии городов в глобальном мире: модернизационный потенциал и пределы экспансии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 6. С. 57-66.

70. Матвеева О.Ю. Тенденции развития глобальных городов // Современный город: власть, управление, экономика. 2017. № 1. С. 7-16.
71. Назаров А.Д., Назарова Е.А. Миграция как новая революция в современной Европе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2 (156). С. 441-449.
72. Назарова Е.А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Назарова Елена Александровна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2010. 334 с.
73. Назарова Е.А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтническое пространство регионов // Коммуникология. 2018. Том 6. № 4. С. 37-44.
74. Назарова Е.А. Турбулентность норм современного общества: концепция «нормальной аномии» // Вестник Российского университета дружбы народов. Социология. 2018. Том 18. № 2. С. 361-367.
75. Новосельцева А.Н. Мегаполисы как центры формирования глобального экономического пространства: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01, 08.00.14 / Новосельцева Анна Сергеевна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. Волгоград, 2011. 232 с.
76. Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: «Наука», 2010. 336 с.
77. Осипова Н.Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 119-141.
78. Осипова Н.Г. Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 2. С. 29-51.
79. Осипова Н.Г. Профессия – социолог. М.: КДУ, 2009. 352 с.

80. Осипова Н.Г. Прошлое, настоящее и будущее социологической теории в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 5-28.
81. Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального социального неравенства // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 5. С. 1-12.
82. Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. Ч. 1. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. 432 с.
83. Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 124-153.
84. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО, 2002. 415 с.
85. Перова А.Е. Социологические рефлексии «новых» экологических катастроф: теоретико-методологический анализ: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.01 / Перова Анастасия Евгеньевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2018. 205 с.
86. Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности / под общ. ред. А.И. Костина. М.: Издательство Московского университета, 2019. 299 с.
87. Полякова Н. Л. Образ современных обществ в социологической теории конца XX – начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 2. С. 128-144.
88. Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Часть I. Универсалистский подход. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Том 25. № 4. С. 154-174.
89. Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX - начала XXI в.: отход от социологической ортодоксии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 4. С. 76-94.

90. Полякова Н.Л. Новые теоретические перспективы в социологии начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 22-47.
91. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. Том 4. № 5. С. 34-53.
92. Рахманов А.Б. Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2019 году // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 141-154.
93. Рахманов А.Б. Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: комплексное исследование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 194-222.
94. Рахманов А.Б. Глобальное кулинарное пространство и иерархия кулинарных держав // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 1 (37). С. 223-231.
95. Рахманов А.Б. Женщины-миллиардеры в 2018 году: гендерный анализ бизнес-элит ведущих стран мира // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 148-157.
96. Рахманов А.Б. Современные теории глобального общества: И. Валлерстайн, Дж. Модельски, Дж. Гольдстайн // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2003. № 2. С. 85-126.
97. Рахманов А.Б. Становление глобального общества и логика пандемий // Социология. 2016. № 1. С. 47-52.
98. Рахманов А.Б. Структура привлекательности городов России: переночевать в Москве, погулять по Петербургу и поесть в Казани // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 124-139.
99. Руткевич М.Н. О значении и структуре теоретического уровня социологических исследований // Социологические исследования. 1984. № 2. С. 25-37.

100. Савкин Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2009. Том 6. № 4. С. 176-184.
101. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 9-27.
102. Сеннет Р. Плоть и камень. Тело и город в цивилизации Запада. М.: Strelka Press, 2016 г. 504 с.
103. Силласте Г.Г. Витостратификация населения мегаполиса и социальные ресурсы увеличения продолжительности его жизни // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 37-41.
104. Силласте Г.Г. Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке. М.: НИИ ЮФО, 2020. 187 с.
105. Слука Н.А. Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. 243 с.
106. Слука Н.А. Современные геодемографические процессы в мировых городах: диссертация ... доктора географических наук: 25.00.24. Москва, 2006. 396 с.
107. Современная социология: ключевые направления и векторы развития / под ред. Н.Г. Осиповой. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. 400 с.
108. Сушко В.А. Применение сетевого подхода к изучению глобальных городов // Социология. 2019. № 2. С. 73-81.
109. Теннис Ф. Общность и общество. СПб.: Владимир Даль, Фонд «Университет», 2002. 448 с.
110. Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 1. С. 20-40.
111. Тоффлер, Э. Третья волна. 1980. М.: АСТ, 2010. 784 с.

112. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 206 с.
113. Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 320 с.
114. Урри Дж. Мобильности. М.: Издательская и консалтинговая группа Н.А. Харламова. «Праксис», 2012. 251 с.
115. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. 256 с.
116. Фридман Т. Плоский мир 3.0: Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2014. 640 с.
117. Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с.
118. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Мидгарт, АСТ, 2006. 576 с.
119. Харкевич М.В. Специфика государства как актора современной мировой политики: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Харкевич Максим Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2010. 194 с.
120. Хомякова К.Л. Концепция глобального города в современной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Том 26. № 2. С. 94-111.
121. Хомякова К.Л. Миграция в условиях глобализации: современные тенденции и социальные проблемы (на примере теории Саскии Сассен) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 136 – 140.
122. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран. М.: Academia, 2009. 384 с.
123. Чернышева Е.Н. Пространство потоков и структура глобального мира // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. Том 11. № 65. С. 38-43.

124. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: Проспект, 2014. 432 с.
125. Чумаков А.Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. Т. 28. № 4. С. 3-16.
126. Чумаков А.Н. Современный мир в европейском измерении // Современная Европа. 2019. № 2. С. 111-118.
127. Чумаков А.Н., Юрченко П.С. Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. Т. 14. № 3. С. 112-122.
128. Шарков Ф.И., Назаров Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. 2020. Том 8. № 3. С. 52-62.
129. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 397 с.
130. Abu-Lughod J. Before European Hegemony: The World System A. D. 1250-1350. New York: Oxford University Press. 1989. 464 p.
131. Aktürk S. Distributional Consequences of Globalization: Economic and Political Redistribution // Journal of Academic Studies. 2003. Vol. 5. № 17. P. 1-15.
132. Albrow M. The Global Age: State and Society Beyond Modernity. Cambridge: Polity Press, 1996. 256 p.
133. Alderson A., Beckfield J. Power and position in the world city system // American Journal of Sociology. 2004. Vol. 109. № 4. P. 811-851.
134. Aneesh A. Relocating Global Assemblages: An Interview with Saskia Sassen // Science, Technology & Society. 2017. Vol. 22. №1. P. 128-134.
135. Appelbaum R., Robinson W. Critical Globalization Studies. New York: Routledge. 2005. 528 p.
136. Arrighi G. The Long Twentieth Century. New York: Verso. 1994. 432 p.

137. Atkinson R. Alpha City How the Super-Rich Captured London. London, New York: Verso Books, 2020. 224 p.
138. Beck U. The Cosmopolitan Society and its Enemies // Theory, Culture & Society. 2002. Vol. 19. № 1. P. 17-44.
139. Bell D. A Venture in Social Forecasting. New York: Penguin, 1976. 507 p.
140. Blasi J. Comments on expulsions // ASA. Trajectories Expulsions. 2016. Vol 27. № 3. P. 69-77.
141. Brenner N. Global cities, glocal states: global city formation and state territorial restructuring in contemporary Europe // Review of International Political Economy. 1998. Vol. 5. № 1. P. 1-37.
142. Brunn S. International Encyclopedia of Geography: People, the Earth, Environment, and Technology. New York: Wiley-Blackwell, 2017. 846 p.
143. Castells M. Local and global: cities in the network society // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2002. Vol. 93. №. 5. P. 548-558.
144. Castells M. The informational City: Economic Restructuring and Urban Development. Cambridge: Blackwell, 1992. 416 p.
145. Clark G. Implications of Global Polarization for Feminist Work // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1996. Vol. 4. №. 1. P. 43-49.
146. Clark G. The Roots of Cultural Backlash in Contemporary Processes of Globalization // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1999. Vol. 7. №. 1. P. 257-268.
147. Crozier M. Actors and Systems: The Politics of Collective Action. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 333 p.
148. Davis M., Morrow R. City of quartz: excavating the future in Los Angeles. New York: Verso, 2006. 441 p.
149. Dear M., Flusty S. From Chicago to L.A.: Making Sense of Urban Theory / ed. by M.J. Dear. Chicago: SAGE Publications, 2002. 456 p.

150. Derudder B. On Conceptual Confusion in Empirical Analyses of a Transnational Urban Network // *Urban Studies*. 2006. Vol. 43. № 11. P. 2027-2046.
151. Dumitru S. How neo-Marxism creates bias in gender and migration research: evidence from the Philippines // *Ethnic and Racial Studies*. 2018. Vol. 41. № 15. P. 2790-2808.
152. Featherstone M., Lash S., Robertson R. *Global Modernities*. London: SAGE Publications, 1995. 305 p.
153. Ferrarotti F. *Una sociologia alternativa. Dalla sociologia come tecnica del conformismo alla sociologia critica*. Roma: I territori della psiche. 2016. 167 p.
154. Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. Vol. 17. № P. 69-83.
155. Geddes P. *Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics*. London: HardPress Publishing. 444 p.
156. Glick Schiller N., Faist T. *Migration, Development, and Transnationalization A Critical Stance*. New York, Oxford: Berghahn Books, 2010. 212 p.
157. Glickman N. Cities and the International Division of Labour // *The Capitalist City: Global Restructuring and Community Politics*. Oxford, 1987. P. 66-86.
158. Hall P. *The World Cities*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. 256 p.
159. Hamnett C. Social polarisation in global cities: theory and evidence // *Urban Studies*. 1994. Vol. 31. № 3. P. 401-424.
160. Hamnett C. Why Sassen is Wrong: A Response to Burgers // *SAGE. Urban Studies*. 1996. Vol. 33. № 1. P. 107-110.
161. Hamnett C., Cross D. Social change, social polarization and income inequality in London, 1979-1993 // *Geojournal*. 1998. Vol. 46. № 1. P. 39-50.
162. Haus L. Transnational migration and international political economy: merging the research agendas // *International Studies Notes*. 1995. Vol. 20. № 1. P. 32-37.

163. Helle N. The global city thesis – social polarization and changes in the distribution of wages // *Geografiska annaler: Series B, Human Geography*. 2003. Vol. 85. № 2. P. 103-119.
164. Hickman L. Saskia Sassen on Method and Interpretation: Comments on the 2013 Cross Dialogue Lecture // *The Pluralist*. 2013. Vol. 8. № 3. P. 90-95.
165. Hill R., Kim J. Global Cities and Developmental States: New York, Tokyo and Seoul // *Urban Studies*. 2000. Vol. 37. № 12. P. 2167-2195.
166. Hill R., Kim J. Reply to Friedmann and Sassen // *Urban Studies*. 2001. Vol. 38. № 13. P. 2541-2542.
167. Khanna P. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House, 2016. 496 p.
168. King A. *Global Cities: Post-Imperialism and the Internationalization of London*. London: Routledge, 1990. 210 p.
169. King A. *Urbanism, Colonialism and the World Economy: Culture and Spatial Foundations of the World Urban System*. London: Routledge, 1990. 200 p.
170. Knox H., Savage M., Harvey P. Social networks and the study of relations: networks as method, metaphor and form // *Economy and Society*. 2006. Vol. 35. № 1. P. 113-140.
171. Knox P., Taylor P. *World Cities in a World-System*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 348 p.
172. Koch R, Latham A. *Key Thinkers on Cities*. London: SAGE Publications, 2017. 280 p.
173. Lawson G., Armbruster C., Cox M. *The Global 1989: Continuity and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 338 p.
174. Lecler R. What makes globalization really new? Sociological views on our current globalization // *Journal of Global History*. 2019. Vol. 14. № 3. P. 355-373.
175. Malecki E., Ewers M. Labor Migration to World Cities: With a Research Agenda for the Arab Gulf // *Progress in Human Geography*. 2007. Vol. 31. № 4. P. 467-484.

176. Mann M. The Sources of Social Power: A History of Power from the Beginning to AD 1760. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 560 p.
177. Mann M. The Sources of Social Power: Globalizations, 1945-2011. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 498 p.
178. Martinelli A. Markets, governments, communities and global governance // International sociology. 2003. Vol. 18. № 2. P. 291-323.
179. Massey D. Social Structure, Household Strategies, and the Cumulative Causation of Migration // Population Index. 1990. Vol. 56. № 1. P. 3-26.
180. McKenzie R. The Concept of Dominance and World-Organisation // American Journal of Sociology. 1927. Vol. 3. P. 28-42.
181. Mendieta E. Beyond Epistemic Injustice, Toward Epistemic Outrage: On Saskia Sassen's Analytical Destabilizations // The Pluralist. 2013. Vol. 8. № 3. P. 96-100.
182. Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. San-Diego, New York, London: A Harvest Book Harcourt Inc., 1989. 657 p.
183. Norgaard H. The Global City Thesis: Social Polarization and Changes in the Distribution of Wages // Geografiska Annaler. Series B, Human Geography. 2003. Vol. 85. № 2. P. 103-119.
184. Osipova N., Polyakova N., Dobrinskaya D., Vershinina I., Martynenko T. Social inequality: Recent trends // Ponte. 2017. Vol. 73. № 5. P. 259-273.
185. Portes A. Review of Saskia Sassen's Expulsions // Harvard University Press. 2016. Vol 27. № 3. P. 62-84.
186. Potts L. The World Labor Market: A History of Migration. London: Zed Books, 1990. 256 p.
187. Rifkin J. The age of access: the new culture of hypercapitalism, where all of life is a paid-for experience. New York: Tarcher Perigee, 2001. 320 p.
188. Robinson W. Saskia Sassen and the Sociology of Globalization: A Critical Appraisal // Sociological Analysis. 2009. Vol. 3. № 1. P. 5-29.

189. Robinson W. Theory of Global Capitalism: Transnational Production, Transnational Capitalism, and the Transnational State. Baltimore: Johns University Press, 2004. 224 p.
190. Sassen S. A Massive Loss of Habitat. New Drivers for Migration // Sociology of Development. 2016. Vol. 2. № 2. P. 204-233.
191. Sassen S. A Savage Sorting of Winners and Losers: Contemporary Versions of Primitive Accumulation // Globalizations. 2010. Vol. 7. № 1. P. 23-50.
192. Sassen S. A Sociology of Globalization. New York: W.W. Norton, 2007. 316 p.
193. Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks: Pine Forge, SAGE, 1994. 424 p.
194. Sassen S. Cities: A Window into Larger and Smaller Worlds // European Educational Research Journal. 2012. Vol. 11. № 1. P. 1-9.
195. Sassen S. Deciphering the Global: Its Scales, Spaces and Subjects. New York: Routledge: Taylor & Francis Group, 2007. 352 p.
196. Sassen S. Does the city have a speech? // Public Culture. 2013. Vol. 25. № 2. P. 209-221.
197. Sassen S. Electronic space and power // International Planning Studies. 1997. Vol. 2. № 2. P. 1-17.
198. Sassen S. Embedded borderings: making new geographies of centrality // Territory, politics, governance. 2017. Vol 1. P. 1-11.
199. Sassen S. Europe's Migrations the Numbers and the Passions are Not New // Third Text. 2006. Vol. 20. № 6. P. 635-645.
200. Sassen S. Expanding the Terrain for Global Capital. When Local Housing Becomes an Electronic Instrument // International Journal of Urban and Regional Research. 2009. Vol. 33. № 2. P. 74-96.
201. Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge: Harvard University Press, Belknap, 2014. 304 p.
202. Sassen S. Global cities and diasporic networks: microsites in global civil society // Global Civil Society. 2002. Vol 1. P. 217-238.

203. Sassen S. Global inter-city networks and commodity chains: any intersections? // *Global Networks*. 2010. Vol. 1. P. 150-163.
204. Sassen S. *Global Network. Linked cities*. New York, London: Routledge, 2002. 376 p.
205. Sassen S. *Globalization and its Discontents. Essays on the Mobility of People and Money*, New York: New Press, 1998. 253 p.
206. Sassen S. Globalization or Denationalization. *Review of International // Political Economy*. 2003. Vol. 10. № 1. P. 1-22.
207. Sassen S. *Guests and Aliens*. New York: New Press, 1999. 224 p.
208. Sassen S. Impacts of Information Technologies on Urban Economies and Politics // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25. № 2. P. 411-418.
209. Sassen S. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New York: Columbia University Press, 1996. 128 p.
210. Sassen S. New frontiers facing urban sociology at the Millennium // *British Journal of Sociology* Vol. 51 № 1. P. 143-160.
211. Sassen S. Our Epoch's Little Banishments // *Debating Transformations of National Citizenship*. 2018. Vol 1. P. 229-231.
212. Sassen S. Predatory Formations Dressed in Wall Street Suits and Algorithmic Math // *Science, Technology & Society*. 2017. Vol. 22. № 1. P. 1-15.
213. Sassen S. Re-assembling the Urban // *Urban Geography*. 2008. Vol. 29. № 2. P. 113-126.
214. Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 570. № 1. P. 65-77.
215. Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. Vol. 570. № 1. P. 65-77.
216. Sassen S. Territory and Territoriality in the Global Economy // *International Sociology*. 2000. Vol. 15 № 2. P. 372-393.

217. Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. 512 p.
218. Sassen S. The City: A Collective Good? // Brown Journal of World Affairs. 2017. Vol. 5. № 23. P. 119-126.
219. Sassen S. The city: Its return as a lens for social theory // City, Culture and Society. 2010. Vol. 1. P. 3-11.
220. Sassen S. The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing Its Costs // City & Community. 2016. Vol 15. № 2. P. 97-108.
221. Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // Brown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
222. Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. 480 p
223. Sassen S. The global city: New-York, London, Tokyo. Oxford: Princeton University Press, 2001. 449 p.
224. Sassen S. The Global City: Strategic Site/New Frontier // American Studies, Globalization, Transnationalism, and The End of the American Century. 2000. Vol. 41. № 2. P. 79-95.
225. Sassen S. The global inside the national: A research agenda for sociology // Sociopedia.isa. 2010. Vol 1. P. 1-10.
226. Sassen S. The Informal Economy: Between New Developments and Old Regulations // The Yale Law Journal. 1994. Vol. 103. P. 2289-2304.
227. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 236 p.
228. Sassen S. The Repositioning of Citizenship Emergent Subjects and Spaces for Politics // Berkeley journal of sociology. 2002. Vol. 46. P. 41-66.
229. Sassen S. The State and Globalization. Interventions // The International Journal of Postcolonial Studies. 2003. Vol. 5. № 2. P. 241-248.
230. Sassen S. Three emergent migrations: an epochal change // International Journal on Human Rights. 2016. Vol. 13. № 23. P. 29-41.

231. Sassen S. Urban capabilities: an essay on our challenges and differences // *Journal of International Affairs*. 2012. Vol. 65. № 2. P. 85-95.

232. Sassen S. When Territory Deborders Territoriality // *Territory, Politics, Governance*. 2013. Vol. 1. № 1. P. 21-45.

233. Sassen S. Women's Burden: Counter-geographies of Globalization and the Feminization of Survival // *Journal of International Affairs*. 2000. Vol. 53. № 2. P. 503-524.

234. Sassen S., Lantham R. *Digital Formations: IT and New Architectures in the Global Realm* (with Robert Lantham). Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2005. 384 p.

235. Scott B., Riaz H. Economic restructuring and spatial equity: a case study of Adelaide // *Journal of sociology*. 1993. Vol. 29. № 2. P. 151-172.

236. Sennet R. *The Conscience of the Eye. The Design of Social Life of Cities*. New York; London: W.W. Norton Company, 1994. 288 p.

237. Siegelberg M. *Statelessness. A modern history*. Harvard: Harvard University Press, 2020. 328 p.

238. Sklair L. *Sociology of the Global System*. New York: Harvester Wheatsheaf, 1991. 352 p.

239. Smith D. The World Urban Hierarchy: Implications for Cities, Top to Bottom // *The Brown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 1. № 2. P. 45-55.

240. Soja E. *Postmetropolis: critical studies of cities and regions*. Malden: Wiley-Blackwell, 2000. 462 p.

241. Stanoeva E. The global city: a structural hole in the national territorial tissue. An Interview with Saskia Sassen by Elitza Stanoeva // *Politics and Law: Metamorphoses. Critique & Humanism*. 2012. Vol. 40. P. 115-132.

242. Storper M., Kemeny T., Makarem N., Osman T. *The Rise and Fall of Urban Economies: Lessons from San Francisco and Los Angeles (Innovation and Technology in the World Economy)*. Stanford: Stanford Business Books, 2015. 328 p.

243. Stucky S. Response to Sassen // *Macalester International*. 1999. Vol. 7. P. 45-53.
244. Taylor P. *Modernities: A Geohistorical Interpretation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. 168 p.
245. Taylor P., Derudder B. *World City Network: A Global Urban Analysis*. London, New York: Routledge, 2003. 256 p.
246. Taylor P., Derudder B., Saey P., Witlox F. *Cities in Globalization. Practices, Policies and Theories*. New York: Routledge, 2006. 352 p.
247. Therborn G. Cities and power // *International Journal of Urban Sciences*. 2015. Vol 19. № 1. P. 1-6.
248. Therborn G. End of a Paradigm: The Current Crisis and the Idea of Stateless Cities // *Environment and Planning*. 2011. Vol. 43. № 2. P. 272-285.
249. Therborn G. *The Killing Fields of Inequality*. Cambridge; Malden: Polity Press, 2013. 180 p.
250. Timberlake M. *Urbanization in the World Economy*. New York: Academic Press, 1985. 387 p.
251. Turner B., Holton R. *The Routledge International Handbook of Globalization Studies*. New York: Routledge, 2009. 728 p.
252. Urry J. *Global complexity*. Cambridge: Polity Press, 2003. 173 p.
253. Urry J. *Sociology beyond Societies*. London, New York: Routledge, 2000. 273 p.
254. Van der Pijl K. *Transnational Classes and International Relations*. London: Routledge, 1998. 208 p.
255. Van der Waal J. Foreign Direct Investment and International Migration to Dutch Cities // *Urban Studies*. 2013. Vol 50. P. 1-36.
256. Van Dijk J. *The Network society. Social aspects of new media*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2006. 301 p.
257. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? // *International Sociology*. 2000. Vol 15. № 2. P. 251-257.
258. Waters M. *Globalization*. New York: Routledge, 1996. 185 p.

259. Zumbansen P.C. The Next «Great Transformation» of Markets and States in the Transnational Space: Global Assemblages of Corporate Governance & Financial Market Regulation // CLPE Research Paper. 2009. №. 9. P. 1-3.

260. Black Lives Matter. [Электронный ресурс] URL: <https://blacklivesmatter.com/> (accessed data: 16.10.2020).

261. Boswell C. Addressing the causes of migratory and refugee movements: the role of the European Union. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Geneva, 2002. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unhcr.org/research/working/3e19ac624/addressing-causes-migratory-refugee-movements-role-european-union-christina.html> (accessed data: 21.08.2019).

262. Edgar de Picciotto International Prize awarded to Saskia Sassen. [Электронный ресурс] URL: <https://progressivegeographies.com/2020/09/07/edgar-de-picciotto-international-prize-awarded-to-saskia-sassen/> (accessed data: 24.09.2020).

263. Farrell H., Newman A. Will the Coronavirus End Globalization as We Know It? [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-know-it> (accessed data: 16.10.2020).

264. Foster E. Climate Migration Is a Growing Reality in the United States. [Электронный ресурс] URL: <https://urbanland.uli.org/sustainability/climate-migration-is-a-growing-reality-in-the-united-states/> (accessed data: 16.10.2020).

265. Giulia Torino. Age of Extraction: An Interview with Saskia Sassen. [Электронный ресурс] URL: <http://kingsreview.co.uk/articles/interview-saskia-sassen/> (accessed data: 07.02.2018).

266. Hall P. Megacities, World Cities and Global Cities. The First Megacities Lecture.1997, [Электронный ресурс] URL: courses.arch.ntua.gr/fsr/132201/Hall_Article.pdf (accessed data: 05.02.2019).

267. Hugo G. Migrants in society: diversity and cohesion [Электронный ресурс] URL: <https://trove.nla.gov.au/work/3555278> (accessed data: 28.09.2020).

268. International Organization for Migration. Key Migration Terms [Электронный ресурс] URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> (accessed data: 10.07.2019).

269. Interviews with Saskia Sassen and Online Talks [Электронный ресурс] URL: <http://www.saskiasassen.com/interviews.php>. (accessed data: 20.05.2019).

270. Karney A.T. Global Cities [Электронный ресурс] URL: <https://www.atkearney.com/research6studies/global6cities6index/current6research6detail>. (accessed data: 16.06.2020).

271. Machado M.S. Analyzing the Global City Meanings, evolution and challenges [Электронный ресурс] URL: https://www.politesi.polimi.it/bitstream/10589/7582/4/2010_12_MACHADO.pdf (accessed data: 15.09.2020).

272. OECD [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/> (accessed data: 07.02.2018).

273. Razzi E. Current Path of Climate Warming May Lead to Chaotic Migration, Climate Expert Spencer Glendon Warns [Электронный ресурс] URL: <https://urbanland.uli.org/fall-meeting/current-path-of-climate-warming-may-lead-to-chaotic-migration-climate-expert-spencer-glendon-warns/> (accessed data: 16.10.20).

274. Saskia Sassen. Amherst College 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CBRc1Z53aIk>. (accessed data: 12.09.2019).

275. Saskia Sassen: Migration in einer begrenzten Welt (english) [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1029&v=PXB2tsiKR_E (accessed data: 12.09.2019).

276. Saskia Sassen: What is behind the new Migrations: A Massive Loss of Habitat. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=FPlq_ywzrQ4&t=1001s (accessed data: 07.06.2020).

277. Saskia Sassen.[Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen (accessed data: 18.06.2020).

278. Sassen S. How Jane Jacobs changed the way we look at cities. The Guardian [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/cities/2016/may/04/jane-jacobs-100th-birthday-saskia-sassen> (accessed data: 08.05.2020).

279. Sassen S. Humans are not resources. Coronavirus shows why we must democratize work [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/15/humans-resources-coronavirus-democratise-work-health-lives-market> (accessed data: 16.10.2020).

280. Sassen S. The city and the virus. [Электронный ресурс] <https://www.iberdrola.com/shapes-en/saskia-sassen-crisis-coronavirus> (accessed data: 16.10.2020).

281. Sassen S. CV. [Электронный ресурс] URL: <http://www.saskiasassen.com/cv.php> (accessed data: 21.08.2019).

282. SPARC. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sparcindia.org/> (accessed data: 09.10.2020).

283. The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/> (accessed data: 07.02.2018).

284. Urban world: Mapping the economic power of cities. McKinsey. Global City GDP 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/urbanization/urban-world-mapping-the-economic-power-of-cities#> (accessed data: 16.06.2020).

285. Why prisons continue to grow, even when crime declines [Электронный ресурс] URL: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2016-08/osu-wpc081816.php (accessed data: 18.06.2020).

286. ВОЗ [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 13.08.2020).

287. Города-убежища в США (Sanctuary city). [Электронный ресурс] URL: <https://state-usa.ru/goroda/492-sanctuary-city-in-usa> (дата обращения: 15.07.2019).

288. Интервью с Саскией Сассен. 6-ая Московская биеннале современного искусства. «Как жить вместе?». [Электронный ресурс] URL:

<http://orloffmagazine.com/content/saskiya-sassen-ya-dolgoe-vremya-oderzhima-granicami> (дата обращения: 18.06.2020).

289. Исследования КБ Стрелка. Экономика городов-миллионников: право на развитие. [Электронный ресурс] URL: <https://media.strelka-kb.com/gdpcities> (дата обращения: 16.10.2020).

290. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007, с. 9-27. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit02.php> (дата обращения: 18.06.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к диссертации Хомяковой К.Л. «Теория глобализации Саскии Сассен»

Приложение № 1

Основные понятия в теории Саскии Сассен (гlossарий)

Глобализация (*globalization*) – основная характеристика современности; высокоорганизованный, воспроизводящийся и поддерживающийся деятельностью локальных и глобальных субъектов процесс, организованный посредством транснациональных сетей городов; включает в себя экономический и социально-политический аспекты.

Сложность (*complexity*) – свойство систем, которое предполагает сосуществование разнообразных пространственно-временных сетевых потоков и структур, которые способны продуцировать как позитивные, так и негативные эффекты.

Город (*city*) – сложная, открытая и незавершенная система социальных отношений.

Глобальный город (*global city*) – площадка для производства специализированных услуг, необходимых международным организациям для управления рассредоточенной в пространстве сетью заводов, офисов и точек обслуживания; площадка для производства финансовых инноваций и создания рынков, играющих центральную роль в интернационализации и расширении финансовой индустрии.

Транснациональные сети городов (*transnational cities network*) – способ взаимосвязи между глобальными городами, в рамках которого глобальные города функционируют как узлы в мировой системе потоков глобальных ресурсов.

Денационализация (*denationalization*) – процесс трансформации роли и сокращения полномочий национальных государств в регулировании

процессов, происходящих на их территориях (локализация глобальных процессов и тенденций внутри пространства национальных государств).

Микро-образования денационализации (*micro-instances of denationalization*) – все виды деятельности, которые осуществляются на территории отдельных национальных государств и, вместе с тем, ориентируются на глобальную повестку дня (например, сети активистов, некоммерческих организаций и других).

Изгнания (*banishment*) – сокращение объема прав и привилегий ключевых национальных фирм на территории государства в результате действий глобальных экономических и социально-политических субъектов (ВТО, МВФ, Всемирный банк и другие).

Микро-изгнания (*mico-banishment*) – конкретные программы и меры, направленные на изменение государственных полномочий в результате влияния логики глобального капитализма.

Центральность (*centrality*) – образование новых пространственных конфигураций, включающих в себя нематериальную (информация, образы, знание и другое) и материальную (пространственные и географические объекты, архитектура и другое) составляющие.

Трансграничная география (*cross-border geography*) – пространство, одновременно принадлежащее и глобальному, и локальному уровням взаимодействия субъектов.

Городские возможности (*urban capabilities*) – способность городов выступать пространством для участия в решении социально-политических вопросов тех акторов, которые не обладают формальными властными полномочиями (например, представители дискриминируемых меньшинств, мигранты и прочие).

Присутствия (*presence*) – свойство, которым характеризуются субъекты, осуществляющих свою деятельность на территории глобальных городов, обладающих различными полномочиями и объемом формальной власти, что не препятствует, а, напротив, способствует организации данных субъектов в сети и установлению новых форм социального взаимодействия в условиях глобализации; в широком смысле – возможность влияния на глобальную повестку дня.

Массовая потеря среды обитания (*massive loss of habitat*) – процесс, отражающий возникновение новых миграционных потоков, ключевым фактором которых является неолиберальная глобализация; ситуация, при которой люди лишаются жизненно необходимых благ, земельной собственности, социальных и политических прав вследствие миграции.

Выталкивание (*expulsion*) – результат процесса массовой потери среды обитания; вид социальной эксклюзии, подразумевающий исключение из экономического, социального и благоприятного экологического пространств, из жизненного пространства в целом (наблюдается как высокообеспеченных, так и в нуждающихся слоях населения).